

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 12-й. 15 іюня 1910 года. № 12-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть официальная.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Константину, епископу Самарскому и Ставропольскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло по ходатайствамъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ о неспчитаніи препятствіемъ къ награжденію установленными для духовенства знаками отличія бытности подъ судомъ и штрафомъ, показываемой въ послужныхъ спискахъ нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ; приказали: показываемыхъ въ представленнй вѣдомости подсудностей священниковъ церквей: села Нуштайкина, Бугурусланскаго уѣзда, Александра Скворцова, слободы Узморья, Новоузенскаго уѣзда, Павла Розалиева, села Генеральскаго, того же уѣзда, Петра Мегарскаго, села Тамбовки, того же уѣзда, Евгенія Гурьева и села Солянки, Николаевского уѣзда, Петра Безрезовскаго, діакона церкви слободы Покровской. Новоузенскаго уѣзда, Михаила Генерозова и псаломщиковъ церквей: села Бѣловки, Бузулукскаго уѣзда, Теодора Девицкаго, села Вязовки-Дергуновки, Николаевского уѣзда, Григорія Покровскаго, села Ново-Павловки, того же уѣзда, Іоанна Анапурова, села Подбѣльскаго, Бугульминскаго уѣзда,

Симеона *Пестравскаго* и села Тростянки, Самарскаго уѣзда. Павла *Алмазова*, въ уваженіе одобрительной о службѣ ихъ аттестаціи начальства послѣ касавшихся ихъ дѣлъ, не считая препятствіемъ къ награжденію ихъ установленными для духовенства знаками отличія, о чемъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ. Мая 19 1910 года.

О назначеніи пенсіи.

Указомъ Св. Синода, отъ 20 мая 1910 г., за № 6,865, но знать о назначеніи пенсіи заштатному псаломщику с. Царскіи Александровки, Бузулукскаго уѣзда, Павлу Ляховскому въ размѣрѣ 100 р. въ годъ, съ 29 марта 1910 г., изъ Бузулукскаго казначейства.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

Священнику села Маклаушъ, 2 округа Бугульминскаго уѣзда, о. Петрову за пожертвованіе изъ личныхъ средствъ 100 въ пользу церковныхъ школъ округа.

Назначается.

Помощникомъ благочиннаго 5 округа Новоузенскаго уѣзда священникъ церкви села Черебаева Сергій Архангельскій, 11 мая.

О п р е д ѣ л е н ы.

Бывшій учитель церковно-приходской школы Никифоръ Васильевъ—на вакансію псаломщика къ церкви села Рыкова, Бугульминскаго уѣзда, 8 мая; окончившій курсъ Озерской второй классной церковно-приходской школы Михаилъ Снѣгиревъ пускается вольнонаемнымъ церковникомъ къ церкви села Филиповки, Ставропольскаго уѣзда, 11 мая; крестьянинъ Стефанъ Бубновъ—на вакансію псаломщика къ Никольской церкви села Мелекеса, 28 мая.

П е р е м ѣ щ е н ы.

Псаломщикъ церкви села Новой Мертвщины, Бугульминскаго уѣзда, Петръ Богородицкій къ церкви села Петропавловскаго

5 округа Самарскаго уѣзда, 5 мая; діаконъ церкви села Сходнева, 2 округа Бугульминскаго уѣзда, Іустинъ Асановъ къ церкви села Кабанова, 2 округа Бугурусланскаго уѣзда, 7 мая; псаломщикъ церкви села Петровскаго, 5 округа Ставропольскаго уѣзда, Максимъ Красновъ къ церкви села Грязнухи, Ставропольскаго уѣзда, 9 мая; псаломщикъ церкви села Рыкова, Бугульминскаго уѣзда, Георгій Милоновъ къ церкви села Микулина, 1 округа Бугульминскаго уѣзда; псаломщики—села Еги, 1 округа Бугурусланскаго уѣзда, Артемонъ Кирьяповъ и села Байтугана, того же уѣзда 5 округа, Илія Соловьевъ—одинъ на мѣсто другого, 25 мая.

Р у к о п о л о ж е н ы

Псаломщикъ церкви села Куриловки, Новоузенскаго уѣзда, Іоаннъ Поповъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 2 мая; діаконъ села Николаевки, Николаевскаго уѣзда, Аванасій Мурысовъ въ санъ іерея, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 8 мая; псаломщикъ села Кондаковки, Ставропольскаго уѣзда, Θεодоръ Ширмановъ въ санъ діакона, съ перемѣщеніемъ на псаломщическую вакансію въ село Бѣлый Яръ, того же уѣзда, 6 мая.

Утвержденъ въ должности.

Вольнонаемный церковникъ церкви села Камышева, Новоузенскаго уѣзда, крестьянинъ Константинъ Крючковъ—въ должности псаломщика при названной церкви, 10 мая.

Уволенъ отъ должности.

Псаломщикъ церкви села Малато Обухова, 4 округа Бузулукскаго уѣзда, Михаилъ Побѣдоносцевъ, 5 мая

Уволены за штатъ.

Священникъ церкви села Высокаго Колка, Ставропольскаго уѣзда, Іоаннъ Флоренсовъ, 8 мая; псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви города Бугуруслана—Александръ Горбуновъ, 25 мая.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

О вакантных мѣстахъ въ епархіи.

Священническія

Ставропольскаго уѣзда: Новая Кармала, 6 окр.

Самарскаго уѣзда: Петровское, 5 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Борискино, 2 штата 2 округа

Микулино, 2 штата 1 округа, Ерилкино, 2 округа.

Бузулукскаго уѣзда: Байгоровка, 12 округа, Барабановка, 10 окр.

Николаевскаго уѣзда: Новотулка, 2 штата 2 округа, Таловое, 6 окр.

Новоузенскаго уѣзда: сл. Покровская, Петропавловская церковь, 4 округа 2 штатъ, Августовка, 1 округа.

Діаконскія:

Самарскаго уѣзда: Спиридоновка, 3 округа; Владиміровка, 1 округа; Сырейка, 3 округа; Елховка, 6 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Чирково, 1 округа; Шентала, Подлѣсная, 3 округа; Реньевка, 2 окр., Сходнево, 2 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Исаклы, 4 округа; Красноярка, 1 окр., Бугурусланскій Покровскій женскій монастырь.

Бузулукскаго уѣзда: Андреевка, 12 округа; Алексѣевка (Землянское), 2 округа.

Николаевскаго уѣзда: Красная Поляна, 3 округа.

Новоузенскаго уѣзда: Тамбовка, 3 округа; Савинка, 1 округа, Новорѣпное, 2 окр., Семеновка, 3 окр.

Псаломщическія:

Самарскаго уѣзда: Новый Колмаюръ, 6 округа; Нижне-Почерскіе Хутора единовѣрческая церковь.

Ставропольскаго уѣзда: Свѣтлое Озеро, 1 округа; Успенская церковь г. Ставрополя; Суходоль, 4 окр., Петровское, 5 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Новая Мертовщина, 2 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Николькино, 6 округа; Павловка, 3 округа, Кинель-Черкасская сл., Троицкая церковь, 2 окр., Ново-Богородское, 8 окр., Алферовка, 7 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Надеждино 10-го округа; Верхнее Сызжее, 3 окр., Борское, 6 окр., Далматовка, 6 окр., Романовка, 11 окр., Ягодное, 7 окр.

Николаевскаго уѣзда: Селезниха 1 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Владимировка 5 округа; Орловъ Гай Мих.-Арх. церковь, 1 штатъ 2 округа; Орловъ Гай Мих.-Арх. церковь, 2 штатъ.

Вниманію духовенства епархіи.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Константинъ, Епископъ Самарскій и Ставропольскій, состоящій Предсѣдателемъ новооткрытаго Самарскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, симъ приглашаетъ желающихъ изъ духовенства ко вступленію въ члены названнаго Общества. Заявленія по напечатанной ниже формѣ, вмѣстѣ съ денежными взносами, должны быть направляемы на имя Его Преосвященства.

Правила для вступленія въ члены Общества.

Состоящее подъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны Императорское Православное Палестинское Общество, согласно Высочайше утвержденного 8 мая 1882 года устава 1) поддерживаетъ Православіе въ Св. Землѣ, 2) оказываетъ содѣйствіе посѣщающимъ Св. Земля Востока русскимъ паломникамъ и 3) распространяетъ въ Россіи свѣдѣнія о прошедшемъ и настоящемъ Св. Земли и со-предѣльныхъ съ нею странъ библейскаго Востока.

Лица, сочувствующія вышеозначеннымъ цѣлямъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, могутъ вступать въ члены:

а) Почетные, избираемые за оказанныя ими особыя заслу-

ги на пользу Православія, Св. Земли или Общества, а также за ученые труды по Св. мѣстамъ Востока или за единовременный взносъ Обществу не менѣе 5,000 руб.,

б) **Дѣйствительные**, вносящіе ежегодно въ кассу Общества не менѣе 25 руб. или сдѣлавшіе, вмѣсто ежегодныхъ, единовременный взносъ въ 500 руб. и

в) **Члены-сотрудники**, вносящіе ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 руб. или сдѣлавшіе, вмѣсто ежегодныхъ, единовременный взносъ въ 200 руб.

Всѣ члены Общества получаютъ соотвѣтствующіе ихъ членскимъ званіямъ и сдѣланнымъ взносамъ дипломы и, кромѣ того, всѣ почетные члены и тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, которые сдѣлали, вмѣсто ежегодныхъ, единовременные членскіе взносы, получаютъ для ношенія на шеѣ на голубой лентѣ Высочайше утвержденный знакъ Общества: почетные члены — золотой, дѣйствительные — серебряный и члены-сотрудники — темной бронзы.

Дипломы на званіе дѣйствительнаго члена и члена-сотрудника съ ежегодными взносами высылаются не иначе, какъ по уплатѣ первыхъ членскихъ взносов (25 и 10 р), а Высочайше утвержденные знаки для пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ — по внесеніи установленныхъ единовременныхъ взносов (500 и 200 р).

Лицо, желающее вступить въ члены Общества, должно написать собственноручно въ заявленіи имя, отчество, фамилію, званіе, къ какому разряду членовъ Общества желаетъ быть причисленнымъ и съ какимъ взносомъ — единовременнымъ или ежегоднымъ, а также сообщить почтовый адресъ. По заполненіи и подписаніи заявленія, таковое вмѣстѣ съ установленнымъ членскимъ взносомъ, должно быть, лично или по почтѣ, доставлено въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 36) или въ мѣстный Отдѣлъ Общества.

Въ Самарскій Отдѣлъ Императорскаго
Православнаго Палестинскаго Общества.

Заявленіе.

Я нижеподписавши

имя

отчество

фамилія

званіе

сочувствуя цѣлямъ и дѣятельности Импера-
торскаго Православнаго Палестинскаго Обще-
ства, покорнѣйше прошу принять меня въ члены

Общества съ

взносомъ и выслать мнѣ дипломъ по адресу:

Слѣдующій съ меня членскій взносъ въ
суммѣ рублей при семъ прилагается.

Подпись:

1910 г.

САМАРСКІИ
ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ
ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ,

Ново-Соборная ул., д. Пермякова,

имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь: паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, крещенскія чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты священническіе, Высочайше утвержденные, и синодальные отъ 2р. 50 к. до 35 руб. и дороже, плащаницы, воздухи серебряные и мѣдные

И К О Н Ы

въ серебряныхъ и апликовыхъ ризахъ и безъ ризъ.

К І О Т Ы

заклиросные рѣзные, золоченые и обыкновенныя разныхъ рисункъ въ и всевозможныхъ размѣровъ. На иконы и кіоты принимаются заказы.

Парча, древнихъ и новыхъ стилей, бархатъ, галуны, бахрама и кисти

ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

К Н И Г И

богослужебныя Синодальнаго изданія и Единовѣрческія.

Ковры и церковная дорожка бархатная, булавчатая и джутовая.

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЕ ВИНО ФИРМЫ БРИТАНОВА.

К О Л О К О Л А

заводовъ товарищества П. И. Оловянишникова С-я и Чарышниковой всегда имѣются на складѣ отъ 1 пуда до 120 пуд., принимаются заказы по отливкѣ колоколовъ на разные вѣса.

Принимаются въ обмѣнъ старые колокола, серебро и мѣдь.

ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ПО ЗАКАЗУ кресты на главы для церквей мѣдныя, черная и золоченая, металлическія облаченія для престола и жертвенника, что имѣются рисунки и высылаются смѣты.

А такъ-же принимается для исправленія и золоченія всевозможная церковная утварь.

Требованія и заказы исполняются скоро и аккуратно.

О Т Ч Е Т Ъ

Самарскаго Епархіального Комитета Православнаго
Миссіонерскаго общества

за 1909 годъ.

40 годъ своего существованія.

Личный составъ комитета.

Въ отчетномъ году Комитетъ составляли слѣдующія лица:

Предсѣдатель—Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Константинъ, Епископъ Самарскій и Ставропольскій. Товарищъ предсѣдателя—Самарскій губернаторъ, Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, Владиміръ Васильевичъ Якунинъ. Члены: Самарскій Предводитель Дворянства Егермейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, Александръ Николаевичъ Наумовъ, Вице-Губернаторъ, ст. сов. Степанъ Петровичъ Бѣлецкій. Предсѣдатель Самарской Губернской Земской Управы Дмитрій Яковлевичъ Слободчиковъ, Ректоръ Самарской Духовной Семинаріи Архимандритъ Неофитъ, Самарскій Городской Голова Дмитрій Кузьмичъ Мясниковъ, протоіереи: В. В. Лаврскій, И. В. Масловъ, А. Е. Ястребовъ, А. В. Ждановъ, казначей—прот. А. К. Волковскій, дѣлопроизводитель—прот. А. С. Орловъ.

Изъ этого состава въ отчетномъ году выбыли: ст. сов. Степанъ Петровичъ Бѣлецкій, Д. Я. Слободчиковъ и архимандритъ Неофитъ за переходомъ на новыя мѣста службы въ другіе города Россійской Имперіи, и прот. А. Е. Ястребовъ—за смертію.

Пожизненными членами Православнаго Миссіонерскаго Общества по Самарскому Отдѣленію, замѣнившіе свои ежегодные взносы единовременными вкладами суммъ (согл. § 17 Уст. Общества), состояли: Владиміръ, Митрополитъ Московскій, Егермейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, А. Н. Наумовъ, протоіерей А. С. Орловъ, свящ. В. И. Бѣлогородскій, священникъ І. Розовъ, купецъ Ф. И. Никоновъ, мѣщан. Т. Ф. Самсоновъ. Дѣйствительныхъ членовъ, внесшихъ установленный (3-хъ рублевый взносъ, въ отчетномъ году состояло 184.

Задачи и дѣятельность Комитета.

Миссіонерское Общество имѣетъ своею цѣлью содѣйствовать православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ и утвержденіе обращенныхъ изъ нихъ какъ въ истинахъ святой вѣры, такъ и правилахъ христіанской жизни. Поэтому Самарскій Комитетъ, какъ Отдѣленіе Миссіонерскаго Общества, въ отчетномъ 1909 году имѣлъ своею задачею содѣйствовать возможными средствами просвѣщенію свѣтомъ Христова ученія нехристіанъ Самарскаго края и укрѣпленіе обращенныхъ изъ нихъ въ истинахъ православной вѣры и въ правилахъ христіанской жизни, причѣмъ чуваши и вотяки составляли предметъ особеннаго вниманія мѣстнаго Комитета.

Татары расселились (около 300 тысячъ) преимущественно въ уѣздахъ Бугульминскомъ, Бугурусланскомъ, Ставропольскомъ и частію Самарскомъ, чуваши (около 100 тысячъ) — въ Бугульминскомъ, Бугурусланскомъ, Самарскомъ, Ставропольскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ, вотяки (ок. 2664 чел.) въ Бугульминскомъ уѣздѣ.

Татары почти всѣ магометане. Крещеныхъ татаръ въ Самарской епархіи насчитывается въ составѣ православныхъ приходовъ всего 2594 д. Они живутъ, между прочимъ, въ селеніяхъ: Казябашъ (408 д.), Назаровкѣ (518 д.) Сходневскаго прихода, Тимяшевѣ (30 д.) Туарминскаго прихода, (Верхней Кармалѣ (100 д.), Федотовкѣ (1130 д.), Бугульминскаго уѣзда, с. Абдулинѣ (508 д.), Бугурусланскаго уѣзда. Некрещеные чуваши живутъ въ слѣдующихъ селеніяхъ: д. Чертанлѣ (309 д.), д. Старо-Суркинѣ (931 д.), Ново-Суркинѣ (465 д.), Казябашскаго прихода, с. Ерилкинѣ (155 д.), д. Старо-Сережкиной (55 д.), Ново-Сережкинѣ (328 д.), Старо-Афонькинѣ (555 д.), Тимяшевѣ (91 д.), Туарминскаго прихода, д. Старо-Урметевѣ (274 д.) Бугульминскаго уѣзда, с. Ново-Якушкинѣ (90 д.), Старо-Якушкинѣ (25 д.), Рысайкинѣ (915 д.), Старо-Ганькинѣ (748 д.), Ново-Ганькинѣ (45 д.) Бугурусланскаго уѣзда, д. Осановкѣ (109 д.)

Ставропольскаго уѣзда, д. Старо-Иглайкинѣ (25 д.) Шламскаго прихода, д. Тенѣевѣ (9 д.) Самарскаго уѣзда, а всего 4850 д. обоого пола.

Некрещеные вотяки живутъ въ д. Измаиловѣ (265 д.) Поповскаго прихода и д. Ташлѣ (155 д.) Яковлевскаго прихода Бугульминскаго уѣзда, а всего 420 д. обоого пола.

Миссіонерская дѣятельность.

Просвѣщеніе инородцевъ Самарской епархіи (чувашь, вотяковъ и татаръ) свѣтомъ Христова Евангелія совершалось въ отчетномъ году, какъ равно и въ предшествовавшіе годы, посредствомъ устной проповѣди и совершенія Богослуженія на родномъ языкѣ инородцевъ, церковныхъ школъ, внѣшкольнаго обученія взрослыхъ инородцевъ, изданія книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія на инородческихъ языкахъ и распространенія ихъ въ инородческихъ селеніяхъ.

Священники инородческихъ приходовъ, располагаемые къ миссіонерской дѣятельности Его Преосвященствомъ, обыкновенно а) произносили на родномъ языкѣ инородцевъ поученія въ церкви, въ домахъ при требоисправленіяхъ и при всякомъ удобномъ случаѣ, б) совершали также на инородческомъ языкѣ Богослуженіе, в) предпринимали въ отдаленныя отъ приходскаго храма инородческія деревни поѣздки и тамъ, въ помѣщеніяхъ церковныхъ школъ, совершали всенощныя бдѣнія и вечерни, а также чтенія и бесѣды на родномъ языкѣ инородцевъ.

Въ отчетномъ 1909 году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Бугульминскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ, свящ. А. Ивановымъ устраивались „Пастырско-миссіонерскія собранія инородческихъ священниковъ“. Многолюдное пастырско-миссіонерское собраніе въ 1909 году было устроено въ с. Шенталѣ, Бугульм. уѣзда, 28—29 іюня. На этомъ собраніи участвовало 29 инородческихъ священниковъ и до 60 инородческихъ учителей и псаломщиковъ. На собраніи имѣли сужденіе 1) о необходимости перевода на чувашскій языкъ 2, 3, 4 выпусковъ книги протоіерея Востокова „Объяснительныя бесѣды законоучителя въ школѣ и храмѣ“;

2) о необходимости издания на чувашскомъ языкѣ воскресныхъ и праздничныхъ поученій, переведенныхъ инородческими священниками Самарской епархіи; 3) о необходимости перевода на инородческіе языки книгъ сельско-хозяйственнаго, историческаго, гигиеническаго, медицинскаго содержанія. (Постановлено просить Бугульминскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ свящ. А. Иванова ходатайствовать предъ Бугульминскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ объ отпускѣ денежныхъ средствъ на изданіе книгъ вышеназваннаго содержанія на инородческихъ языкахъ). 4) О надѣленіи церковныхъ школъ земельными участками. 5) О внѣшкольномъ обученіи взрослыхъ инородцевъ и объ организациі повторительныхъ занятій съ окончившими курсъ начальной школы. 6) О привлеченіи возможно большаго количества дѣвочекъ въ инородческія церковныя школы. 7) О желательности изданія журнала на русскомъ языкѣ, имѣющаго цѣлю объединеніе дѣятелей по инородческой миссіи и ознакомленіе ихъ съ положеніемъ миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ.

Кромѣ указанныхъ выше переводческихъ, школьныхъ и миссіонерскихъ вопросовъ, еще обсуждались на собраніи вопросы о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ и съ главною болѣзнію — трахомой, которая весьма сильно распространена среди инородцевъ.

По вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ былъ прочитанъ подробный докладъ Бугульминскаго уѣзднаго наблюдателя А. Иванова, въ которомъ онъ предлагаетъ духовенству дружно объединиться въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ порокомъ — пьянствомъ и образовать „Общество ревнителей распространенія идеи трезвости“, цѣль котораго должна состоять въ слѣдующемъ: 1) объединить въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и пр. лицъ, 2) всѣми дозволенными средствами бороться съ пьянствомъ, 3) содѣйствовать открытію обществъ трезвости въ селахъ и деревняхъ и пр. Въ этомъ обществѣ самое главное участіе должны принимать приходскіе священники. По всестороннемъ обсужденіи вопроса о борьбѣ съ

пьянствомъ, собраніе единогласно постановило просить о. Иванова войти съ ходатайствомъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Константину, Епископу Самарскому и Ставропольскому, о томъ, чтобы разрѣшено было ему (о. Иванову) предложить докладъ свой по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ и необходимости образованія „Общества ревнителей распространенія идеи трезвости“ на обсужденіе духовенства Самарской епархіи на благочинническихъ сѣздахъ.

На рапортѣ о. Иванова съ приложеннымъ къ нему вышеупомянутымъ докладомъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Приложенный къ рапорту докладъ священника Антонія Иванова съ проектомъ устава „Общества ревнителей распространенія идеи трезвости“ напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Разрѣшить священнику Иванову предложить свой докладъ и проектъ устава на обсужденіе благочинническихъ сѣздовъ духовенства Бугульминскаго уѣзда. Весьма желательно также, чтобы духовенство и прочихъ уѣздовъ вошло въ обсужденіе на благочинническихъ сѣздахъ этихъ доклада и проекта въ виду необходимости объединенія духовенства въ борьбѣ съ губительнымъ поркомъ—пьянствомъ“.

По вопросу о борьбѣ съ главною болѣзнію, сильно распространенной среди чувашъ, собраніе, соглашаясь съ предложеніемъ о. Иванова, постановило: „въ виду распространенія среди инородцевъ—чувашъ болѣзни глазъ, просить о. Иванова войти съ ходатайствомъ въ Самарское Губернское Земское Собраніе объ открытіи спеціальной глазной лѣчебницы въ одномъ изъ центральныхъ чувашскихъ селеній Бугульминскаго или Бугурусланскаго уѣздовъ“.

По данному вопросу Бугульминскій уѣздный наблюдатель свящ. А. Ивановъ вошелъ съ ходатайствомъ въ Бугульминское уѣздное земское собраніе, которое постановило: ходатайствовать предъ Самарскимъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ объ откры-

тіи глазной лѣчебниці въ с. Клявлинѣ, Бугульминскаго уѣзда, на средства Губернскаго земства.

Въ отчетномъ году Комитетомъ были выданы слѣдующія пособія лицамъ, трудившимся по миссіонерству: діакону села Поповки Бугульминскаго уѣзда, Василю Кирушеву, за миссіонерскія поѣздки въ вотскую школу д. Измаиловки 100 р., священнику с. Покровскаго Урустамака, Никифору Самсонову 100 р., священнику крещено-татарскаго селенія Казябашъ, Михаилу Лобанову 100 р., священнику (наблюдателю церковн. школъ Бугульминскаго уѣзда) Антонію Иванову за миссіонерскія поѣздки въ языческія деревни Старо-Суркино и Ново-Суркино, Бугульм. уѣзда, и за содѣйствіе миссіонерскому дѣлу среди инородцевъ въ другихъ селеніяхъ Бугульминскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ 200 рублей, священнику д. Алексѣевки Ивановскаго прихода Бугульм. уѣзда, Андрею Алексѣеву 250 р. и причтамъ сель: Старо-Семенкина—400 р., Ерилкина—400 руб., Бугульминскаго уѣзда, священнику с. Николькина—150 р. и священнику села Булантамака Іоанну Димитріеву—300 р., Бугурусланскаго уѣзда.

ШКОЛЫ,

Церковныя школы по прежнему служили и служатъ самымъ лучшимъ средствомъ въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. Вліяніе ихъ на инородцевъ съ каждымъ годомъ все замѣтнѣе и замѣтнѣе. До настоящаго времени инородцы имѣли возможность получать образованіе только въ церковныхъ школахъ, такъ какъ въ Самарской епархіи инородческихъ школъ весьма незначительно. „Церковныя школы,—говорится въ докладѣ Бугульминской Уѣздной Земской Управы по вопросу о введеніи всеобщаго обученія въ Бугульминскомъ уѣздѣ, по преимуществу служиваютъ у насъ селенія съ многочисленнымъ инородческимъ населеніемъ. Многія изъ нихъ существуютъ десятки лѣтъ и, несмотря на ограниченность отпускаемыхъ на нихъ средствъ, успѣли принести уѣзду громадную пользу. Они явились первыми свѣточами среди глубокаго жизненнаго мрака инородческихъ племенъ и властно потянули ихъ къ просвѣщенію путемъ распр

страненія русской грамоты. Теперь инородцы охотно идутъ въ русскую школу, и вліяніе послѣдней становится все болѣе и болѣе очевиднымъ. Этому безспорно много содѣйствуетъ и то обстоятельство, что изъ самихъ инородцевъ успѣлъ образоваться настолько значительный контингентъ учительскаго персонала, который съ успѣхомъ выполняетъ учительскія обязанности среди своихъ соплеменниковъ во всѣхъ существующихъ у нихъ церковныхъ школахъ. Церковныя школы, будучи открыты въ гораздо большемъ числѣ, по сравненію съ земскими, имѣя въ большинствѣ свои собственныя помѣщенія и обслуживая въ теченіе долгихъ лѣтъ по преимуществу инородческое (чувашское и крещено-татарское) населеніе уѣзда, вполне заслужили и должны быть введенными въ сѣть, получить правительственную субсидію изъ суммъ Святѣйшаго Синода въ одинаковомъ размѣрѣ съ земскими школами и, по устраненіи чрезъ это нѣкоторыхъ недочетовъ въ выполненіи учебно-воспитательныхъ функцій, во всемъ стать наравнѣ съ ними“.

Всѣ существующія инородческія школы Бугульминскаго уѣзда теперь включены въ школьную сѣть и въ недалекомъ будущемъ учащіе сихъ школъ будутъ обеспечены одинаково съ учащими земскихъ и министерскихъ школъ. Всѣ учащія лица изъ самихъ инородцевъ, хорошо владѣющія русскимъ и инородческимъ языками. Преподаваніе во всѣхъ инородческихъ церковныхъ школахъ ведется по системѣ Н. И. Ильминскаго.

Въ инородческихъ церковныхъ школахъ наибольшее вниманіе обращается на Законъ Божій, церковное пѣніе и русскій языкъ. Ученики инородческихъ школъ къ изученію этихъ предметовъ относятся съ любовію и весьма усердно. Даже дѣти язычниковъ—чувашъ и вотяковъ охотно изучали Законъ Божій. Ученики языческихъ школъ Ново-Суркинской и Старо-Суркинской очень толково и осмысленно рассказывали событія изъ Священной Исторіи ветхаго Завѣта и на выпускномъ экзаменѣ отвѣчали наравнѣ съ православными учениками. Во многихъ школахъ были организованы хоры пѣвчихъ изъ учащихся и взрослыхъ любителей.

Хорошо было поставлено въ инородческихъ церковныхъ шко-

лахъ чтеніе книгъ на родномъ языкѣ учащихся. Ученики многихъ школъ читали въ храмахъ за Богослуженіемъ на своемъ родномъ языкѣ часы, шестопсалміе, кафизмы и пр. Чтеніе дѣтей школьниковъ въ церкви весьма нравилось инородцамъ. Они внимательно слушали чтеніе, старались ловить каждое слово церковныхъ молитвъ, произносимыхъ дѣтскими устами, сами невольно настраивались молитвенно и повторяли за маленькимъ чтецомъ слова молитвы.

Въ отчетномъ году весьма серьезное вниманіе обращено было на повышеніе педагогической подготовки учителей инородческихъ церковныхъ школъ Самарской епархіи. Для этого, по ходатайству Бугульминскаго Уѣднаго Наблюдателя церкви, школъ священника А. Иванова, съ разрѣшенія училищнаго Совѣта при Свят. Синодѣ, были устроены въ с. Шенталѣ учительскіе курсы для учителей инородческихъ церковныхъ школъ Самарской епархіи. Завѣдующимъ курсами состоялъ Бугульминскій Уѣдн. Наблюдатель свящ. А. Ивановъ, руководителями были: наставники Казанской инородческой учительской семинаріи Н. В. Никольскій и И. С. Михеевъ, священники Даніиль Филимоновъ, Спиридонъ Викторовъ и Николай Моляновъ. На курсахъ приняли участіе 56 учащихся. Главная цѣль настоящихъ учительскихъ курсовъ была та, чтобы ознакомить учителей инородческихъ церковныхъ школъ съ приѣмами и методами преподаванія по программѣ инородческихъ школъ и практически и теоретически.

На курсахъ обращено было вниманіе и на миссіонерскую дѣятельность учащихся среди инородцевъ. Для сего завѣдующими курсами о. Ивановымъ, Д. Филимоновымъ и Н. Никольскимъ велись съ учащими бесѣды и чтенія по вопросамъ миссіи среди инородцевъ.

Далѣе на курсахъ учителя инородческихъ церковныхъ школъ обучались строю и гимнастикѣ. Это дѣлалось для того, чтобы дать возможность учителямъ инородческихъ церковныхъ школъ осуществить въ своихъ школахъ высокія указанія Его Императорскаго Величества — „Завести въ деревняхъ обученіе дѣтей въ школахъ строю и гимнастикѣ“.

Инородческія церковныя школы Самарской епархіи въ отчетномъ году приняли видное участіе на бывшей Всероссійской церковно-школьной выставкѣ. Многими инородческими школами и церковно-школьными дѣятелями было представлено на выставку немало разныхъ экспонатовъ, какъ-то: письменныя работы, фотографическіе снимки, историческія записки и пр. Въ № 6 „Листокъ Всероссійской церковно-школьной Выставки“, отъ 26 мая, имѣется слѣдующая замѣтка: „Обращаютъ вниманіе печатные труды Наблюдателя Самарской епархіи, Бугульминскаго уѣзда, священника А. Иванова: 1) Церковно-школьное образованіе и просвѣщеніе инородцевъ Самарской епархіи по системѣ Н. И. Ильминскаго, 2) внѣшкольное обученіе взрослыхъ инородцевъ, 3) историко-статистическая записка о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты за 25 лѣтъ ихъ существованія“.

По случаю исполнившагося 25-ти лѣтія церковно-приходскихъ школъ учащими и учащимися инородческихъ церковныхъ школъ были выражены Государю Императору вѣрноподданническія чувства безпредѣльной преданности и благодарности. Въ отвѣтъ на выраженіе таковыхъ чувствъ Преосвященнѣйшимъ Константиномъ, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ, отъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора, получена слѣдующая высокомиловитая телеграмма: „Самара. Преосвященному Константину, Епископу Самарскому.“

Благодарю Васъ, Владыко, и поручаю передать Самарскому Епархіальному училищному Совѣту, учащимъ и учащимся въ церковныхъ школахъ Мою благодарность за молитвенныя благопожеланія. Надѣюсь, что воспитанные въ строгихъ завѣтахъ Церкви православной учащіеся и въ будущемъ будутъ ея вѣрными сынами и честными слугами Мнѣ и родинѣ.

Николай“.

Въ день 25 лѣтія церковно-приходскихъ школъ возносили свои молитвы о здравіи и благоденствіи Государя тысячи дѣтей школьникоу инородцевъ. Инородческая церковная школа воспитываетъ своихъ питомцевъ не только въ христіанской вѣрѣ, но и въ преданности Царю и Отечеству.

Въ 1909 году въ инородческихъ приходахъ епархіи было 10 церквей-школь, 71 церковно-приходскихъ школь и 18 школь грамоты, въ каковыхъ школахъ обучалось 2,269 и окончило 248 человекъ.

Самарскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ отчетномъ году оказалъ слѣдующія пособія на нужды инородческихъ школь: на содержаніе зданій школь Бугульминскаго уѣзда, на учебники, учебныя пособія и письменныя принадлежности для школь вообще, 623 р., на содержаніе Калмаюрской и Собакаевской школь Ставропольскаго уѣзда 240 руб., на содержаніе школь: Старо-Афонькинской 150 руб., Рысайкинской—60 руб., Ташлинской—40 р.; на содержаніе бѣдныхъ дѣтей инородцевъ, обучающихся въ мѣстной Шенталинской второклассной школь—200 руб.; на страхованіе школь 26 руб. 66 коп.

Внѣшкольное обученіе взрослыхъ инородцевъ.

Внѣшкольное обученіе взрослыхъ инородцевъ, заведенное въ Самарской епархіи въ 1899 году, въ отчетномъ 1909 году велось въ школахъ: Старо-Афонькинской и Старо-Суркинской Бугульминскаго уѣзда, Рысайкинской Бугурусланскаго уѣзда, Ново-Кувакѣ и д. Ташлѣ Яковлевскаго прихода Бугульминскаго уѣзда.

Въ Старо-Афонькинской школь обученіемъ взрослыхъ инородцевъ занимался учитель Пахомовъ съ 15 ноября по 8 января. Число учебныхъ дней было 8. Учащихся было 16 человекъ,—7 православныхъ и 9 язычниковъ.

Въ Старо-Суркинѣ занимался учитель А. Кузьминъ; занятія продолжались съ 10 декабря по 20 марта. Всѣхъ учебныхъ дней было 30; занятія посѣщали 57 человекъ.

Въ с. Рысайкинѣ занимался учитель Мясниковъ. Занятія продолжались съ 1 ноября по 15 марта. Учебныхъ дней было 67; учащихся было 33.

Въ с. Ново-Кувакѣ занимался учитель Ефимовъ. Учащихся было 62 человека.

Въ д. Ташлѣ занимался законоучитель и учитель Ташлин-

ской школы (священникъ Георгій Даньчевъ и учитель Никита Алпутовъ), учащихъ было 12 человекъ.

Къ сожалѣнію обученіе взрослыхъ инородцевъ, имѣющее весьма важное значеніе въ миссіонерскомъ просвѣтительномъ отношеніи, развивается очень слабо *), хотя Комитетъ никогда не оставлялъ безъ вниманія труды лицъ, занимавшихся внѣшкольнымъ обученіемъ инородцевъ и выдавалъ имъ денежные награды.

Чиликскій Миссіонерскій станъ Уральской области.

Во второй половинѣ отчетнаго 1909 года, съ причисленіемъ Уральской Области къ Самарской епархіи, въ вѣдѣніе и на содержаніе Самарскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества поступилъ учрежденный Оренбургскимъ Комитетомъ противомусульманскій Миссіонерскій станъ въ Чиликѣ (Чиликскій базаръ) Уральской Области.

Уральскій Миссіонерскій Станъ, приуроченный къ Чиликскому базару, существуютъ съ 8 ноября 1900 года. Въ 1901 году въ Чиликѣ (Чиликскій базаръ) въ распоряженіи Миссіонерскаго Стана имѣлось уступленное Уральскимъ Войсковымъ Начальствомъ приспособленное къ Молитвенному дому казенное зданіе, въ которомъ совершалось Богослуженіе, предлагались поученія особенно въ базарные дни, когда, кромѣ того, совершались и молебны съ поученіями и бесѣды на базарной площади, иногда при очень большемъ стеченіи народа (мусульманъ, татаръ и киргизъ). При Чиликскомъ Миссіонерскомъ Станѣ съ 8 января 1901 года существуетъ Миссіонерская школа. До сентября 1901 года школа помѣщалась въ томъ же казенномъ зданіи, уступленномъ подъ временное помѣщеніе молитвеннаго дома; съ сентября мѣсяца, за приспособленіемъ онаго зданія спеціально для молитвеннаго дома, школа переведена въ частную квартиру за плату 60 рублей въ годъ.

Въ 1901 году для проживанія миссіонера, былъ выстроенъ особый, на ассигнованные Комитетомъ на этотъ предметъ 1500 рублей, домъ.

*) Отчетъ о. Ант. Иванова.

Въ 1902 году были построены: 1) небольшая, но вполне помѣстительная для православныхъ жителей базара, деревянная церковь и 2) собственное деревянное зданіе для миссіонерской школы. На постройку церкви поступило: до 2000 рублей пожертвованій, и 3000 р. изъ средствъ Святѣйшаго Синода; на постройку школы—8550 р. изъ миссіонерскихъ средствъ. Всего же израсходовано на означенныя постройки 20500 р. Школьное зданіе оказалось настолько помѣстительнымъ, что въ немъ возможно было помѣстить или второклассную миссіонерскую школу, или двухклассное миссіонерское училище съ обученіемъ ремесламъ. Изъ рапорта завѣдующаго Чиликскою 2-хъ классною миссіонерскою школою, о. Аманацкаго, отъ 27 іюля 1909 года № 313, видно, что Чиликская миссіонерская русско-киргизская школа привлекаетъ киргизятъ учениковъ. Въ школѣ обучаются дѣти русскихъ и киргизъ, киргизята живутъ въ интернатѣ. Число живущихъ въ интернатѣ, за неимѣніемъ средствъ, въ настоящее время ограничивается 20. Всѣ интерны, живя въ общежитіи, получаютъ пищу и одежду (бѣдные). Школьный день проводится такъ; часовъ въ 6—7 ученики встаютъ, около 8 пьютъ чай. Съ 9 до 12 продолжаются три часовыхъ урока. Съ 12 до 1 часу—большая перемѣна: ученики интерны обѣдаютъ, русскіе расходятся обѣдать по домамъ. Послѣ 1 часу бывають два урока часовые, если нѣтъ урока пѣнія; или одинъ часовой, а другой получасовой, когда бываетъ пѣніе. Послѣ уроковъ для интерновъ полагается отдыхъ; въ 4 часа они пьютъ чай и въ 5 часовъ садятся на занятые часы готовить уроки. На занятыхъ часахъ ведутся разговорные уроки русскаго языка для киргизъ. Киргизы ученики изучають всѣ предметы школьнаго курса, кромѣ Закона Божія. Изучать Законъ Божій киргизята не принуждаются. Они только присутствуютъ на урокахъ Закона Божія и слушають преподаваніе (1—3 отдѣл.). Ученики 4—5 отдѣл. во время уроковъ Закона Божія приучены писать переводы религіознаго содержанія (съ киргизскаго на русскій). Одни переводятъ объ Іосифѣ, другіе—изреченія изъ книги Іисуса, сына Сирахова.

третьи—наравоучительные рассказы и т. п. Во время молитвы киргизята стоятъ поодаль отъ русскихъ учениковъ и слушаютъ чтение и пѣніе молитвъ. Среди учениковъ киргизятъ есть такіе, которые знаютъ почти всѣ молитвы школьнаго курса, выучивая ихъ по получаемымъ изъ библіотеки русско-киргизскимъ молитвенникамъ. Интересуются киргизята и Богослуженіемъ. Частенько въ приходскомъ храмѣ ихъ можно видѣть за Богослуженіемъ. Изъ школьниковъ организованъ хоръ, который поетъ въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ.

Въ Чиликѣ имѣется въ настоящее время 50 дворовъ русскихъ (тогда какъ ранѣе было до 200 дворовъ) и 200 дворовъ татаръ и киргизъ. У послѣднихъ имѣются: медресе, мечеть, мулла и два учителя. Дѣти киргизъ учатся въ министерской школѣ, въ которую для преподаванія своего вѣроученія, ходитъ мулла.

Задачи Чиликскаго Миссіонерскаго стана: проведеніе русско-православныхъ началъ въ орду, въ цѣляхъ сліянія съ кореннымъ русскимъ населеніемъ. Къ осуществленію этой задачи служатъ слѣдующія средства: 1) разъѣзды миссіонера по киргизскимъ степямъ, ауламъ, русскимъ заимкамъ, хуторамъ и единичнымъ семьямъ съ миссіонерскою цѣлію—т. е. для совершенія Богослуженія и другихъ требъ, проповѣданіе слова Божія, распространеніе книгъ религіозно-нравственнаго содержанія на русскомъ и киргизскомъ языкахъ и 2) миссіонерская съ интернатомъ школа въ цѣляхъ воспитанія киргизятъ по духу Христовой вѣры и преданности Царю и Отечеству. Смѣшанный составъ Чиликской миссіонерской школы (изъ русскихъ и киргизятъ) рассчитанъ на то, чтобы киргизята лучше и легче усваивали русскій языкъ и духъ вѣры и жизни христіанской и, по окончаніи воспитанія въ школѣ, разносили бы эти начала вглубь киргизской Орды. На содержаніе Чиликскаго Миссіонерскаго Стана Оренбургскимъ Комитетомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества расходовалось: съ 1901 по 1906 годъ по 3920 рублей, а въ 1907 году— 2920 рублей. Изъ отношенія Оренбургскаго Комитета Право-

славнаго Миссіонерскаго Общества отъ 31 авг. 1909 г. № 154, видно, что на содержаніе Чиликскаго Стана отпускалось: на жалованіе Завѣдующему Станомъ, священнику П. Аманацкому (кандидату Академіи) 820 р., учителю 300 р., помощнику учителя 100 р., на интернатъ въ количествѣ 20 человекъ 1200 р. (по 60 р. на cadaго), и на страховку зданія, отопленіе, прислугу, учебники и учебныя принадлежности, бібліотеку и другіе расходы 500 р., а всего 2920 рублей, при чемъ въ дѣйствительности учитель получалъ 330 р. и помощникъ учителя 120 р. при готовой квартирѣ отъ интерната и столѣ въ счетъ суммъ стана. Изъ отношенія того же Комитета, отъ 20 ноября 1909 г. № 304, видно, что за послѣдніе годы, когда Совѣтъ Общества, въ виду ограниченности средствъ, сталъ значительно сокращать смѣты, на удовлетвореніе миссіонерскихъ учрежденій шли все денежныя поступленія по епархіи, какъ расходнаго, такъ и запаснаго капиталовъ.

Самарскому Комитету разрѣшено къ расходу на содержаніе Чиликскаго стана 2657 р., на каковой предметъ должны пойти 1500 р. отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества и 1157 р. изъ суммъ Комитета.

Распространеніе въ инородческихъ селеніяхъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія.

Поддерживая, насколько позволяли средства, инородческія школы въ ихъ нуждахъ, Комитетъ, кромѣ того, продолжалъ содѣйствовать и распространенію среди инородцевъ епархіи книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Съ этой цѣлью Комитетъ или пріобрѣталъ таковыя брошюры и книги отъ издателей ихъ, или же отъ своего имени издавалъ переводческіе труды инородческихъ священниковъ Самарской епархіи. Изъ послѣднихъ трудовъ въ отчетномъ году было отослано для отпечатанія (отпечатано) девять номеровъ или названій брошюръ на чувашскомъ языкѣ, именно: 1) поученія 2, 3 и 4 выпуски бесѣды законоучителя въ школѣ и храмѣ прот. Никифора Востокова 2400

экз. 2) 3 поученія: 2 въ нед. 2-ю и 1 въ недѣлю 3-ю по Пятидесятницѣ—1200 экз., 3) 2 поученія въ день Св. Пасхи и въ 1 недѣлю о Томѣ 1200 экз., 4) 2 поученія въ 1 и 2 нед. Великаго поста 1200 экз., 5) поученіе въ нед. 26 и 27 по Пятидесятн. 1200 экз., 6) поученія въ недѣлю о Закхее и мытарѣ и фарисее 1200 экз., 7) поуч. въ нед. 17 и въ день Рождества Христова 1200 экз., 8) поуч. въ нед. 16 и 19 по Пятид 1200 экз. и 9) поученіе по случаю освященія храма въ с. Девлезеркинѣ 1200 экз., всего на 195 р. 04 к.

Какъ издаваемые Комитетомъ, такъ и выписываемыя имъ книги и брошюры на инородческихъ языкахъ, поступали въ существующій при канцеляріи Комитета книжный складъ и отсюда уже разсылались о.о. завѣдующимъ инородческими приходами и церковными школами для бесплатной раздачи народу и для пополненія школьныхъ и миссіонерскихъ библіотекъ.

Въ 1909 году изъ того центральнаго склада Комитета было роздано бесплатно 10,203 экз. брошюръ, на сумму 640 р. 15 к., чувашскихъ изданій и 420 экз. брошюръ на вотскомъ языкѣ, на сумму 14 р. 50 к., а всего бесплатно роздано на сумму 654 р. 65 к. Кромѣ того продано изданій Переводческой Комиссіи на 13 р. 5 к.

Къ 1910 году въ складѣ Комитета оставалось: собственныхъ изданій а) на чувашскомъ языкѣ 76 номеровъ (названій), 105,516 экземпляровъ на сумму 3214 р. 42 к., б) на вотскомъ языкѣ 9 номеровъ (названій), 9604 экземпляровъ на сумму 365 руб. 48 к. и 2) изданій Переводческой Комиссіи 80 номеровъ (названій), 525 экземпляровъ на сумму 319 р. 71 к.

Помимо центральнаго при Комитетѣ въ Самарѣ склада изданій на инородческихъ языкахъ, въ отчетномъ году имѣлись книжные склады въ селахъ: Туармѣ Бугульминскаго уѣзда и Стюхинѣ, Бугурусланскаго уѣзда, Средне-Аверкинѣ, того же уѣзда, с. Пронькинѣ и с. Неприкѣ Бузулукскаго уѣзда, с. Арезяпкинѣ и с. Покровскомъ Урустамакѣ Бугульм. у., с. Нижне-Якушкинѣ и Ярзовѣ Ставропольскаго уѣзда. Въ селѣ же Старо-Ганькинѣ

имѣется книжный складъ изданій (на чув. яз.) Казанскаго Братства Святителя Гурія.

На переводческое и издательское дѣло Комитетъ расходовалъ частію изъ общихъ суммъ Миссіонерскаго Общества, по смѣтѣ, частію же изъ жертвуемыхъ на этотъ предметъ самими священнослужителями инородческихъ приходовъ, по самообложенію. Такихъ именно пожертвованій (по самообложенію) за отчетный годъ поступило въ Комитетъ 122 рубля.

Препятствія и нужды Самарской инородческой миссіи.

Православная миссія среди инородцевъ Самарской епархіи встрѣчала для себя въ отчетномъ году тѣ же препятствія, какъ и въ предшествовавшемъ году. Но особенно давала чувствовать себя пропаганда магометанства, которая замѣчалась въ большей или меньшей степени во всѣхъ чувашскихъ и вотскихъ селеніяхъ епархіи.

Татары Бугульминскаго уѣзда образовали Общество мусульманъ-протестантовъ. Общество это имѣетъ цѣлью улучшение и развитіе культурной, правовой и экономической жизни мусульманъ и распространеніе современнаго просвѣщенія въ г. Бугульмѣ, Самарской губ., Белебеѣ и Мензелинскѣ Уфимской губ. и въ упомянутыхъ уѣздахъ. Оно содѣйствуетъ улучшенію существующихъ мусульманскихъ школъ, мектебовъ, медресъ, открываетъ новыя училища, издаетъ татарскія книги и брошюры, устраиваетъ чтенія и бесѣды и пр. Общество это усиленно ходатайствовало объ открытіи въ Бугульмѣ татарской учительской школы.

Отпавшіе инородцы являются орудіемъ въ дѣлѣ пропаганды ислама среди инородцевъ. Такъ, въ селѣ Булантамакѣ отпавшіе чуваша усиленно хлопчуть о постройкѣ у нихъ мечети, а въ настоящее время имѣютъ уже магометанскую школу, въ которой учительницей состоитъ татарка изъ г. Уфы. Учащихся въ школѣ 15 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ. Между учащимися есть взрослыя дѣвушки лѣтъ 17 -- 18. Въ школу приходятъ часто женщины послушать наставленія татарской учительницы.

По словамъ священника с. Булантамака для своей пропаганды татары-мусульмане не стѣсняются никакими средствами.

Отпавшихъ изъ православія въ магометанство въ отчетномъ году было 2 души.

Изъ исторіи ихъ отпаденія можно усмотрѣть, что главной причиной отпаденія были не религіозныя убѣжденія въ превосходствѣ магометанской вѣры предъ христіанской, а экономическія и бытовыя условія ихъ жизни.

Самарской Епархіальной инородческой миссіи для надлежащей своей постановки и желательнаго успѣха недостаетъ прежде всего денежныхъ средствъ. Комитетъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи на нужды мѣстной инородческой миссіи лишь около пяти тысячъ рублей въ годъ и это съ содержаніемъ Чиликскаго Миссіонерскаго Стана въ Уральской области. Чувствуется недостатокъ въ образованныхъ инородческихъ священникахъ и учителяхъ церковныхъ школъ. Церковныя же школы въ инородческихъ селеніяхъ, за исключеніемъ немногихъ, во всемъ нуждаются: нѣтъ средствъ на содержаніе школьныхъ зданій, нѣтъ учебниковъ, письменныхъ принадлежностей; зданія школъ требуютъ капитальнаго ремонта и пр. За тѣсною школьныхъ помѣщеній во многихъ школахъ приходится отказывать въ приѣмѣ дѣтей. Тѣснота школьныхъ помѣщеній препятствуетъ веденію бесѣдъ и чтеній религіознаго содержанія въ школахъ съ инородцами.

Въ отчетномъ году обращено въ христіанство изъ язычества 13 душъ обоого пола, изъ магометанства 10 душъ, а всего 23 души.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по Самарскому Епархіальному Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1909 годъ.

А. Отъ 1908 года, оставалось:

1. Неприкосновеннаго капитала. 1020 р. —
2. Запаснаго капитала 1989 р. 41 к.

3. Расходнаго капитала	2984 р. 39 к.
4. Спеціальныхъ суммъ	7683 р. 53 к.
<hr/>	
Итого	13677 р. 33 к.

Б. Въ 1909 году на приходъ поступило:

1. Неприкосновеннаго капитала	100 р. — к.
2. Запаснаго капитала	1454 р. 11 к.
3. Расходнаго капитала *)	1630 р. 28 к.
4. Спеціального капитала	2411 р. 04 к.
5. Ссуды отъ Самарскаго Отдѣленія Государственнаго Банка	2625 р. — к.
<hr/>	
Итого	8220 р. 43 к.

Примѣчаніе. Ссуда изъ Самарскаго Отдѣленія Государственнаго Банка въ размѣръ 2625 р. была взята Комитетомъ на текущіе расходы подъ обезпеченіе процентными бумагами, принадлежащими Комитету (см. ст. прихода 27,302 и 308).

В. Въ 1909 году израсходовано:

1. Запаснаго капитала	1073 р. — к.
2. Расходнаго капитала	1311 р. 40 к.
3. Спеціальныхъ суммъ	2971 р. 16 к.
4. Внесено въ Самарское Отд. Госуд. Банка въ уплату полученной изъ Банка ссуды	2700 р. 27 к.
<hr/>	
Итого	8055 р. 83 к.

Въ частности расходы были слѣдующіе:

1. Изъ суммъ смѣтнаго назначенія:

1. На внѣшкольное обученіе инородцевъ съ миссіонерскою цѣлю, на снабженіе церквей-школъ богослужебными книгами на инородческихъ языкахъ и церковной утварью и на пріобрѣтеніе для инородческихъ школъ учебниковъ и учебныхъ по-

*) Въ томъ числѣ сбора въ недѣлю Православія—833 р. 99 к. кружечнаго—503 р. 96 к.

собій (ст. расх. 33, 268, 269, 270, 272, 273, 312 и 323)	1035 р. —
2. На содержаніе стипендіатовъ Комитета, обучающихся въ мѣстныхъ второклассныхъ школахъ (ст. расх. 267)	200 р. —
3. На страхованіе зданій инородческихъ школь и церквей школь (ст. расх. 157, 307)	26 р. 66 к.
4. На вознагражденіе инородческимъ миссіонерамъ (ст. расх. 32, 34, 35, 36, 123, 226, 227, 228, 233 и 324)	600 р. —
5. На выдачу пособій новообращеннымъ (ст. расх. 68 и 138)	30 р. —
<hr/>	
Итого	1891 р. 66 к.

2. Изъ суммъ текущихъ доходовъ расходнаго капитала:

1. На содержаніе канцеляріи:

а) за переводъ и пересылку денегъ (ст. расх. 40, 68, 123, 138, 205, 234, 261, 263, 264, 271, 312 и 321)	8 р. 23 к.
б) за печатаніе бланковъ и переплетъ книгъ (ст. расх. 67, 120 и 225)	7 р. 65 к.
в) за письменныя принадлежности (ст. 98, 261 и 313)	22 р. 43 к.
г) израсходовано на наемъ писца (ст. расх. 70, 117, 204, 247, 301, 327)	120 р. —
д) израсходовано на наемъ разсылнаго (ст. расх. 29, 66, 97, 112, 158, 191, 194, 248, 266, 304, 318, 330)	60 р. —
2. Страховка выигрышныхъ билетовъ (ст. 120, 311)	17 р. 75 к.

3. На разъѣзды по дѣламъ Комитета:

а) Дѣлопроизводителю Комитета (ст. 190, 329)	60 р. —
б) Казначею Комитета (ст. расх. 117, 329)	60 р. —

в) Бугульминскому Уѣздному Наблюдателю свящ. Антонію Иванову на поѣздку въ г. Са- мару на засѣданіе Комитета (ст. расх. 322)	16 р. 68 к.
3. На выдачу жалованія завѣдующему книж- нымъ складомъ Комитета (ст. расх. 30, 69, 98, 118, 159, 192, 238, 265, 274, 310, 317, 326)	120 р.
Итого	492 р. 74 к.

3. Изъ спеціальныхъ суммъ.

1. Отослано завѣдующему Чиликскимъ Мис- сіонерскимъ Станомъ, Уральской Области, священ- нику П. Аманацкому на содержаніе Стана во 2-й половинѣ 1909 года (ст. расх. 303)	1328 р. 50 к.
2 Отослано Благочинному 2-го округа Бу- гульм. у. священнику А. Соловьеву для выдачи за миссіонерскіе труды во 2 пол. 1908 года и 1 полов. 1909 г. (ст. расх. 36 и 309)	
а) свящ. Алексѣевской церк. школы Алексѣеву	250 р. —
б) причту с. Старо-Семенкина	400 р. —
в) причту с. Ерилкина	400 р. —
3. Выдано Наблюдат. церк. школь Бугульм. у. о. А. Иванову на выписку книгъ и брошюръ по вопросамъ миссіи и образованія инородцевъ (ст. расх. 31)	15 р. —
4. Выдано свящ. с. Булантамака, Бугурус. у. Іоанну Димитріеву за миссіонерскіе труды (ст. расх. 37, 300)	300 р. —
5. Выдано священнику с. Николькина Бугур. у. М. Егорову за миссіонерскіе труды (ст. расх. 39, 189, 314)	167 р. 12 к.
6. Выдано священнику с. Казябашъ, Бугульм. у. М. Лобанову на ремонтъ Казябашской и Чер- таклинской школь (ст. расх. 205, 264)	40 р. —

7. Уплочено за два выносныхъ подсвѣчника для церкви с. Филипповки, Ставропольск. у. (ст. 224)	9 р. 10 к.
8. Выдано свящ. с. Туармы, Бугульм. у., Якову Матвѣеву въ квартирное пособіе (ст. 263)	22 р. 50 к.
9. Отосланъ въ Сам. Епарх. Учил. Совѣтъ сборъ 6 дек. 1908 г. ошибочно поступившій въ Комитетъ отъ о. Благод. епархіи (ст. расх. 171)	34 р. 04 к.
10 Уплочено за пересылку денегъ по ст. расх. 303 и 309.	4 р. 90 к.
<hr/>	
Итого	

Итого 2971 р. 16 к.

4. Внесено въ Самарское Отдѣленіе Государственнаго Банка.

а) въ уплату полученной изъ Банка ссуды (ст. расх. 65, 71, 122, 139, 142, 320).	2625 р. —
б) уплочено 0/00 за выданную ссуду (ст. расх. 65, 139)	75 р. 27 к.
<hr/>	
2700 р. 27 к.	

А всего израсходовано 8055 р. 83 к.

Г. Къ 1910 году въ остаткѣ состоитъ:

1. Неприкосновеннаго капитала	1120 р. —
2. Запаснаго капитала.	1657 р. 85 к.
3. Расходнаго капитала	2763 р. 27 к.
4. Спеціальныхъ суммъ	8300 р. 81 к.
<hr/>	
Всего.	

Всего. 13841 р. 93 к.

Примѣчаніе: Взятая въ 1908 году ссуда, на текущія расходы, изъ Самарскаго Отдѣленія Государственнаго Банка въ количествѣ 1200 р. и 0/00 на выданную ссуду 26 р. 73 к. должны быть погашены изъ спеціальныхъ суммъ.

Остатокъ суммъ къ 1910 году—13841 р. 93 к. составляетъ:

I. Билетами:

а) Свидѣтельства 40/00 Государственной рен-

- ты, хранящейся въ Самарскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка по расчетной книжкѣ по ‰/‰/‰ бумагамъ за № 195. 7000 р.
- б) Свидѣтельства 4⁰/‰/‰ Государств. ренты, хранящейся въ Отдѣленіи того же Банка, по распискѣ отъ 27 окт. 1904 г. за № 28280 . . . 6000 р. —
- в) Два 5⁰/‰/‰ закладныхъ съ выигрышами Государств. Двор. Земельн. Банка листа, находящіяся на храненіи въ Отдѣл. того же Банка по распискѣ отъ 11 ноября 1904 г. за № 28329. 200 р. —

2. Наличными:

- а) По книжкѣ Сберегательной Кассы за № 37262 600 р. —
- б) У казначея Комитета на рукахъ . . . 41 р. 93 к.
-
- Всего . . . 13841 р. 93 к.

Списокъ членовъ

Православнаго Миссіонерскаго Общества по Самарскому Комитету за 1909 годъ.

Пожизненные члены:

- Владиміръ, Митрополитъ Московскій.
 Наумовъ Алек. Ник. Губернск. Предвод. Дворянства.
 Орловъ А. С. протоіерей.
 Бѣлогородскій В. И. священникъ.
 Розовъ Іоаннъ священникъ.
 Никоновъ Ф. И. купецъ.
 Самсоновъ Т. Ф. мѣщанинъ.

Дѣйствительные члены гор. Самары.

1. Алексѣевъ М. М. свящ.	5. Богоявленскій Н. П. прот.
Благовидовъ Ф. И. прот.	Воронцовъ Н. И. прот.
Благовѣстовъ П. Г. свящ.	Волковскій А. К. прот.
Беневольскій И. Г. прот.	Григоровъ Л. Д. свящ.

Дроздовъ А. Г. свящ.
 10. Ждановъ А. В. прот.
 Зоринъ П. И. секр. Конс.
 Ивановъ К. Ф. пр
 Иннокентій игумень.
 Красносамарскій
 В. И. свящ.
 15. Лаврскій В. В. прот.
 Кильдюшевская Ап. М.
 нач. Епарх. уч.
 Леонтьева Л. И.
 Масловъ И. В. прот.
 Меньшовъ А. А. прот.
 20. Пиксановъ И. И. прот.
 Разумовскій Г. А. прот.
 Русановъ Н. И. прот.
 Сергіевскій С. В. свящ.
 Самарцевъ Г. П. мѣщ.
 25. Соловьевъ В. А прот.
 Софотеровъ К. А. прот.
 Веригинъ Е. Н. прот.
 Смирновъ И. П. прот.
 Фармаковскій Г. М. прот.
 30. Херувимовъ А. П. д. ст. с.
 Ястребовъ А. Е. прот.
Самарскій уѣздъ.
 2-й округъ.
 Димитріевъ Д.
 Казанскій Д.
 Разсудовъ Ф.
 35. Ястребовъ І.
 Цвѣтаевъ.
 6-й округъ.
 Ефимовъ А. свящ.

Троицкій А. свящ.
 Преображенскій І. свящ.
Ставропольскій уѣздъ.
 3-й округъ.
 40. Богородицкій М. свящ.
 Краснорѣцкій І. свящ.
 Никольскій А.
 Некрасовъ П.
 Димитріевъ Н.
 45. Гидасповъ Р.
 Багрянскій.
 Димитріевъ.
 Будниковъ.
 Фавстрицкій В.
 50. Ширмановъ Ф.
 Ястребовъ М.
 Русановскій А.
 4-й округъ.
 Капонеровъ А.
Бугульминскій уѣздъ.
 1-й округъ.
 Ивановъ А. С. свящ.
 2-й округъ.
 55. Раздѣлкинъ Н. свящ.
 Соловьевъ А.
 Беневоленскій Е.
 Софійскій М.
 Константиновъ А.
 60. Алексѣевъ А.
 Агеносовъ П.
 Метальниковъ К.
 Петровъ І.
 Мостовскій К.
 65. Пospѣловъ К.

Чистопольскій.		Муромцевъ А.
Никифоровъ Д.		Муромцевъ Л.
Никитинъ М.		Архангельскій П.
Алонзовъ С.	100.	Димитріевъ В.
70. Костылевъ В.		Никифоровъ Н.
Фонинъ В.		Ливановъ Г.
Самсоновъ Н.		Красноярскій П.
Лавровъ М.		Архангельскій Д.
Сизовъ Н.	105.	Федоровъ П.
75. Даныевъ Г.		4-й округъ.
3-й округъ.		Благоразумовъ.
Михайловъ І.		Боголюбовъ І прот.
Ермоловъ А. свящ.		Ильинъ П.
Фавстрицкій І.		Сенчуковъ А.
Викторовъ С.	110.	Алексѣевъ М. свящ.
80 Филимоновъ Д.		Серебряковъ К.
Воскресенскій І.		Перепелкинъ Г.
Матвѣевъ І.		5-й округъ.
Мироновъ А.		Тихомировъ Н. свящ.
Скворцовъ В.		Константиновъ В.
85. Кузнецовъ Ф.	115.	Дубровскій П.
Федоровъ П.		Петровъ М.
Алексѣевъ Г.		Степановъ П.
<i>Бузурусланскій уездъ.</i>		Соколовъ В. крест.
1-й округъ.		Васильевъ С. свящ.
Брагинъ П.		8-й округъ.
Муромцевъ Д.	120.	Благоразумовъ В.
90. Суховъ К.		<i>Бузулукскій уездъ.</i>
Тоцкій П.		3-й округъ.
Орловъ М.		Поликушинъ Е.
Черновъ Н.		Пантеровскій Г.
Мясниковъ З.		Раевскій свящ.
95. Соловьевъ А.		Топоринъ І.
Быстровъ І.		

Николаевскій уѣздъ.

125. Градскій округъ.

Кубаревъ А. прот.

Серафима игуменія.

1-й округъ.

Архангельскій В.

Крыловъ С. свящ.

130. Кузьмичевъ А. крест.

Гомозковъ Т.

Тупицынъ В. свящ.

Стрѣльниковъ Ф.

2-й округъ.

Сердобовъ С. свящ.

135. Филатовъ С.

Прекопновскій П.

Карповъ В.

4-й округъ.

Дубровскій Н. свящ.

Соколовъ П.

7-й округъ.

140. Поповъ А. свящ.

Ахматовъ А.

Ахматовъ К.

Розовъ В.

Розалиевъ В.

145. Панковъ.

Овчинниковъ крест.

Фатѣевъ.

Соколовъ І. свящ.

9-й округъ.

Задкова жена купца.

150. Балаковскій А. свящ.

Поликарповъ В.

Смирновъ А.

Зоринъ Г.

Мамоновъ куп.

155. Бурмистровъ Г. кр.

Масловъ І.

Сочневъ Я. крест.

Кондрашевъ.

Новоузенскій уѣздъ.

1-й округъ.

Матюшенскій М. И. прот.

4-й округъ.

160. Архангельскій свящ.

Дроздовъ А.

5-й округъ.

Замоловскій А.

Модестовъ А.

Уральская область.

Градо-Илекскій округъ.

Былининъ І. свящ.

165. Бирюковъ П.

Градо-Лбищенскій округъ.

Коринъ А. свящ.

Бузулукскій уѣздъ.

6-й округъ.

Умовъ Х. свящ.

Докукинъ П.

Николаевскій С.

170. Остроумовъ М.

Горбуновъ І. свящ.

Даниловъ П.

Невскій А. діак.

Любимовъ П. свящ.

175. Любимова А. жена свящ.

Голубевъ Г. свящ.

Бѣляевъ І.

Павловъ П. псал.

Фоминъ В. крест.

Смарагдовъ Г. свящ.

Солярскій поч. гражд.

180. Чистоколовъ Г. крест.

Догадинъ В. пот. поч. гр. 184. Юхматовъ Л. крест.

Масловъ Г.

Сорочевъ В. крест.

Колдраневъ.

Новоузенскій уездъ.

1-й округъ.

Мятловскій М. Н. пот.

4-й округъ.

180. Архангельскій уездъ.

Прозоровъ А.

2-й округъ.

Земсковскій А.

Модестовъ А.

Уральскій уездъ.

Трех-Лазскій округъ.

Быллинъ Г. свящ.

185. Бирюковъ П.

Трех-Лазскій округъ.

Коринъ А. свящ.

Вознесенскій уездъ.

6-й округъ.

Уматовъ Х. свящ.

Докучаевъ М. свящ.

Никольскій уездъ.

170. Остроумовъ М. свящ.

Торбуновъ П. свящ.

Даниловъ П. свящ.

Невскій А. свящ.

Людимовъ П. свящ.

175. Людимовъ А. жена свящ.

Голубевъ Г. свящ.

Валовъ Г.

105

110

115

120

170

175

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 12-й. 15 іюня 1910 года. № 12-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть неофициальная.

Рѣчь къ окончившимъ курсъ Семинаріи.

Въ каждомъ прщаніи есть всегда нѣчто въ высшей степени трогательное и безконечно грустное.

Думаю, что эти чувства волнуютъ и васъ въ эти минуты и часы, когда вы должны оставить стѣны нашей школы, въ которой вы провели лучшіе годы жазни.

Все здѣсь вамъ знакомо, какъ въ родномъ домѣ; многое здѣсь вамъ близко и дорого...

И какъ странно, что все это вы должны покинуть и, можетъ быть, безъ надежды когда либо снова прибыть сюда, чтобы отдаться во власть воспоминаній о прошломъ. Какъ странно не видѣть того, что видѣли почти каждый день; какъ странно потерять друзей, не слышать болѣе рѣчи любимаго наставника, добрыхъ совѣтовъ воспитателей, — какъ жаль, думаю, сознавать, что не будешь уже каждый праздникъ приходить въ этотъ св. храмъ, столь близкій, родной, дорогой вамъ.

Я провожаю уже восьмой разъ своихъ учениковъ, окончившихъ духовную школу, но какъ въ первый разъ, такъ точно и

теперь мою душу наполняет печаль и тяжелая грусть. И мне совершенно ясно вспоминается, какъ и я когда-то оставлялъ семинарію, окончивши курсъ ея; по особымъ обстоятельствамъ у меня мало было пріятныхъ воспоминаній о ней, но тѣмъ не менѣе я чувствовалъ тогда себя столь тяжело, какъ будто я разставался съ дорогимъ другомъ безъ всякой надежды когда нибудь его видѣть.

Знаю, что и вы въ этой школѣ видѣли не однѣ радости, но и горе, правда, дѣтское и юношеское, но все же горе, — однако надѣюсь, что въ эти минуты вы грустите и, можетъ быть, вы хотѣли бы, чтобы этотъ домъ сталъ одушевленнымъ существомъ, чтобы онъ могъ понять вашу грусть и то послѣднее „прости“, съ которымъ бы вы къ нему обратились.

Но, дорогіе друзья, — не говорите ему этого слова, ибо васъ есть средство вѣчно жить въ немъ. Вы меня не понимаете? А дѣло вотъ въ чемъ: *тотъ всегда будетъ находиться въ общеніи съ нашей школой, кто и за стѣнами ея будетъ жить тѣмъ, что онъ получилъ здѣсь.*

Эта связь съ нашей школой есть самая живая, самая реальная, самая крѣпкая, самая ощутительная и во всякомъ случаѣ болѣе ощутительная, чѣмъ только внѣшнее пребываніе въ этой школѣ.

Завѣты нашей школы есть самое дорогое, что мы могли дать вамъ и для васъ они должны быть не менѣе дороги, потому, что въ береженіи ихъ будетъ заключаться и самое счастье вашей жизни.

Можетъ быть въ борьбѣ съ ней вы почувствуете, что наша школа дала вамъ мало или недостаточно знаній, но не браните насъ за это: мы хотѣли дать и дали вамъ нѣчто большее и въ что гораздо лучшее и важное, чѣмъ знанія: *мы дали вамъ наше правленіе, мы указали вамъ тотъ безконечно дорогой идеалъ, въ которомъ заключается общечеловѣческое счастье.*

И мы будемъ радоваться за васъ и гордиться вами не тогда, когда узнаемъ, что вы пользуетесь жизненнымъ успѣхомъ

занимаете высокое положеніе въ свѣтѣ, но тогда, когда услышимъ, что вы побѣдили искушенія жизни, что вы всегда ищете правды ея, что истина и добро для васъ выше всего; когда мы услышимъ, что вы истинные граждане и хорошіе христіане, -- словомъ, когда мы узнаемъ, что вы не измѣнили завѣтамъ нашей школы, — тогда вы истинно будете ея учениками, близкими ей и въ отсутствіи своемъ такъ же, какъ и въ присутствіи здѣсь

Мы не пишемъ вашихъ именъ золотыми буквами на мраморныхъ доскахъ, а пишемъ ихъ на скрижаляхъ своего сердца, и въ немъ у насъ живутъ особенно тѣ, кто и въ жизни остается нашимъ.

Наша школа очень многого требуетъ отъ своихъ бывшихъ питомцевъ, потому что она готовила ихъ къ высочайшему роду служенія—пастырству.

Не всѣ изъ васъ удостоятся этого счастья, но всѣ вы обязаны въ жизни вести себя такъ, чтобы видно было, что вы ученики именно духовной школы.

Если вы пожелаете сдѣлать это, то знайте, что это не дастся вамъ съ легкостью.

Юность смотритъ на жизненное дѣло съ легкомысленными надеждами. Жизнь кажется ей похожей на ту прекрасную сказку, въ которой герой ищетъ розу безъ шиповъ, т.-е. жизненное счастье, недоступное никакому страданію. Если бы это было возможно, то мы пожелали бы вамъ, чтобы жизнь вѣнчала васъ именно такимъ вѣнкомъ, чтобы вы не знали никакого горя и страданій, но, увы! это совершенно невозможно.

Скорѣе можно было бы привести другое сравненіе: вы въ теперешнемъ вашемъ состояніи скорѣе похожи на другого сказочнаго героя, который въ глубокой думѣ стоитъ въ полѣ нараспутѣ и не знаетъ какую дорогу избрать ему и что его ждетъ впереди—радость или горе, счастье или страданія.

Дай, конечно, Боже, вамъ всякаго счастья въ жизни, но если вамъ суждены и страданія,—не унывайте, а скажите вмѣстѣ съ поэтомъ:

„Пусть мой крестъ тяжелъ, пусть бури и сомнѣнья,
„Невзгоды и борьбу принеси онъ мнѣ съ собой,
„Онъ мнѣ дарилъ за то и свѣтлыя мгновенья,
„Мгновенья радости высокой и святой“.

А эти „мгновенья радости высокой и святой“ доступны не тѣмъ людямъ, которые окружены въ жизни роскошью и всечеловѣческимъ довольствомъ, а тѣмъ, кто высоко держитъ знамя идеалистическаго отношенія къ жизни.

Конечно, много можно было бы сказать въ похвалу и защиту такого образа дѣйствій: можно было бы высказать такое положеніе, что идеализмъ въ жизни есть охрана ея счастья, но не лучше ли привести вамъ на память слова небеснаго покровителя этого св. храма, который нѣкогда писалъ христіанамъ: „не любите міра, ни того, что въ мірѣ: кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей“ (I Иоан. 11, 15).

Но вы знаете, что исполнить эту заповѣдь божественнаго апостола не легко: она предполагаетъ жестокую борьбу съ міромъ, который тысячами соблазновъ и искушеній пойдетъ въ вашу душу, чтобы убить въ ней сѣмена юношескаго идеализма.

Къ этой борьбѣ за святое въ жизни приготовьтесь: „облекитесь во всеоружіе Божіе... укрѣпитесь Господомъ и могуществомъ силы Его“ (Еф. VI, 11, 10).

Борьба эта для васъ не должна быть страшной, „ибо дадимъ вамъ Богъ духа не боязни, но силы и любви цѣломудрія (2 Тим. I, 7)“. Она страшна для людей далекихъ отъ источника религіозной вѣры, а вы вѣдь можете сказать съ апостоломъ: „кто побѣждаетъ міръ, какъ не тотъ, кто вѣруетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій“ (I Иоан. V, 5).

Живая вѣра въ Него и Его дѣло на землѣ — есть самый надежный щитъ въ жизненной борьбѣ.

Если вы желаете, чтобы ваша дѣятельность была прочной, свяжите ее съ дѣломъ Христовымъ.

Юность обычно рвется къ большому дѣлу: маленькое дѣло ее никогда не прельщаетъ, ей хочется разнообразія и величія

жизненныхъ дѣлахъ и не встрѣчая этого на своемъ жизненномъ пути, она разочаровывается.

Но это ошибка; въ жизни гонитесь не за разнообразіемъ и обширностью дѣятельности, но за тѣмъ, чтобы имѣть одно, *но вѣрное дѣло и такое, которое отвѣчаетъ вашимъ душевнымъ склонностямъ, вашему сердечному влеченію.*

Такое дѣло сохранить вамъ то одушевленіе, которое такъ необходимо во всякой дѣятельности и есть первое условіе ея успѣха.

Напротивъ, люди избалованные разнообразіемъ дѣятельности, рѣдко сохраняютъ въ душѣ своей искру увлеченія имъ.

Я, по крайней мѣрѣ, сдѣлалъ такое наблюденіе, что съ воодушевленіемъ, увлеченіемъ и какой то дѣтской непосредственностью къ своей службѣ и занятіямъ относятся обычно сельскіе дѣятели работающіе въ маленькомъ кругу и дѣлающіе свое маленькое дѣло, но смотрящіе на него какъ на самое важное въ жизни.

Но если бы кому изъ васъ суждена была разнообразная, широкая и полезная дѣятельность, пусть и тотъ скажетъ вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ, который такъ писалъ Коринфянамъ: „и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій“ (I Коринф. 11, 7).

Но какую бы дѣятельность вы не имѣли, одно то уже ясно, что съ этого момента вы будете имѣть больше свободы, чѣмъ сколько имѣли ея будучи здѣсь—въ школѣ, но берегитесь, какъ бы не уйти съ него «на страну далече».

Убѣждаемъ васъ кротостью и снисхожденіемъ Христовымъ-не оставляйте „отчаго дома“.

Вотъ вамъ послѣднія наставленія отъ лица нашей школы; если вы хотя отчасти выполните ихъ, она никогда не забудетъ васъ, а будетъ хранить память о васъ, какъ о своихъ дорогихъ и хорошихъ дѣтяхъ и будетъ молить Бога, чтобы Онъ далъ вамъ Ангела Хранителя и добраго Наставника на жизненный путь,

охраняющаго васъ отъ всякаго зла и помогающаго вамъ осуществитъ то дѣло, которое назначено вамъ отъ Бога.

Вступайте же въ жизнь бодро и съ твердымъ намѣреніемъ быть вѣрными основнымъ началамъ нашей школы, и да будетъ надъ всѣми вами благословеніе Божіе и покровъ нашего общаго Учителя — возлюбленнаго ученика Христова — св. Іоанна Богослова!

Архимандритъ *Виссаріонъ*.

Къ вопросу о цѣли и смыслѣ жизни.

(Христіанское ученіе о назначеніи человѣка. По поводу современной неудовлетворенности жизни и участившихся случаевъ самоубійствъ).

Почти каждый изъ людей, проходя свой жизненный путь, чувствуетъ какую-то неудовлетворенность; видимая дѣйствительность подавляетъ его, порождаетъ въ немъ мысль о приниженности, мысль о полной зависимости человѣка отъ внѣшней природы. Тогда естественно возникаютъ вопросы: для чего же человѣкъ существуетъ на землѣ? Каково его назначеніе? О томъ, что человѣческое сознаніе всегда было занято этими вопросами, свидѣлствуютъ обще-человѣческія формы выраженія мысли — поэзія и философія. Въ нихъ то и дѣло встрѣчаются трактаты о высшемъ призваніи человѣка, о цѣли его жизни на землѣ.

Навязчивость вопроса о назначеніи человѣка необходимо требовала его разрѣшенія. И вотъ каждый мыслящій человѣкъ, сознательно относящійся къ своей жизни, такъ или иначе рѣшаетъ его. Рѣшенія эти большею частью бывали и бываютъ двоякаго рода, смотря по тому, что человѣкъ полагаетъ цѣлью жизни — пользу или удовольствіе. Одни утверждаютъ, что вся дѣятельность человѣка должна клониться къ тому, чтобы доставить ему возможно большую сумму удовольствій (эвдемонизмъ и идонизмъ), а другіе говорятъ, что цѣль человѣка — служеніе обществу, которому онъ призванъ принести какъ можно больше пользы (утилитаризмъ). Были, правда, люди, которые цѣлью земного существо-

ванія чловѣка полагали нравственное совершенство, но только самое совершенство это понимали своеобразно и заблуждались (цинизмъ, стоицизмъ и др.) Наконецъ, третій рядъ людей, не полагаясь на свои силы и повинуюсь внутреннему голосу совѣсти, говорящему объ абсолютной причинѣ всего существующаго, для опредѣленія цѣли своего бытія обращаются къ Богу и съ Псаломъвцемъ взываютъ: „скажи мнѣ, Господи, путь, вонъже пойду“ (Пс. 142,8). Тогда на помощь имъ приходитъ Божественное Откровеніе. Оно говоритъ имъ, что истинная жизнь заключается въ познаніи единого истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа (Іоан. 17,3), что источникъ жизни въ Его ученіи, въ Его словахъ (Іоан. 4,14), что исполняетъ свое назначеніе тотъ, кто живетъ въ Премудрости и въ познаніи путей Ея и т. п. Много отвѣтовъ даетъ Слово Божіе вопрошающимъ, но всѣ они выходятъ изъ одного понятія о безусловной причинѣ міра, о Богѣ. Ученіе о назначеніи чловѣка, основанное на такихъ свидѣтельствахъ Св. Писанія, и есть ученіе истинно-христіанское.

Итакъ, главнымъ исходнымъ пунктомъ при опредѣленіи назначенія чловѣка служитъ христіанское ученіе о Богѣ и о взаимоотношеніи между Богомъ и чловѣкомъ. Христіанство учитъ, что Богъ есть абсолютная и совершеннѣйшая причина міра, а чловѣкъ—слабое отраженіе этой причины, образъ и подобіе Божіе на землѣ и носитель идеи о Богѣ. Ощущая въ себѣ присутствіе Божества, чловѣкъ не ограничивается однимъ земнымъ, а стремится за предѣлы видимаго міра, стремится къ Богу, какъ первоисточнику и цѣли всѣхъ тварей. Какъ тварь, онъ тяготѣетъ къ своему Творцу, и, какъ существо несовершенное, онъ стремится къ абсолютному совершенству—совершенству Бога. Въ этомъ стремленіи проходитъ вся жизнь чловѣка; это же стремленіе составляетъ и его назначеніе. „Будите святы, яко Азъ святъ Господь Богъ вашъ“ (Лев. 11, 14), говорилъ Богъ чрезъ Моисея евреямъ. Итакъ, достиженіе святости Бога, уподобленіе Богу, вотъ—цѣль и назначеніе чловѣка. Соотвѣтственно этому св. Григорій Богословъ опредѣляетъ чловѣка, какъ живое существо, чрезъ стремленіе къ Богу достигающее обоженія.

Такимъ образомъ, въ противоположность теоріямъ эвдемонизма и утилитаризма, которыя обращаютъ главное вниманіе на внѣшнее обезпеченіе человѣка, на чувственную сторону его жизни, истинно-христіанское ученіе, говоря о назначеніи человѣка, имѣетъ въ виду преимущественно духовную природу его и цѣлью его земной дѣятельности поставляетъ развитіе этой природы. „Кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрѣдетъ, душу же свою отщетитъ? Или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою?“ говоритъ Господь Іисусъ Христосъ (Мѡ. 16, 26). Путемъ такого то постепеннаго развитія душевныхъ способностей, путемъ долгой внутренней самодѣятельности человѣкъ, возстановляя въ себѣ подобіе Божіе, мало по малу и приближается къ выполненію того святого идеала Богоуподобленія, который былъ начертанъ Господомъ еще въ ветхомъ завѣтѣ (Лев. 11, 14) и повторенъ Божественнымъ Основателемъ христіанства въ словахъ: „будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“ (Мѡ. 5, 48). А такъ какъ Богъ есть Существо всесовершеннѣйшее и высочайшая святость, то для уподобленія Ему человѣку, очевидно, необходимо сдѣлать главнымъ содержаніемъ своей жизни то добро, которое присуще Богу и которое лежитъ въ основаніи всего сотвореннаго Имъ. Христіанство учитъ, что все существующее должно отражать совершенства первой причины; а человѣкъ, какъ вѣнецъ творенія, какъ существо свободно — разумное, долженъ сознательно стремиться къ этому и всю дѣятельность свою направлять къ тому, чтобы осуществить въ мірѣ возможно больше добра. При чемъ это назначеніе человѣка неразрывно связано съ первымъ, т. е. съ стремленіемъ къ Богоуподобленію, такъ какъ самое осуществленіе добра есть уже уподобленіе Добру Высочайшему. Словомъ, добро должно быть содержаніемъ всей жизни человѣка. Извлекая понятіе о немъ изъ понятія объ абсолютномъ, человѣкъ долженъ всѣ мѣры прилагать къ тому, чтобы и онъ самъ и всѣ окружающіе его были носителями только добраго, отвѣчали вѣчному — идеалу Божественной чистоты и святости.

Однако добро это, къ достиженію котораго человѣкъ долженъ

стремиться, далеко не то же, что счастье или общая польза въ теоріяхъ эвдемонизма и утилитаризма. Христіанство, полагая истиннымъ благомъ для человѣка осуществленіе добра и въ личной жизни его и въ жизни другихъ людей, не обезличиваетъ его совершенно, какъ это дѣлаютъ языческія теоріи, поставляя одного человѣка средствомъ для достиженія цѣли прочихъ людей. Оно не отрицаетъ нравственнаго достоинства каждой человѣческой личности и въ этомъ его главное преимущество предъ ложными теоріями эвдемонизма и утилитаризма, въ которыхъ предоставляется полный просторъ эгоизму. Тамъ, гдѣ одинъ человѣкъ стремится къ достиженію личной пользы, а всѣ окружающіе его люди разсматриваются только какъ средства для его единственной цѣли, тамъ не можетъ быть истиннаго пониманія назначенія человѣка. И хотя утилитаризмъ для устраненія эгоизма и восполняетъ понятіе личной пользы принципомъ пользы общественной, но самый принципъ этотъ допускается только въ томъ предположеніи, что польза общественная, общая совпадаетъ съ пользой личной. Такимъ образомъ) въ нехристіанскихъ теоріяхъ человѣкъ поставляется то цѣлью, когда при посредствѣ другихъ онъ стремится доставить себѣ какъ можно больше удовольствія (эвдемонизмъ), или принести себѣ пользу (утилитаризмъ), то — средствомъ, когда личность человѣческая цѣнится съ точки зрѣнія пользы для общества, когда, не признавая никакихъ личныхъ человѣческихъ правъ, безжалостно убиваютъ дѣтей и стариковъ. Христіанство примиряетъ эти двѣ крайности. Оно говоритъ, что человѣкъ, выполняя свое назначеніе и стремясь къ осуществленію добра, есть личность цѣнная сама въ себѣ и сама въ себѣ имѣющая цѣль, но въ то же время онъ является и средствомъ. Личность человѣческая имѣетъ цѣль сама въ себѣ, т. е. каждый человѣкъ долженъ самъ заботиться о своемъ нравственномъ усовершенствованіи, о возможно большемъ усвоеніи и осуществленіи въ своей жизни добра. Почему съ христіанской точки зрѣнія и общество или государство должно быть устроено такъ, чтобы каждому члену его давалась возможность раскрыть всѣ его нравственныя силы и

задатки его доброй дѣятельности. Но человекъ въ то же время есть и средство, средство для одной, находящейся внѣ его, цѣли, для осуществленія добра. Съ этой точки зрѣнія является необходимость для человека служить не только современному ему обществу, но и въ слѣдующемъ за нимъ поколѣніи. Назначеніе его дѣлать добро только изъ-за любви къ нему не ограничиваетъ его дѣятельности ни мѣстомъ, ни временемъ; онъ долженъ пользоваться всякимъ случаемъ сдѣлать добро. Кромѣ того источникомъ дѣятельности его на пользу другихъ является сознаніе, что его дѣятельность по отношенію къ себѣ необходимо соединяется съ дѣятельностью на пользу и другимъ. Иначе и не можетъ быть, потому что вѣдь дѣятельность, направленная на благо нашихъ ближнихъ, есть мѣрило нашего нравственного самоусовершенствованія и вмѣстѣ съ тѣмъ доказательство того, что наши добрыя качества дѣйствительны, а не желаются только нами. Такимъ образомъ, общая польза не поставляется цѣлью жизни человека, какъ это дѣлаетъ утилитаризмъ, а достигается сама собой и неизбежно, если только человекъ сознательно стремится къ своему назначенію — дѣлать добро ради самого добра. Да и самое понятіе пользы, какое имѣетъ въ виду христіанство, не нужно смѣшивать съ тѣмъ, о чемъ трактуетъ теорія утилитаризма. Здѣсь имѣется въ виду не внѣшнее, матеріальное обезпеченіе человека, доставляющее ему удовольствіе и счастье въ жизни, а внутреннее и истинное благо, сообщающее покой не тѣлу, а душѣ.

Однако для колеблющагося ума можетъ показаться сомнительнымъ, возможно ли дѣлать добро ради самого добра. Не есть ли это только фраза? Какъ будто и на самомъ дѣлѣ каждый человекъ, стремясь къ добродѣтельной жизни, имѣетъ въ виду ту награду, какую ему обѣщаетъ Церковь на небесахъ. Повидимому и слово Божіе цѣнитъ добродѣтель лишь постольку, поскольку она служитъ средствомъ для достиженія блаженства, когда побужденіемъ къ добродѣтельной жизни выставляетъ именно награду въ будущей жизни. И если эта награда только прельщаетъ человека, то какую же цѣну имѣетъ добродѣтель сама въ себѣ? Но въ

томъ то и дѣло, что христіанство ни въ коемъ случаѣ не представляетъ добродѣтель, какъ средство, а только лишь какъ цѣль и при томъ цѣль безкорыстную. Опредѣлять отношеніе между добродѣтелью и блаженствомъ въ томъ смыслѣ, что послѣднее есть вознагражденіе за первую, можно, только не имѣя правильнаго понятія о христіанской добродѣтели. Добродѣтель, по ученію христіанскому, неразрывна съ блаженствомъ и быть добродѣтельнымъ все равно что быть блаженнымъ. Это очевидно изъ того, что святостью жизни человѣкъ приближается къ Богу, а близость къ Богу, съ христіанской точки зрѣнія, и есть источникъ высшаго блаженства для человѣка. „Добродѣтель не внѣ Божества“, говоритъ св. Григорій Нисскій, „поэтому идущій путемъ истинной добродѣтели не иного чего причастенъ, какъ Самого Бога, потому что Онъ есть всесовершенная добродѣтель“. Итакъ, стремиться къ нравственному усовершенствованію, къ возможно большому осуществленію добра и такимъ путемъ достигать Богоуподобленія— вотъ истинное назначеніе человѣка. Само собою понятно, что единственнымъ средствомъ для выполненія этого назначенія нужно признать религію, какъ внутренній духовный союзъ между Высочайшимъ Творцомъ и ограниченнымъ твореніемъ Его—человѣкомъ. Только тамъ, гдѣ Божество Само нисходитъ къ человѣку и содѣйствуетъ постепенному сближенію его съ Собою только тамъ возможно истинное уподобленіе человѣка Богу. „Для человѣка“, говоритъ св. Макарій Египетскій, „нужно не только, чтобы онъ жилъ самъ въ Богѣ, но чтобы и Богъ, былъ съ нимъ. Богъ, слѣдовательно, является не только идеаломъ и цѣлью стремленій, но и живымъ существомъ для живого личнаго общенія“.

Все сказанное доселѣ касается назначенія человѣка по отношенію къ нему самому, а въ Св Писаніи говорится, что „Богъ вся содѣла Себе ради“ (Прит. 16, 4), почему и человѣкъ долженъ жить ради Бога, долженъ восхвалять Имя Святыни Его (Сир. 17, 6) и все, что ни дѣлаеть—дѣлать „во славу Божию“ (I Кор. 10, 31). Но это назначеніе человѣка—жить и дѣйствовать для Бога, во славу Божию не представляетъ чего либо но-

ваго по сравненію съ сказаннымъ выше. Оно неразрывно связано съ стремленіемъ къ Богоуподобленію. Жить для Бога не значить жить для Его удовольствія, а слава Его не похожа на славолубіе человѣческое. Наилучшимъ славословіемъ Бога является нравственное совершенство человѣка, и потому, стремясь къ святой, добродѣтельной жизни, человѣкъ въ то же время и прославляетъ Бога (Мѡ. 6, 16), дивнаго во святыхъ Своихъ. По замѣчанію одного православнаго догматиста „слава Божія неразрывно соединена съ совершенствомъ тварей и ихъ собственнымъ блаженствомъ, или, лучше сказать, она сама и есть ихъ совершенство и ихъ блаженство.“¹⁾

Остается еще опредѣлить назначеніе человѣка по отношенію къ природѣ низшей его. Тутъ отъ человѣка требуется прежде всего усвоить правильный взглядъ на природу. Постановленный своимъ Творцомъ владыкою и обладателемъ всей земли и всего земного, человѣкъ однако не долженъ злоупотреблять своимъ правомъ по отношенію къ природѣ. Онъ долженъ разсматривать міръ, только какъ орудіе своего стремленія къ идеалу, только какъ поприще для развитія его Богоподобной природы, и среди мірской обстановки, среди житейской суеты не долженъ забывать о своемъ высшемъ назначеніи, не долженъ забывать, что всѣ земные жизненные пути, всѣ направленія, которыми каждый равно старается пробить себѣ дорогу въ жизни, служатъ только приготовленіемъ къ другой жизни — высшей. Живя среди природы, человѣкъ долженъ внимательно изучать ее и черезъ изученіе познавать премудраго ея Творца. Храмъ видимой природы есть училище Боговѣдѣнія Твореніе лучше всего даетъ намъ знать своего Творца. Небо, земля, растенія — вся эта прекрасная картина, полная жизни и разнообразной дѣятельности, говоритъ о своемъ виновникѣ, говоритъ о Его силѣ, премудрости и могуществѣ. Слѣдовательно, изучая силы и явленія природы, человѣкъ выясняетъ понятіе о Высочайшемъ существѣ. Богъ, приближается къ познанію Его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ уподобленію Ему. Вотъ почему человѣкъ долженъ

¹⁾ Прот. Фаворовъ. „Очерки православно-догматическаго ученія“ 98 стр.

изучать природу! Онъ не только—царь и владыка вселенной, но и посредникъ между нею и всемогущимъ Творцомъ ея; онъ долженъ не только господствовать надъ нею, но, по мысли св. отцовъ, и служить ей, какъ пророкъ и первосвященникъ.

А. Чекановскій.

Противъ сектантовъ, *)

Можно ли ограничиться однимъ сердечнымъ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ, не прибѣгая къ священнику для исповѣди?

По ученію православной Церкви отъ кающагося человѣка требуется не только сокрушеніе о своихъ грѣхахъ, но и исповѣдь ихъ предъ священникомъ. Ни предъ кѣмъ другимъ. Это потому, что власть прощать людямъ грѣхи Спаситель усвоилъ исключительно апостоламъ, а въ ихъ лицѣ и духовнымъ пастырямъ: „Миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отець, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ это, дунуль и говоритъ имъ: примите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ и останутся“ (Іоан. 20 гл. 22—23 ст.).

Сектанты оспариваютъ такой взглядъ на покаяніе. Они утверждаютъ, что для полученія прощенія грѣховъ необходимо одно только раскаяніе, что обращаться къ священнику и исповѣдываться предъ нимъ во всѣхъ дѣлахъ и помышленіяхъ совсѣмъ не слѣдуетъ. „Мы разсматриваемъ грѣхи наши, говорятъ сектанты,

*) Пособіемъ при составленіи настоящаго очерка послужили слѣд. сочиненія:

1) Боголюбовъ: „Миссіонерскія бесѣды со штундо-баптистами“ изд. 3. 1910 г. СПб. стр. 214—215.

2) Берсье: „Раскаяніе“ Сергіевъ Посадъ. 1909 г. перев. свящ. 8 Митропольскаго.

3) Оболенскій: „Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ—раціоналистовъ“ Казань. 1903 изд. 3.

4) Ковальницкій: „Исповѣдь предъ духовникомъ не лишнее ли дѣло“ 1893 г. изд. 2. СПб.

5) Лютардъ: „Апология христіанства“ СПб. 1892 г. пер. Лопухина.

6) Владиміровъ: „О таинствахъ Церкви“ Казань. 1902 г.

сокрушаемся о нихъ; даемъ обѣтъ Богу впередъ не грѣшить и умиленно взываемъ ко Іисусу: прости намъ долги наши, какъ мы прощаемъ должникамъ нашимъ (Матѳ. 6 гл. 12 ст.). Въ этомъ состоитъ все наше покаяніе“

Такъ разсуждаютъ сектанты. Но согласиться съ ними, признать, что одного сердечнаго сокрушенія о своихъ грѣхахъ достаточно для полученія прощенія грѣховъ, невозможно. И вотъ въ силу какихъ соображеній:

Человѣкъ никогда не бываетъ безпристрастнымъ къ самому себѣ. Онъ всегда старается снять съ себя всякую отвѣтственность въ своихъ проступкахъ и извинить себя даже въ собственныхъ глазахъ. Нѣтъ ни одного самаго ничтожнаго оправданія, которое не показалось бы пригоднымъ для насъ. Оправданіе, не доступимыя для другихъ, становятся вполне убѣдительными, когда касаются насъ лично. „Оправданіе“! восклицаетъ одинъ знаменитый проповѣдникъ (Евгеній Берсье). „Человѣкъ устанетъ скорѣе грѣшить, чѣмъ отыскивать извиненія своимъ грѣхамъ. Начиная съ перваго человѣка, обвинявшаго во всемъ подругу своей жизни и даже самаго Бога, и кончая Пилатомъ, сложившаго свою вину на іудеевъ; начиная Пилатомъ и кончая нами, никогда вы не встрѣтите людей, которые не старались бы, оправдывая себя, избѣгать раскаянія. Одинъ сошлетя на молодость и будетъ искать въ увлеченіяхъ своего возраста извиненій своей разсѣянной жизни. Другой, напротивъ, приведетъ себѣ въ оправданіе силу укоренившихся привычекъ и пагубное вліяніе долгой жизни вдали отъ Бога. Одинъ успокоится, вспомнивъ о религіозномъ нерадѣніи той среды, гдѣ онъ воспитывался, и гдѣ никто не говорилъ ему о душѣ. Другой, напротивъ, найдетъ что ему слишкомъ много говорили о религіи и этимъ отвратили отъ нея. Этотъ приведетъ примѣры пустой жизни, которые онъ видѣлъ въ своей собственной семьѣ. Какъ же могла развиваться совѣсть подъ такимъ вліяніемъ? Тотъ обвинитъ во всемъ окружающихъ его людей—ихъ суровость, узость и т. д. Человѣкъ невѣжественный сошлетя на свое незнаніе, которое якобы снимаетъ съ него всякую отвѣ-

ственность; человекъ же ученый найдетъ себя свободнымъ отъ покаянія и отъ обращенія къ Богу потому, что знаніе его колебали въ немъ вѣру. Бѣднякъ сошлется на зависимость своего положенія и на свою нужду, на свои заботы, которыя не позволяли ему думать о душѣ; богачъ же укажетъ на силу свѣтской суетности и на невольныя уступки, къ которымъ его принуждаетъ занимаемое имъ положеніе. Человекъ съ холоднымъ и спокойнымъ характеромъ скажетъ, что его безупречность равносильна обращенію къ Богу; человекъ же пылкій и страстный сошлется на горячность своего темперамента. Да развѣ можетъ оказаться когда-нибудь недостатокъ въ оправданіяхъ у грѣшнаго человека? Этого мало. Мы обвиняемъ даже самого Бога, потому что развѣ мы не обвиняемъ Его, когда въ оправданіе себя, ссылаемся то на положеніе, въ которое Онъ насъ поставилъ, то на характеръ, данный Имъ намъ, то на искушенія, отъ которыхъ Онъ насъ не избавилъ, то на наши молитвы, оставленныя Имъ безъ отвѣта, то на нашу борьбу безъ конца“?

Словомъ, человекъ всегда и во всемъ старается оправдать себя. А если такъ, то какъ же онъ можетъ покаяться предъ Богомъ? Разъ во всемъ стремится оправдать себя, то въ чемъ же онъ будетъ каяться? Только въ нѣкоторыхъ своихъ грѣхахъ? Только въ тѣхъ, какимъ нѣтъ ни оправданія, ни извиненія? Только отчасти? Всецѣлаго, значить, покаянія не будетъ? Тогда что-жъ это за покаяніе? Такого покаянія недостаточно для благоугожденія Богу и спасенія души. Покаяться въ настоящемъ смыслѣ этого слова значить: пересмотрѣть и осудить всю свою прошлую грѣховную жизнь, всю до мелочей, во всѣхъ ея сторонахъ, во всѣхъ проявленіяхъ, ничего не замалчивая, ничего не оправдывая, ничего не скрывая ни предъ Богомъ, ни предъ собою. Для человека съ его постоянною склонностью къ самооправданію такое покаяніе немислимо. Оно, можно сказать, возможно только для праведниковъ. Если же такъ, то, значить, и сектантская исповѣдь, понимаемая въ смыслѣ сердечнаго сокрушенія о своихъ грѣхахъ, не приводитъ человека къ желанной цѣли, не освобо-

ждаетъ его отъ всѣхъ содѣянныхъ имъ грѣховъ, не приближаетъ къ Богу, не очищаетъ души, не исправляетъ человѣка. Напротивъ, при снисходительномъ отношеніи къ самому себѣ человѣкъ все болѣе и болѣе крѣпнетъ на пути зла, оправдываетъ свои грѣхи, свои слабости и, значить, сектантская исповѣдь не столько добро, сколько зло приноситъ.

Въ православной Церкви нѣтъ мѣста пагубному самооправданію человѣка. Нѣтъ потому, что судьей кающагося грѣшника является не онъ самъ, а священникъ, лицо во всякомъ случаѣ постороннее. А для посторонняго, какъ извѣстно, всегда лучше видны недостатки другого, тѣмъ болѣе для священника, который, можетъ быть, многолѣтнимъ опытомъ научился сразу опредѣлять человѣка и читать въ его душѣ. Кромѣ того, путемъ наводящихъ вопросовъ, при помощи собственныхъ признаній исповѣдника священникъ вскрываетъ жизнь кающагося во всѣхъ ея подробностяхъ, со всѣми ея недостатками, со всѣми язвами и недугами и все это выводитъ наружу, предъ глаза кающагося грѣшника. И вотъ когда будутъ выведены наружу пастыремъ церкви всѣ грѣховныя язвы человѣка, вся подноготная его прошлой жизни, не только то, что онъ боялся сказать и ни за что не сказалъ бы людямъ, не только то, что онъ боялся сказать даже своимъ лучшимъ друзьямъ, но и то, въ чемъ онъ боялся подчасъ признаться самому себѣ, когда все это при помощи пастыря предстанетъ предъ сознаніе исповѣдника, его охватитъ чувство безграничной виновности и преступности предъ Богомъ. Онъ ужъ не станетъ оправдываться и извиняться ни предъ Богомъ, ни предъ людьми. Онъ будетъ каяться и искренно взывать къ Богу: „Тебѣ, Тебѣ единому согрѣшилъ я и лукавое предъ очами Твоими сдѣлалъ, такъ что Ты праведенъ въ приговорѣ Твоемъ и чистъ въ судѣ Твоемъ“. Человѣкъ кается, но не отчасти, не въ нѣкоторыхъ своихъ грѣхахъ, а во всѣхъ: и въ тѣхъ, какіе онъ самъ припомнилъ и въ тѣхъ, на какіе священникъ натолкнулъ, и въ тѣхъ, какіе Господь открылъ его душѣ въ покаянную минуту. Кается и уже не ищетъ оправданія своимъ грѣхамъ, не ропщетъ ни на Бога, ни на судьбу.

Кратко все сказанное можно выразить такъ: при постоянной склонности къ самооправданію человѣкъ никогда не можетъ покаяться во всѣхъ своихъ дѣлахъ и помышленіяхъ. Следовательно, ограничивать исповѣдь однимъ сердечнымъ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ невозможно. Нужно пойти дальше. Нужно признать еще исповѣданіе грѣховъ предъ постороннимъ лицомъ, т.-е. предъ священникомъ. Только въ такомъ случаѣ исповѣдь будетъ плодотворна и цѣнна.

Со стороны психологической, т. е. со стороны душевныхъ переживаній, исповѣдь предъ священникомъ находитъ для себя гораздо болѣе основаній, чѣмъ сокрушеніе о грѣхахъ. Короче говоря, сама душа ищетъ исповѣди. Оригенъ сравниваетъ грѣхъ съ несварившеюся пищею: „она тяготитъ собою, но если изрыгнуть ее, становится легко; такъ и согрѣшившіе, если скрываютъ и удерживаютъ въ себѣ грѣхи, мучатся внутренно. Если же человѣкъ становится обличителемъ самого себя, исповѣдуется предъ пастыремъ, то тѣмъ самымъ изрыгаетъ изъ себя грѣхи и уничтожаетъ причину болѣзни“. И исторія тысячи разъ подтверждала этотъ психологическій законъ: все, что дѣйствительно глубоко охватываетъ и возбуждаетъ внутренно человѣка, то должно быть выражено также и во внѣ. Прекрасно рассуждаетъ по данному вопросу одинъ философъ. Вотъ его слова: „О! для виновнаго, должно быть, составляетъ величайшіе утѣшеніе, величайшую радость то, что онъ можетъ знать, кому онъ долженъ открыть свое сердце, предъ кѣмъ раскрыть свои раны или рассказать о своемъ несчастіи, и быть увѣреннымъ, что всегда найдетъ врача, утѣшителя, друга! Кто въ своей жизни не испытывалъ иногда пріятности, когда душа его, такъ сказать, расчувствуется, кто не испытывалъ въ себѣ неотразимой потребности сближенія своей души съ душою другого, дабы въ нее перелить свою тайну? Кто не желалъ бы въ этомъ отношеніи предупредительно быть спрошеннымъ, кто бы не поблагодарилъ своего друга за искреннее любопытство, какъ за услугу, если бы этотъ другъ взялъ его за руку и сказалъ: „что это у тебя такое, что у тебя болитъ“?

Но какое, должно быть, прекрасное чувство испытываетъ человекъ, когда подобныя слова произносить грѣшнику Церковь во имя Бога, когда надежда принимаетъ религіозный характеръ и измѣняется въ исповѣдь! Но если перейдемъ отъ невольно впавшаго въ какой нибудь грѣхъ до величайшаго разбойника, отъ ошибки до порока, отъ скорби до мученія совѣсти, то замѣтимъ, что по мѣрѣ увеличенія болѣзни увеличивается и значеніе лѣкарства и что въ противоположность адскому огню, сіяетъ истиннымъ небеснымъ свѣтомъ таинство покаянія. Гдѣ найти выраженія, могущія изобразить чувство того человека, который, будучи постоянно мучимъ укорами совѣсти, вдругъ въ одну минуту освобождается отъ этого мученія? Какъ изобразить чувства того человека, которому эхо перестало отдавать ужасные отголоски и который бы снова содѣлался чистымъ, какъ въ день своего крещенія, полнымъ надежды и свободнымъ отъ всякаго горькаго воспоминанія? Но все это для него сбудется, лишь бы онъ покался и явился предъ лицо уполномоченнаго отъ Господа вязать и рѣшить грѣхи“.

Кромѣ того, исповѣдь не дозволяетъ отчаянію войти въ ту душу, которая, по несчастью, впала въ какой-нибудь тяжкій грѣхъ. Если человекъ споткнется и упадетъ, религія подаетъ ему руку и помогаетъ встать. Она, дабы ему подняться, предлагаетъ ему доску—и такую доскою служитъ исповѣдь. Если бы не было этого спасительнаго установленія, что сдѣлалось бы съ тѣмъ несчастнымъ смертнымъ, который сталъ жертвою соблазна въ жизни, жертвою страстей? Будучи угнетаемъ мученіями совѣсти и не осмѣливаясь поднять очей къ небу, которыя онъ самъ себѣ закрылъ, рѣшился ли бы онъ самъ умалять правду Божію? Допустимъ, что онъ бы на это рѣшился, но на чемъ бы онъ основывалъ свою надежду? Откуда онъ могъ бы узнать, что ему прощены его прегрѣшенія? Какой ангелъ принесъ бы ему слово мира, возвратилъ его душѣ желанный миръ и положилъ конецъ мученіямъ совѣсти? Безпокойство сопровождало бы его даже до гроба. Въ послѣднія минуты его жизни его окружалъ бы страхъ со всѣхъ сторонъ. Онъ навсегда принужденъ бы былъ оставаться

рукахъ фурій, которымъ язычество предавало грѣшниковъ. Такъ, безъ исповѣди человѣкъ долженъ былъ бы употреблять какія бы то ни было средства для полученія прощенія. Однако онъ никогда не могъ бы быть спокойнымъ. Безконечная святость оскорбленнаго Бога всегда представляла бы основательныя сомнѣнія въ прощеніи, и эти сомнѣнія были бы сильны привести грѣшника къ отчаянію. Христіанская же религія предохраняетъ отъ отчаянія, указывая человѣку на судъ милосердія, въ которомъ можетъ получить разрѣшеніе грѣшникъ, старающійся быть помилованнымъ и оправданнымъ,—указывая угнетенному горемъ человѣку на судъ, въ которомъ священникъ нѣсколькими словами можетъ омыть душу отъ ея нечистотъ и возвратитъ ей первобытную ея чистоту и красоту.

Какая еще польза отъ исповѣди?

Исповѣдь, помимо всего отмѣченнаго выше, предохраняетъ отъ безчисленнаго множества преступленій. Сколько въ самомъ дѣлѣ она спасала отъ прелюбодѣянія, сколько предохранила отъ покушенія на воровство, обманъ и пр! Сколько находится на свѣтѣ юношей, которые единственно исповѣди обязаны тѣмъ, что сохранили себя въ чистотѣ и невинности! Стыдъ, соединенный съ исповѣданіемъ своихъ преступленій, всегда силенъ удерживать человека надъ берегомъ пропасти: не сдѣлаю этого, говоритъ онъ себѣ, потому что объ этомъ долженъ буду я сказать на исповѣди. Сколько заблужденій и слабостей, сколько преступленій не явилось на землѣ, благодаря только этой мысли объ исповѣди! „Какъ я счастливъ, отецъ мой, что пришелъ къ тебѣ на исповѣдь; я бы погибъ, если бы не пришелъ къ твоимъ стопамъ!“ Сколько разъ духовнику приходилось слышать подобныя признанія. Не разъ мы, духовники, слышали отъ виновнаго, котораго коснулось благодать Божія: „ощущеніе исповѣди—причина всѣхъ моихъ несчастій; я бы никогда не совершилъ такихъ преступленій, тяготящихъ теперь мою совѣсть, если бы не пересталъ ходить на исповѣдь“.

Итакъ, исповѣдь предохраняетъ отъ пагубнаго самооправда-

нія и приводитъ къ покаянію во всѣхъ грѣхахъ, къ покаянію полному, совершенному. Исповѣдь страхуетъ отъ преступленій. Исповѣдь не позволяетъ отчаянію овладѣть душой человѣка. Исповѣдь облегчаетъ душу и даетъ ей гарантію въ полученіи прощенія грѣховъ. Исповѣдь, наконецъ, утѣшаетъ умирающаго грѣшника, разсѣиваетъ страхъ будущаго, укрѣпляетъ его въ великомъ пути—пути къ вѣчности. Вотъ что дѣлаетъ исповѣдь.

Ничего подобнаго не доставляетъ человѣку исповѣдь, понимаемая въ смыслѣ одного только сокрушенія.

„Такъ мы признаемъ исповѣдь, обыкновенно говорятъ сектанты, только не предъ священникомъ, а другъ передъ другомъ, какъ говоритъ ап. Іаковъ: „признавайтесь другъ предъ другомъ въ проступкахъ...“ (5 гл. 16 ст.). На исповѣдь же предъ священниками въ св. Писаніи нѣтъ никакихъ указаній“.

Что въ св. Писаніи нѣтъ опредѣленныхъ указаній на необходимость исповѣдываться предъ священникомъ—это не вѣрно. Господь прямо сказалъ апостоламъ: „примите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. 20 г. 23 ст.); или ап. Петру, а въ лицѣ его конечно и всѣмъ апостоламъ: „дамъ тебѣ ключи царства небеснаго, и что свяжешь на земли, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ“ (Матѣ. 16 гл. 18—19 ст.). Здѣсь говорится не о простомъ прощеніи грѣховъ или прегрѣшеній другъ другу, такъ какъ стоящіе впереди слова Христа: „какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и я посылаю васъ“ ясно указываютъ, что Господь назначилъ особые лица, которымъ далъ право вязать и рѣшить. Что это полномочіе таинственное, видно изъ словъ—„пріимите Духа Святаго“ следовательно, вязаніе и рѣшеніе благодатное. Ясно, что указанными словами Іисусъ Христосъ далъ апостоламъ, а въ ихъ лицѣ и всѣмъ пастырямъ двоякую власть, именно: вязать и рѣшать прощать и не прощать грѣхи. Онъ поставилъ ихъ судіями въ вѣсти. Никто, конечно, не станетъ утверждать, будто Высочайшая Мудрость установила въ Церкви такой судъ, въ которомъ производилось все сообразно нашему желанію, „такъ мнѣ кажда

ся“. Господу угодно было, чтобы служители Его правды на землѣ производили судъ осторожно и съ внимательнымъ обсужденіемъ: не разрѣшали тогда, когда нужно вязать. Отсюда слѣдуетъ, что Господь благоволилъ, дабы судья узналъ виновнаго. Но какиимъ образомъ священникъ узнаетъ совѣсть, отягченную грѣхами, если не откроетъ ее самъ грѣшникъ? Тутъ само собою предполагается исповѣдь.

Итакъ, Господь далъ апостоламъ, а въ ихъ лицѣ и всѣмъ пастырямъ, власть вязать и рѣшить грѣхи. Теперь поставимъ такой вопросъ: что произошло, если бы религія пользовалась другимъ средствомъ кромѣ исповѣди для примиренія съ Богомъ, напр. сердечнымъ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ, постомъ, подачей милостыни и т. д.? Что въ такомъ случаѣ вышло бы? Развѣ тогда прибѣгаль бы кто-нибудь къ исповѣди? Кто бы тогда захотѣлъ идти къ священнику умолять его о прощеніи себѣ грѣховъ? Тогда какое бы значеніе имѣла власть, которую Іисусъ Христосъ далъ Своимъ служителямъ? Тогда развѣ была бы правда, что они грѣхи разрѣшаютъ и связываютъ? Не ясно ли, что эта власть—чрезвычайная и божественная — явилась бы властью только смѣшною и обманчивою? Такимъ образомъ, или всѣ грѣшники обязаны исповѣдывать свои грѣхи предъ священникомъ, или Іисусъ Христосъ смѣялся надъ своими апостолами, когда говорилъ: „кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“. Также насмѣхался Онъ надъ ними, когда говорилъ: „дамъ вамъ ключи царствія небеснаго“. На что имъ эти ключи отъ неба, когда можно войти въ него, хотя бы оно не было отперто ихъ услугами? Вотъ почему нужно и можно признать исповѣдь не другъ передъ другомъ, а только предъ священникомъ, къ кому, т. е., перешла власть апостоловъ *).

*) Ссылка сектантовъ на слова ап. Іакова въ доказательство возможности получить прощеніе грѣховъ безъ священническаго разрѣшенія неосновательна потому, что въ указанномъ мѣстѣ рѣчь идетъ объ исповѣданіи грѣховъ предъ священникомъ, а не предъ обыкновеннымъ человекомъ. Это видно изъ того, что рѣчь апостола объ исповѣданіи согрѣшеній другъ другу стоитъ у него въ тѣсной непосредственной связи

Противъ такого возраженія сектанты ничего не могутъ сказать и не скажутъ. Вѣдь имъ приходится признать—или то, что исповѣдь необходима, что она дѣйствительно установлена Христомъ, или то, что Христосъ смѣялся надъ апостолами, когда говорилъ имъ: „дамъ вамъ ключи царствія небеснаго, кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“. Но ни того, ни другого сектанты не хотятъ признать. Вотъ причина, по которой послѣднее возраженіе останется безъ отвѣта со стороны сектантовъ.

Наконецъ, изъ вышеприведенныхъ словъ, сказанныхъ Спасителемъ ученикамъ, видно, что исповѣдь установлена Христомъ, а изъ Дѣяній Апостольскихъ мы узнаемъ, что не къ кому другому, а къ апостоламъ приходили вѣрующіе исповѣдываться *). Можно ли послѣ этого спрашивать—для чего нужно исповѣдываться? Исповѣдь установилъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ. А Христосъ — предвѣчная мудрость — могъ ли установить что-либо не вызываемое необходимостью, не имѣющее особой цѣли? Могъ ли Онъ издать такое постановленіе, которое бы не приносило человѣку никакой пользы? Такъ утверждать или даже подумать—не было ли бы гордостью или даже богохульствомъ? Конечно да. А сектанты такъ именно и поступаютъ.

Изъ всего вышесказаннаго съ достаточною ясностью вытекаетъ то заключеніе, что нельзя ограничиться однимъ сердечнымъ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ, не прибѣгая къ священнику для исповѣди. Одно сокрушеніе ведетъ къ отчаянію, великому и глубокому грѣху. Одно сокрушеніе обезцѣниваетъ и обезсмысливаетъ данную Спасителемъ ученикамъ власть вязать и рѣшить. Одно сокрушеніе при самооправданіи не можетъ привести человѣка къ

съ его же рѣчью объ исцѣленіи больныхъ при елеосвященіи молитвою другъ за друга, молитвою именно церковныхъ пресвитеровъ, которыхъ вѣлно призывать къ больному.

*) 19 гл. 18 ст.: „многіе изъ увѣровавшихъ приходили (къ Павлу), исповѣдуя и открывая дѣла свои. Если исповѣдь понимать въ смыслѣ сокрушенія о своихъ грѣхахъ или въ смыслѣ открытія своихъ грѣховъ другъ передъ другомъ, то для этого не нужно было приходиться къ апостолу: это можно было сдѣлать на мѣстѣ.

освобожденію отъ всѣхъ грѣховъ. Одно сокрушеніе не удовлетворяетъ природѣ человѣческой души, не предохраняетъ отъ преступленій, не даетъ увѣренности въ прощеніи грѣховъ. Все это дать человѣку можетъ одна только исповѣдь предъ священникомъ.

Свящ. *Ал. Введенскій.*

Э т о о н и.

Отцвѣла весна... Какъ скоро! А вѣдь недавно ждали только первыхъ вѣстниковъ ея.

Наконецъ прилетѣли онѣ, эти черныя птицы. Посѣли на церковь, на ветлы, на крыши и сквозь великопостный перезвонъ пронизали туманный вечеръ торжественнымъ и грустнымъ крикомъ. Пришла весна и сердце полно тихою грустью по ушедшимъ веснамъ, отжившимъ чувствамъ. Потянуло куда то вдаль. Стало душно и тошно людямъ около своихъ засиженныхъ норъ. И хочется улетѣть отъ всего, что накопилось худого въ жизни. Въ отвѣтъ этому стремленью колоколь зоветъ къ обновленью души.

Звонить колоколь, шумить сырой вѣтеръ, каркаютъ вѣщія птицы о волѣ, веснѣ, о томъ, что далеко они были, многое видѣли, многое знаютъ и умѣютъ жить мирно и порядливо, поэтому рады и спокойны.

А человѣкъ слушаетъ ихъ и вздыхаетъ.

Хочется и ему улетѣть, да крыльевъ нѣтъ.

Хочется радости, а злобы въ душѣ много накопилось.

Поэтому нѣтъ ему мира въ семьѣ, радости веснѣ и душѣ простора.

И дни его плывутъ какъ дымъ, и какъ туманъ весенній тоска ложится на усталое сердце.

Заходили по веснѣ по селамъ страннички.

Зазвонили о блаженныхъ странахъ.

Возвѣстили люду Божьему спасенье новое, пріятное и веселое.

Заслушался ихъ сѣрый деревенскій народъ.

Замолчался онъ за зиму, задумался; завалился на печи въ душевой избѣ за темныя долгія ноченьки.

Затосковала душа его по свѣту, теплу и радости. Поэтому такъ радъ онъ странничкамъ переходящимъ.

Вотъ прилетѣли и къ намъ они и зашли вечеромъ въ церковь двое.

Два высокихъ, черныхъ, загорѣлыхъ. Съ пытливымъ взоромъ, низкими поклонами и вкрадчивою рѣчью. Два важныхъ и смиренныхъ, хищныхъ и елейныхъ. Подходятъ, просятъ благословенія собирать по селу въ пользу братства Іоанна Кронштадтскаго.

— А разрѣшеніе у васъ есть?

Показываютъ паспорта и какую то книжку съ печатными адресами.

— Ну, это отъ Фильки грамотка. Поэтому позволить не могу.

— А въ сосѣднемъ селѣ намъ позволили.

— Едва ли правда. Мы позволимъ, а васъ полиція заберетъ. Нѣтъ, не могу... А это что у васъ за узлы?

— Это книжки, батюшка; божественныя книжки продаемъ...

— Вонъ что, и торговля! Нѣтъ, какъ угодно, собирать не позволю. Прощайте!

Этимъ они ни сколько не обезкуражены.

Спокойно и привычно вскинули узлы за спины и зашагали крупно и размахисто вдоль селенія.

— Вотъ и грачи прилетѣли, кивнулъ имъ вслѣдъ церковный староста;

— ишь какъ отмѣриваютъ, съ перевалкой, чистые грачи!

— Да похожи. Птицы вѣщія!

— Они, батюшка, эти вѣщи — ти вечеръ все тутъ ходили. И собирали и продавали. Безъ всякаго спросу.

— А что же съ ними подѣлаешь? И опять будутъ, вѣроятно. Потому, ихъ дѣло зайдено.

— Вѣстимо, будутъ. А на что — жь они собственно собираютъ?

— Община, слышь, такая есть „Іоанна Кронштадтскаго“.

„Дома Трудолюбія“ тамъ. Вотъ на нихъ и собирають.

— Та—акъ. А гдѣ же кружки ти у нихъ? Аль сборныя книжки?

— Нѣтъ этого, братъ, ничего нѣтъ у нихъ.

— Вотъ то—то и есть, батюшка! Собирають они, я такъ думаю, на сооружеііе косушки.

— Ну, на это не похоже. Пьяницу по всему видно. И по рылу знать, что Созонтомъ звать. А этихъ не разгадаешь.

— Дѣйствительно, мудрены. Собирають въ свой карманъ, а ни на нихъ, ни въ нихъ. Водки не пьютъ; куда же деньги дѣвають?

Гляди ко, батюшка, вонъ они: одинъ въ одинъ домъ, другой—въ другой; пошло дѣло; прямо на виду. Больно ужъ смѣлы чего то!

— А чего жъ имъ бояться? Зайца ноги носятъ, волка зубы кормятъ, лису хвостъ бережетъ.

— Пуцай бережетъ... Я вотъ завтра поѣду за свѣчьми въ городъ... Сказать только нашенскому полицейскому, пуцай доложить исправнику, что моль такъ и такъ, сумнительные люди. Онъ имъ хвостъ—отъ наломать.

— Не стоитъ, Иванъ Иванычъ! Не нагоняешься за каждой мухой съ обухомъ, за комаромъ съ топоромъ.

— Положимъ. Пуцай походятъ, собакъ подразнять. Около нашихъ тоже не много разживешься. Сами норовимъ оглобли обжечь, да на погорѣлое собирать. А тутъ разные сборщики такъ и шьютъ. Особливо около ярмарки. Не поспѣете благословлять. Бѣгають, бѣгають, а толку мало же. Поглядишь, на иномъ муки то больше на самомъ, чѣмъ въ ведеркѣ. Наша-то жертва вся знать на распылку уходитъ.

— Ну эти добычливѣй будутъ.

— Куды! И не берутъ слышь хлѣбомъ-то, а деньгами давай.

— Ну, пусть ихъ христарадничаютъ. Наше не возьмутъ
Прощай, Иванъ Ивановичъ!

— Прощайте, батюшка! Это вѣрно. И въ писаніи сказано: „всякая птичка своимъ носкомъ кормится“. Прощайте!

Ушелъ мой „начитанный въ писаніи“. А я думаю: ужь не Іоанниты ли эти субъекты? И что я у нихъ не посмотрѣлъ хорошенько документовъ и не записалъ ихъ фамилій? И что за книги у нихъ въ узлахъ? Теперь вотъ ищи вѣтра въ полѣ!

Впрочемъ что же я? Народъ здѣсь къ церкви приверженный, сектантовъ нѣтъ, беспокоиться нечего. Да и совѣстно какъ то выказывать подозрительность, допрашивать, да выпытывать. Можетъ быть это самые безкорыстно дѣятельные люди изъ простецовъ? Для нихъ личность Іоанна Кронштадтскаго, воплотившаго въ себѣ идеаль христіанскаго пастыря, сіяетъ путеводною звѣздою. По любви къ нему они своими трудами продолжаютъ дѣло его дѣятельной любви. Легче всего, конечно, осудить человека и привѣсить къ нему позорящій ярлыкъ. Про иного всѣ говорятъ дурное, а знаетъ, что это клевета, духовникъ одинъ.

Въ воскресенье эти черные странники были у утрени и обѣдни. Рано пришли въ церковь крестились и кланялись усердно. Пробыли въ селѣ три дня. Предварительно узнали, кто въ селеніи особенно религіозенъ при склонности къ черничеству, у тѣхъ и ночевали. Ихъ кормили и поили даромъ, не считая дешевенькихъ книгъ, которыя они дарили.

Днемъ они ходили, торговали и выпрашивали пожертвованія на дома трудолюбія, а къ ночи возвращались на квартиру, гдѣ вечеромъ читали акаѳисты и молились. Одинъ читаетъ, другой поклоны бьетъ, потомъ другой „братъ“ читаетъ, первый поклоны отбиваетъ.

Ничего, говорятъ, батюшка, мы за ними худого не замѣчали: книжки продаютъ божественныя, говорятъ все про божественное; велятъ въ церковь ходить, посты соблюдать, къ Святымъ Тайнамъ чаще приступать и сами молятся усердно... Такъ что я подозреваю: если это не спекулянты, то убѣжденные сектанты.

— Однако, какія же книжки? Покажите пожалуйста!
Показали у того, другого нѣсколько №№ журнала „Крон-

штадтскій Маякъ“ за прошлый годъ и нѣсколько книгъ изданія
этого журнала“: „Новая сила чудодѣйственной молитвы о. Іоанна
Кронштадтскаго“, „Чудесныя исцѣленія у гробницы великаго пра-
ведника и чудотворца о. Іоанна Кронштадтскаго“, „Полное разобла-
ченіе яснополянскаго еретика Толстого“, нѣсколько канонниковъ и
молитвенниковъ Синодальной типографіи, проданныхъ очень дорого,
и нѣсколько брошюрокъ подъ заглавіемъ: „Чудесное сновидѣніе,
видѣнное послушникомъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго мо-
настыря 11 октября 1908 года“ цензоръ Архимандритъ Але-
ксандръ С.П.В. 10 ноября 1909 года. Цѣна 5 коп.

Это „сновидѣніе“ они щедро раздавали даромъ.

А такъ какъ въ этомъ монастырѣ есть одинъ монахъ изъ
нашего села, и онъ недавно прислалъ своимъ родственникамъ
письмо, въ которомъ возвѣстилъ, что родился антихристъ и
скоро будетъ конецъ міра, и письмо это тогда взволновало мно-
гихъ, то я подумалъ: не содержитъ ли и этотъ сонъ какого от-
кровенія?

— Вотъ эту книжку, Федорычъ, я возьму у тебя на домъ;
разсмотрю, а потомъ возвращу.

— Возьмите, батюшка, только тамъ ничего дурного нѣтъ;
все только хорошее наставленье.

Хозяину, видимо, не нравилась такая подозрительность къ
Божьимъ людямъ и душеполезнымъ книгамъ. Не любитъ народъ,
когда доказываютъ ему ошибки въ религіозномъ упованіи. Жаль
ему своихъ лучшихъ чувствъ, непроизводительно потраченныхъ, и
не хочется вѣрить недостойнству божьихъ людей, тѣмъ болѣе,
что обличающіе и сами безупречны и безкорыстны.

На сторонѣ проходимцевъ сектантовъ энтузіазмъ, а отно-
шеніе пастыря часто равнодушное, деревянное, которое народу
претитъ. Въ старину, говорятъ они, сосуды те были деревянные, а
попы золотые, а нынѣ сосуды золотые, а попы те деревянные.

О прихожанахъ пословицы нѣтъ, какими они стали, а на-
дѣлъ вотъ что, напр., оказывается: священникъ по совѣсти своей
не можетъ разрѣшить иной грѣхъ и для спасенія кающагося
запрещаетъ его на нѣсколько недѣль, а тотъ ѣдетъ въ сосѣднее

село, или монастырь и причащается тамъ „ничтоже сумняся“. Разоблачаетъ ли священникъ суевѣріе, слушаютъ недовѣрчиво, а явится странникъ, возглаголетъ имъ въ духъ ихъ суевѣрія и ведетъ ихъ за собою какъ стадо барановъ.

Кто не испыталъ, какъ трудно довести до сознанія, что, напр., „Сонъ Богородицы“ душевредная книга. Особенно вредная потому, что отвергаетъ самую сущность христіанства-добрыя дѣла, взамѣнъ которыхъ завѣщаетъ только имѣть эту книгу, читать и перечитывать. Тогда де будешь избавленъ отъ всѣхъ бѣдъ жизни настоящей и наслѣдуешь царство небесное.

Съ этимъ обѣщаніемъ трудно разстаться народу изъ-за дешевизны приобрѣтенія вѣчныхъ благъ.

Такое же обѣтованіе находится въ извѣстной грамоткѣ, ходящей по народу.

Начало ея слѣдующее: „въ городѣ Іерусалимѣ, на святой горѣ на Сіонѣ на солнечномъ восходѣ упалъ съ неба камень и раскололся на четыре части и выпала изъ него золотая грамота, въ которой“... далѣе высказано нѣсколько христіанскихъ правилъ не самыхъ важныхъ, немного заповѣдей, но безъ порядка (суть—то, впрочемъ, оказывается не въ исполненіи ихъ), а въ концѣ сказано, что кто эту грамоту перепишетъ девять разъ и дастъ девяти человѣкамъ, тотъ будетъ избавленъ отъ разныхъ бѣдъ (пожара, насильственной смерти, морового повѣтрія, воровъ и проч.) и наслѣдуетъ вѣчное блаженство.

Фатализмъ, сквозящій въ народной вѣрѣ, упраздняетъ работу духа.

Полагая, что гибель, или спасеніе придутъ извнѣ по волѣ рока независимо отъ его дѣятельности, народъ спасается меньше всего отъ зла въ своей душѣ, ища талисмановъ, исходящихъ изъ тьмы и охраняющихъ эту тьму отъ вторженія свѣта. Отсюда дѣятельность его по религіи или только внѣшняя обрядовая, или всецѣло проникнутая духомъ мзды и страха предъ Богомъ карающимъ, а не за любовь, совѣсть и *самодѣлкую добротель*. До сознанія Бога спасающимъ и Милующимъ народъ еще вполнѣ не дошелъ. Скудный запасъ знанія Божественнаго

Откровения пополняется розсказнями странниковъ богомольцевъ, населяющихъ воображеніе картинами невиданныхъ странъ, морей, а главное — ужасовъ ада. Это отражается въ сновидѣніяхъ, принимаемыхъ за откровеніе свыше, за хожденіе души, временно оставившей тѣло, по отдѣленіямъ ада и рая. Какъ всѣ вообще народныя сказанія, такъ и особенно религіозныя сновидѣнія создаются очень просто и легко.

Увидитъ баба во снѣ огонь, въ немъ людей, ихъ крики, словомъ адъ, но какъ то все смутно, не ясно и прерывается въ самомъ началѣ, потому что подъ окномъ заревѣла корова...

Выгнала баба коровъ и подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ разсказала свой сонъ сосѣдкѣ, та — другой, прибавивъ для связности и ясности кое что отъ себя, чтобы правильнѣй было. Дальше, больше; сонъ пополняется и выправляется по видѣнію блаженной Теодоры, насколько кто припомнитъ.

Сновидица все это подтверждаетъ, потому что именно должно быть такъ, только она что забыла, а что не успѣла увидеть, корова помѣшала... Въ этотъ сонъ руководители религіозныхъ заблужденій, сектанты влетаютъ нѣкоторые подробности и вотъ „чудесное сновидѣніе“ готово.

Разсказываются подобные сны иногда такъ себѣ, отъ нечего говорить.

Такъ, напр., однажды ѣхалъ я въ вагонѣ.

Ночь. Душно. Тускло и сонно. Дребезжать стекла, ритмично стучать колеса. Скучно. Разговариваютъ два пьяныхъ хохла.

— А я, братушу, обмиравъ.

— Е?

— Ей пра! На томъ свѣті бувъ.

— А ну, шожь ты тамочки бачивъ?

— Усэ бачивъ.

— Родычей бачивъ?

— Бачивъ.

— Ну, шожь вони, якъ?

— Та ничего...

— Чаго жъ вони роблять?

— Та нічого не роблять. Сидять оце куткомъ, якъ мы у вагоніи, суда дожидаються.

— Щожъ вони тобі казали?

— Казали, щобъ на проскурню (просфорню) подавали...

— Якъ це? Хиба на проскомыдую?

— Эхэ, братушу, вірно, на проскомидую, та яжъ загубивъ (позабывъ).

Въ чудесномъ сновидѣніи, взятомъ мною, подробно повѣствується, какъ одинъ послушникъ изъ малороссовъ же проспавъ 16 часовъ и видѣлъ что то въ родѣ мытарствъ, отдѣленій ада, а потомъ и райскія обители. Но мытарствъ только девять, отдѣленій ада того меньше, а райскихъ обителей только три и за добродѣтели чисто внѣшнія, показныя. Словомъ во всемъ снѣ видна бѣдность фантазіи и темнота смысла, исключая нѣкоторыхъ прозрачныхъ сектантскихъ намековъ...

Но нужно видѣть, за какое великое откровеніе принимается народомъ этотъ сонъ, чтобы удѣлить ему побольше вниманія.

„Шли мы“, говоритъ, „сначала полемъ, потомъ подошли къ морю, по которому проложены какъ будто изъ покрытой зеленой травой земли дорожки, широкія и узкія, были и очень узенькія. Между ними по водѣ плавали лодки, въ которыхъ сидѣли въ свѣтломъ одѣяніи юноши. По широкимъ украшеннымъ зеленой травой и цвѣтами дорожкамъ шли люди разнаго пола и возраста съ свѣтлыми радостными лицами, а по узкимъ шедшіе плакали, срывались съ дорожекъ, падали въ море, съ трудомъ вылѣзали опять на дорожки и опять падали въ море. Тѣхъ, которые вылѣзали и успѣвали обсохнуть, сидѣвшіе въ лодкахъ юноши брали къ себѣ съ большою радостью и увозили“.

Что это значить: упасть, вымокнуть, вылѣзти, обсохнуть и попасть къ радующимся вѣчно?

Это, вѣроятно, имѣетъ свое толкованіе, иначе очень ужъ глупо выходить

Какъ извѣстная побасенка: шель монахъ по броду,

всталъ на колоду,

бу-ултыхъ въ воду.

Мокъ, мокъ, вымокъ, выкись,

кись, кисъ; вылѣзь, высохъ;

всталъ на колоду,

бу-ултыхъ въ воду...

И т. д. безъ конца.

Далѣе на стран. 7-й явственно проступаетъ толкованіе бра-
коборческое.

„Мы пришли къ раньше видѣннымъ нами дверямъ, на ко-
торыхъ написано: „плачьте до времени“. Мой проводникъ отво-
рилъ ихъ и за ними мы увидѣли много людей, сидящихъ въ од-
номъ котлѣ. Между ними я узналъ одну знакомую мнѣ женщину;
она меня тоже узнала и подала мнѣ руку; когда я не хотѣлъ
брать ее, мой проводникъ велѣлъ взять ее за руку. Я взялъ и
сталъ тащить ее; бывшіе же вмѣстѣ съ нею люди уцѣпились всѣ
за нее; она закричала: „хотя бы меня одну вытащили, но не
всѣхъ васъ“! Въ это время женщина упала обратно въ котель.
Мой проводникъ сказалъ мнѣ: „видишь, какое у нея самолюбіе
и гордость; если бы она не воспрещала другимъ братья за нее,
то и сама спаслась бы и другіе спаслись бы вмѣстѣ съ нею“.

А, пожалуй, это они іоанниты, проповѣдующіе „братскую“
любовь.

Дальше на 10-й стран.

„Потомъ мы пришли къ мѣсту, гдѣ стояли вѣсы.

Къ намъ подошли страшилища съ хартіей, на коей были
написаны всѣ мои грѣхи, содѣянные мною отъ юности моея.
Увидѣвъ это, я утрашился. Страшилища положили эту хартію на
одну чашку вѣсовъ, а на другую мой хранитель положилъ книж-
ку, которая перетянула всѣ мои грѣхи. Эту книжку я когда то
подарилъ страннику богомольцу.

Увидѣвши это, страшилища завопили и убѣжали. Мой хра-
нитель улыбнулся, а я тоже ободрился и повеселѣлъ и мы пошли
дальше“.

Дешевка! За одну книжку прощеніе всѣхъ грѣховъ! А они то, раздавшіе столько книгъ, безъ сомнѣнія, достигли высочайшей святости; такъ что если и падуть въ грѣхъ, это имъ не вѣднито и не повредитъ ихъ авторитетности среди почитателей ихъ.

Да, это они!

„Дальше мы увидѣли иноковъ, переходящихъ рѣку. Которые переходили, а которые проваливались. Проводникъ поясняетъ: „это вотъ что означаетъ: кто, живя на землѣ, избралъ себѣ путеводаителя и принималъ его наставленія, когда исповѣдывался и исполнялъ эпитиміи, тѣхъ вотъ теперь видишь безбѣдно переходящихъ рѣку. А которые въ нее проваливаются и тонуть, тѣ при своей жизни не искали себѣ наставниковъ; исповѣдывались нерадиво и говорили: мы сами знаемъ, что грѣхъ, что нѣтъ.“

Значитъ непременно надо избрать наставника и ему слѣпо повиноваться, даже въ томъ случаѣ, если что кажется тебѣ грѣшнымъ, а по его спасенью. Ты думаешь это гадость, анъ это эпитимія тебѣ въ наказаніе за твою гордость и несовершенное послушаніе“.

Да эта книжица положительно можетъ служить катихизисомъ іоаннитовъ. Это, господа, они! Уже по тому одному видно, что раздаютъ ее такъ щедро.

На стр. 12-ой говорится, что иноковъ спасаетъ даже одежда ихъ.

На стр. 13-ой: въ раю приготовлены просфоры, про которыя сказалъ путеводаитель: „это приготовлено для тѣхъ людей, которые до звона колокола старались придти въ храмъ Божій, бросая свои занятія и работы“.

Бросить неоконченной работу, чтобы поспѣть постоять въ пустой церкви до звона, это не можетъ имѣть иного смысла, какъ скрыть свое сектантство подъ религіозной маской, что, какъ извѣстно, весьма успѣшно продѣлываютъ родственные по духу іоаннитамъ хлысты.

Потомъ у сновидца, очевидно, изсякаетъ фантазія и до того

настолько скудная, что для описанія красотъ рая онъ не находитъ больше цвѣтовъ, какъ только зеленый и голубой.

А блаженства иного, кромѣ какъ кушать просфоры въ раю, не представляетъ.

Заканчивается же такъ: „путеводитель осѣнилъ меня крестообразно иконой св. великомученика Пантелеймона и спросилъ меня: знаешь ли кто я? Я говорю: не знаю. Онъ сказалъ: я твой Ангель Хранитель, которому ты всегда молился. Что я тебѣ велѣлъ не говорить, того не говори, а остальное можешь рассказывать. Я хотѣлъ поклониться ему, но вдругъ вижу, что онъ уже высоко и чуть свѣтлѣется. Этимъ видѣніе кончилось. Я будто бы легъ спать“.

Въ концѣ книжки о самомъ сновидцѣ сказано нѣсколько похвальныхъ словъ.

Къ нему съ любопытствомъ приступила сначала вся братія, пороки которыхъ онъ, конечно, зналъ и возвѣщалъ имъ также и будущую судьбу ихъ. А потомъ сталъ осаждать народъ, который повалилъ толпами. Сновидецъ освоился съ ролью. Кому скажетъ что, кому помолчить. Все одинаково вѣще и все настолько хорошая реклама, что даже отсюда собираются паломники идти туда за душе-спасительнымъ совѣтомъ.

Постарайся обличить заблужденіе. Выяснишь и убѣдишь, что здѣсь нѣтъ ни чуда, ни откровенія... Убѣдятся видимо и... побредутъ все-таки потихоньку къ сновидцу.

Въ нашей приходской деревнѣ Е—кѣ странники пробыли два дня и наводнили ее тѣми же книгами, особенно „чудеснымъ сновидѣніемъ“. Ночевали у крестьянина А—а, который вѣруеть вообще въ книгу. Хозяинъ онъ плохой, зато знаетъ много акаѳистовъ наизусть. Ищетъ такую книгу, которая избавила бы отъ всякой тѣлесной страсти. Хочетъ *отчитаться* отъ всякаго грѣха. Онъ отвезъ ихъ въ деревню сосѣдняго прихода З—ку къ своей замужней сестрѣ.

Вскорѣ я увидалъ на базарѣ знакомыхъ З—скихъ мужиковъ.

— А послушай-ка, Егорычъ, что у васъ на прошлой недѣли странники книги продавали?

— Продавали, батюшка; а что?

— Мнѣ хотѣлось узнать, что это за люди? Вродѣ монаховъ что-ли?

— Вродѣ жуликовъ они, батюшка!

— Какъ такъ? А наши сказывали, что они все Богу молятся только?

— Знамо съ молитвой то ловчѣ обойдешь человѣка. Ты и не почаешь, что у него за Божьими-то словами худой умыселъ сидитъ... У насъ они цѣлителями объявились. Чисто Кузьма съ Демьяномъ.

— Безсребренники значить?

— Да безсребренники: бумажками двѣнадцать цѣлковыхъ съ бабы сдули... Мы не себѣ, а на монастырь, говорятъ. Гдѣ то на Бугѣ, слышь, строится...

— Та-акъ. А за что же она имъ пожертвовала?

— Отчитывали они ее отъ порчи.

— Какой такой?

— Бѣсы, вишь, завелись въ ней, прости, Господи! Сама на себя натаскиваетъ баба не вѣсть что. Это вашего Е—скаго А—а сестра. Ихъ весь родъ дурашный. Въ шабрахъ она у насъ живеть. Наглядѣлись. Мужнишка попался ей тоже дрянной, ну и дурить баба. Хорошій-то вывелъ бы порчу домашнимъ средствѣмъ, а этотъ возить ее по ворожецамъ да шептухамъ, вродѣ какъ на разгулку...

— А ты не видалъ, какъ они отчитывали?

— Гдѣ видать? Они заперлись. Никого пускать не велѣли, мужа и то выслали.

Только однова зашелъ я къ нимъ. У нихъ самый молянь былъ: и читаютъ и поютъ. Потомъ старшой изъ нихъ уставилъ на столѣ портретъ Іоанна Кронштадтскаго и говоритъ: „вотъ вамъ образъ Божій, потому какъ онъ пребывалъ въ Богѣ, ежедневно причащался и Богъ былъ въ немъ. Молитесь ему“, говоритъ...

— Ну, а не звали они ее въ Кронштадтъ?

— Сманивали, батюшка, сильно сманивали и она совсѣмъ ужь собралась. Все хочеть распродать и ѣхать а дѣтей тамъ въ приютъ отдать.

— Ну, такъ это, братъ, они, іоанниты, вродѣ хлыстовъ; слыхаль можетъ быть?

— Слыхивали и про хлыстовъ, по дорогамъ-то ѣздючи. А эфти такъ и называютъ себя.

— Іоаннитами?

— Да, эдакъ.

— Вотъ это-то мнѣ и нужно было узнать. Спасибо, Егорычъ!

— Не на чемъ, батюшка!

— Ну, а баба что же исцѣлилась?

— Какой! Хуже стала. Несеть, чего не скислось. Спортилась бабѣ развѣ долго? Какъ волю забереть, такъ живо и спортится, потому причандаловъ много, а смыслу не хватаетъ, ну мечется и не знаетъ, чего ей надо и чего хочеться и тутъ ужь ничѣмъ не возьмешь: ни крестомъ, ни пестомъ, ни молитвой.

— Правда! Прощай, Егорычъ!

— Прощайте, батюшка!

Какъ разъ кстати въ воскресенье явился ко мнѣ Е—скій А—ъ, принесъ книгу изъ церковной библіотеки.

— Что, А—ъ Г—ичъ, у тебя С—ская сестра больная?

— Нѣтъ, ничего собственно, а что?

— Порча что-ли въ ней была?

— А кто ее знаетъ Мужъ ея больно не присталой ни къ какому дѣлу; ну и житье ей значить плохое. Сердцемъ то-есть она не спокойна. Ну вотъ и приключилась ей значить печаль. Онъ никудашній, вездѣ все сама, а управка не беретъ, хозяйство рушится, вотъ она и разстроится сердцемъ и сдѣлается съ ней вродѣ какъ оморокъ.

— А странники изъ нея бѣсовъ выгоняли?

— А вы развѣ слышали, батюшка? Выгоняли, это вѣрно. Я ихъ и отвезъ прямо къ ней. Ну, они ее и настрахали: бѣсь,

говорять, въ тебѣ сидить. Вотъ и стали отчитывать. Акаѳистъ Иисусу прочитали, заклинательныя молитвы, а потомъ трижды проговорили: „именемъ Иисуса Христа повелѣваемъ тебѣ, душе нечистый, выйти изъ рабы Божіей...“

— И ты тутъ былъ?

— Нѣтъ, это безъ меня было, сама рассказывала.

— Ну и что же?

— Да ничего, собственно. Полегче, говорить, теперь маленечко.

— И отдала имъ двѣнадцать рублей?

— Вы ужь и это узнали? Отдала, батюшка, и сама отвезла ихъ къ роднымъ въ деревню В—у, странниковъ то-есть...

— А теперь она собирается поступить въ ихъ общину?

— Собирается, это вѣрно...

— А ты-то что же? Вѣдь ты видишь, что они обманщики?

— Я то теперь вижу, а ей они святыми показались Уѣду, говоритъ, потому больше нигдѣ спастись невозможно. Конецъ свѣта, говоритъ, вотъ онъ при дверяхъ. Летитъ комета и зажжетъ всю землю. Всѣ, говоритъ, на сторону антихриста передались, только кое-гдѣ вѣрные еще держатся. Вотъ ужь, говоритъ, и Илья съ Енохомъ по землѣ ходятъ и у насъ были, только не слушаютъ ихъ народъ. Вотъ вѣдь до чего бабу опутали, да и много они людей смутили...

И многихъ смутятъ. Силенъ бѣсъ знаніемъ слабости человѣческой. Какъ первымъ людямъ, сознающимъ несовершенство своей природы, захотѣлось получить обоженіе извнѣ и безъ труда, лишь вкусивши запрещеннаго таинственнаго плода, такъ равно и всѣмъ потомкамъ ихъ.

Работа духа кропотлива и все равно не достигаетъ на землѣ желаемаго совершенства.

Врожденное стремленіе къ идеалу не даетъ покоя, а употребить усиліе не хочется. Вотъ лежитъ человѣкъ и придумываетъ: какой бы подвигъ совершить, страшнѣе рискнуть однажды, чтобы вѣкъ блаженствовать.

Есть, слышь, разрывъ-трава, что замки отъ всѣхъ сокровищъ разрываетъ. Да добыть ее надо душу запродать.

Дѣло страшное, а впрочемъ скорое.

Работа страшнѣе: отъ нея не будешь богатъ, а будешь горбатъ.

На что удалому работать, когда кладовъ тьма. Стоитъ поискать, да и не искать, а только слово узнать, самъ объявится.

Поживешь тогда всласть!

А для будущей жизни, чтобы въ адъ не попасть, опять тоже эдакія книжки есть. Имѣй ее, почитывай и никакой бѣсъ не посмѣетъ къ тебѣ приступиться.

Въ духѣ этихъ заблужденій изувѣры возвѣщаютъ простому люду дешевое спасеніе.

Вотъ, говорятъ, летитъ комета, а попы молчатъ и народъ не готовится. Отдай все, иди къ намъ и спасешься. Пока эта пара іоаннитовъ летала и зловѣще каркала по окрестнымъ селамъ, іоаннитки ходили по г. Бугульмѣ, продавали книжки, пояски съ молитвами и очень плохіе, но дорогіе цвѣты. Стригли заблудшихъ овецъ и сѣяли плевелы „спящимъ челобѣтникомъ“. Одинъ священникъ нашего уѣзда рассказывалъ мнѣ, что въ этотъ же постъ явился къ нему іеромонахъ будто изъ Кизическаго монастыря съ просьбою позволить походить по его приходу съ мощами св. мучениковъ Кизическихъ.

— Очень радъ и самъ помолиться предъ мощами св. мучениковъ. У васъ, вѣроятно, разрѣшеніе имѣется?

Іеромонахъ показалъ бумагу отъ игумена Кизическаго монастыря.

— Этого недостаточно...

— Мы васъ, батюшка, не затрудимъ. Вы сидите себѣ дома, а мы обходимъ и представимъ вамъ четвертую часть дохода.

— Справедливѣе было бы трудиться вмѣстѣ и доходъ дѣлить пополамъ. А, впрочемъ, если есть у васъ разрѣшеніе нашего Владыки, то мнѣ ничего не надо; потружусь даромъ для спасенія души, а только непремѣнно ходить буду и я.

Теромонахъ не явился.

Посѣщаютъ и наше захолустье зловѣщіе странники и потихоньку дѣлаютъ свое дѣло,—прорываютъ мрежу Христову и выбрасываютъ изъ нея все по рыбкѣ, да по рыбкѣ...

И когда убыль станетъ замѣтной, тутъ мы спохватимся, какъ догадливый дѣдъ въ сказкѣ: «а вѣдь лисичка-то была живая!».

Свящ. Михаилъ Левковскій.

Объясненіе на объясненія.

(Къ конфликту о. Альбокринова съ Епархіальнымъ съездомъ).

Въ 10 номерѣ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за нынѣшній годъ напечатаны „Объясненія и опроверженія“ о. Альбокринова на журналъ съѣзда 1909 г. № 118-й, которыми свой конфликтъ съ отцами Съѣзда 1909 г. Альбокриновъ передаетъ на судъ епархіи. Въ виду, съ одной стороны, громаднаго значенія статьи для епархіи, а съ другой въ виду того, что въ своихъ объясненіяхъ о. Альбокриновъ односторонне освѣщаетъ дѣло, доходя иногда до полнаго искаженія, мы въ интересахъ всесторонняго освѣщенія вопроса и рѣшили напечатать настоящую свою замѣтку.

Не буду касаться подробно разсужденій о. Альбокринова по адресу ревизіонной комиссіи. Надѣюсь, что достойная отвѣдь будетъ дана самими членами комиссіи, кстати сказать, категорически отказавшимися въ будущемъ работать съ о. Альбокриновымъ, какъ человѣкомъ невозможнымъ. Ограничусь только двумя краткими замѣчаніями общаго характера. Духовенству епархіи слѣдуетъ обратить вниманіе на одну существенную особенность объясненій Альбокринова: они за подписаны только имъ однимъ, подписей другихъ членовъ комитета мы не видимъ. Это могло случиться по двумъ причинамъ: или другіе 3 члена комитета не за подписали объясненія въ видѣ протеста, какъ съ нимъ несогласные, или о. Альбокриновъ своего объясненія имъ даже не оказалъ. А такъ какъ докладъ комиссіи касался всего комитета,

а не одного члена, хотя бы и Предсѣдателя,—то и объясненія должны быть не отъ одного, а отъ всѣхъ троихъ членовъ комитета. Въ настоящемъ же видѣ это—не больше, какъ единоличное мнѣніе о. Альбокринова и практическое его значеніе равно нулю.

2-е замѣчаніе касается основной темы разсужденій Альбокринова. Вчитайтесь въ нихъ повнимательнѣе и вы увидите, что „нѣсмь, яко же прочіи чловѣцы“, и „нѣцыи, бывшіе предо мною, нѣсть мене достойны“ составляютъ лейтъ-мотивъ всѣхъ его разсужденій. „Заводъ до меня, когда Комитетъ состоялъ изъ 3-хъ членовъ, былъ заброшенъ. Производительность его была слабая, задолженность большая. Дѣловодство запущено. И все это объясняется не особенными условіями того времени, а стоявшею во главѣ администраціею. Поступилъ я, и все пошло по хорошему. Доходность завода повысилась, задолженность понизилась.“ И комисіи такой пріятный для Епархіи фактъ и слѣдовало, выражаясь словами о. Альбокринова, констатировать. А она не пошла по этому, намѣченному для нея о. Альбокриновымъ, пути и предпочла идти самостоятельно, чѣмъ тяжело и согрѣшила. Право же не стоило тратить столько чернилъ, портить столько бумаги, чтобы подтвердить справедливость народной поговорки: „хороша дочь Аннушка, когда хвалятъ мать да бабушка“. Я не понимаю только одного, почему остальные 3 члена комитета не протестуютъ противъ обидной для нихъ мысли, что пока они были трое на заводѣ, все шло плохо, поступилъ Альбокриновъ, и все пошло хорошо.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перехожу къ части объясненій личнаго по отношенію ко мнѣ характера, на которой позволю остановиться нѣсколько долѣше. Прежде всего въ интересахъ освѣщенія дѣла укажу одну неточность, допущенную о. Альбокриновымъ. Онъ упоминаетъ объ одномъ журналѣ № 118, гдѣ содержится только намекъ на безтактность Альбокринова. На самомъ дѣлѣ журналовъ, касающихся инцидента съ Альбокриновымъ, было три и въ нихъ некорректность его обрисована достаточно

выпукло, но они не напечатаны, чѣмъ о. Альбокриновъ и злоупотребляетъ. Начало конфликта имъ изображено не такъ. Недоразумѣнія начались вовсе не изъ-за вопросовъ о правахъ на съѣздѣ представителей нашихъ учрежденій, а по вопросу о присутствіи для необходимыхъ разъясненій на съѣздѣ бухгалтера Пикова, работавшаго съ комиссіей. Предложеніе было внесено однимъ изъ членовъ комиссіи и принято единогласно. Здѣсь я дѣйствительно не далъ голоса Альбокринову, не далъ бы его и теперь, не далъ бы и въ другомъ собраніи предсѣдатель, гдѣ пренія ведутъ правильно, такъ какъ о. Альбокриновъ во-время никакого протеста не заявилъ и просилъ слова по рѣшенному уже вопросу. Разрѣшеніе со стороны предсѣдателя повело бы къ безконечнымъ разговорамъ по выясненному вопросу. А времени въ распоряженіи съѣзда немного. Здѣсь обязанность предсѣдателя быть непреклоннымъ.

Что касается какого то посягательства на права участія членовъ комитета въ преніяхъ, то прежде всего, съ самаго начала ставился (и ставился не по инициативѣ предсѣдателя) принципиальный вопросъ, касавшійся не свѣчнаго завода, а всѣхъ вообще Епархіальныхъ учрежденій. А затѣмъ самыя права при баллотировкѣ были формулированы и приняты въ такомъ видѣ: „давать справки, указанія, поясненія, замѣчанія“ — широкія права, совершенно исчерпывающія понятіе: „совѣщательный голосъ.“ На такихъ правахъ всегда присутствовали и присутствуютъ представители всѣхъ нашихъ учрежденій и никто не обижался. Въ томъ то и дѣло, что Альбокриновъ въ данномъ случаѣ домогался не совѣщательнаго голоса, а привилегіи быть даже не депутатомъ, а какимъ то сверхъ-депутатомъ. По одному вопросу у меня въ памятной книжкѣ сохранилась запись ораторовъ въ слѣдующемъ видѣ:

Альбокриновъ.	Петровъ.
Введенскій.	Муромцевъ.
Альбокр.	Альбокриновъ.
Георг.	Металловъ.
Альбокр.	Павперовъ.

Адриановскій.

Альбокриновъ.

Альбокриновъ.

Марсовъ.

Альбокриновъ.

Въ то время, какъ другіе депутаты говорили по одному разу, Альбокриновъ говорилъ 7 разъ, въ одномъ мѣстѣ даже два раза подрядъ. Но этого мало. Онъ позволяетъ нарушать элементарныя правила собраній—возвращаться къ рѣшенному вопросу и говорить невозможныя дерзости и своимъ коллегамъ, и депутатамъ, и предсѣдателю съѣзда. И нужно только удивляться долготерпѣнію съѣзда, пропускавшему ему всѣ выходки безнаказанно, за которыя въ другомъ собраніи его навѣрное исключили-бы изъ собранія.

Къ чему, дальше, какой то грязный намекъ на угрозы съ моей стороны. Не лучше-ли было сказать прямо. А дѣло было такъ: на другой день послѣ перваго своего демонстративнаго удаленія со съѣзда—Альбокриновъ снова приходитъ сюда, отводитъ меня въ сторону и съ обычнымъ своимъ заносчивымъ видомъ говоритъ: „я желалъ бы, что по свѣчному заводу предсѣдательствовали не вы“. Достоинство съѣзда и предсѣдателя обязывали къ одному отвѣту, что я сочту долгомъ быть предсѣдателемъ по всѣмъ вопросамъ—подъ условіемъ, добавилъ я, полного безпристрастія. И если бы Альбокриновъ поменьше со съѣзда бѣгалъ, а побольше сидѣлъ и слушалъ, онъ замѣтилъ-бы, что дѣло велось дѣйствительно безпристрастно. Онъ замѣтилъ бы, что при вопросѣ о довѣріи Альбокринову, возбужденномъ не предсѣдателемъ, а депутатами, предсѣдатель воздержался отъ баллотировки, о чемъ есть отмѣтка и въ журналѣ. Когда вопросъ о довѣріи—согласно распоряженія Его Преосвященства—вторично рѣшался подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣд. С. Адриановскаго, самъ же предсѣдатель даже въ преніяхъ не участвовалъ—результатъ получился тотъ-же. И разъ уже все объяснять пристрастіемъ предсѣдателя, то въ послѣднемъ случаѣ пристрастнымъ долженъ быть признанъ Адриановскій, чего не допуститъ самъ Альбокриновъ. Затѣмъ онъ умолчалъ, что съѣздъ нашелъ мои дѣйствія

вполнѣ правильными. Наконецъ—надѣюсь, что съѣздъ не поставилъ, а Его Преосвященство не утвердилъ бы такъ рѣзкой для меня и потому такъ цѣнной благодарности за корректное и умѣлое веденіе дѣлъ на съѣздѣ, если бы увидѣлъ въ моихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ Альбокринову пристрастіе. Здѣсь винить некого. Просто оправдалась русская поговорка: „сама себя раба бьетъ, что нечисто жнетъ“. Одинъ закадычный пріятель Альбокринова послѣ собранія говорилъ мнѣ: „Ну и скрупулезный Андрей. Такъ онъ отпугнетъ отъ себя всѣхъ своихъ друзей.“ Не этимъ-ли слѣдуетъ объяснить, что меньшинство депутатовъ, защищавшее о. Альбокринова, при полной возможности не осталось при особомъ мнѣніи и тѣмъ какъ бы молчаливо признало, что несовсѣмъ правъ и Альбокриновъ.

Въ инцидентѣ съ о. Ксанфъ о. Альбокриновъ прибѣгаетъ опять къ обычному своему приему, т.-е. искаженію. Дѣйствительно я виноватъ, но не въ томъ, въ чемъ меня упрекаетъ о. Альбокриновъ. Виноватъ въ томъ, что во-время не остановилъ его, а онъ воспользовался моею оплошностью и наговорилъ Ксанфу массу дерзостей, которыхъ здѣсь я и передать не рѣшаюсь (пусть, если желаетъ, сдѣлаетъ это самъ о. Ксанфъ). Виноватъ и предъ Ксанфомъ, что не позволялъ ему отвѣтить на дерзости Альбокринова. Какъ видите, совсѣмъ наоборотъ.

Дальше о. Альбокриновъ утверждаетъ, что никакихъ оскорбительныхъ словъ ни предсѣдателю, ни съѣзду не говорилъ. Опять неправда. Развѣ не оскорбленіе во время собранія предъ лицомъ всего съѣзда сказать предсѣдателю: не предсѣдатель управляетъ съѣздомъ, а съѣздъ предсѣдателемъ, а съѣзду—при демонстративномъ удаленіи бросить: „уходя, заявляю, что въ довѣрїи съѣзда не нуждаюсь“. Развѣ онъ комплиментъ сказалъ, когда предъ всѣмъ съѣздомъ назвалъ ревизіонную комиссію недобросовѣстной? Таковы наиболѣе крупныя выходки о. Альбокринова. Если же перечислять всѣ колкости и дерзости, которыя онъ щедро сыпалъ направо и налево и по поводу и безъ всякаго повода то „не всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ“.

И тутъ дѣйствительно судъ чести необходимъ. Онъ долженъ назвать настоящимъ именемъ всѣ выходки Альбокринова, онъ долженъ окончательно установить, правоспособенъ-ли стоять во главѣ Епархіальнаго свѣчнаго завода челоуѣкъ—можетъ быть и хорошій бухгалтеръ, — но совершенно не выдержанный, безтактный, способный на грубыя, дикія выходки въ отношеніи къ своимъ довѣрителямъ и водворяющій среди членовъ Комитета не миръ, а раздоръ, не умиротворяющій, а разжигающій страсти, сдѣлавшій взаимныя отношенія членовъ до того острыми, что они не здороваются и не прощаются, не разговариваютъ, (что, не говоря уже о неуживчивости, не можетъ не отражаться вредно на производительности) и позволяющій себѣ глумиться надъ другими членами Комитета, особенно страдающими глухотою. Или же единственно достойный и разумный для него выходъ — уйти.

Въ заключеніе одно пожеланіе. Былъ когда-то въ Бугурусланскомъ уѣздѣ учитель—хорошій хозяинъ, прекрасный пчеловодъ но, благодаря своему сварливому характеру, совершенно невозможный въ обществѣ. Такой отзывъ о немъ мнѣ пришлось слышать отъ инспектора народныхъ училищъ. И инспекторъ добавлялъ—что онъ получилъ отъ предводителя дворянства письмо съ просьбою прислать учителя къ нему въ имѣніе—но только, прибавлялъ предводитель, не пчеловеда. Такую панику навелъ на всѣхъ сварливый пчеловодъ. Такъ и я заканчиваю пожеланіемъ: дай Богъ намъ какого—угодно Предсѣдателя Комитета Свѣчнаго завода—но только не бухгалтера.

Наконецъ послѣднее слово. Дальнѣйшую переписку нахожу бесполезною. И настоящимъ вынужденнымъ отвѣтомъ ограничиваю всѣ свои замѣчанія. О. Альбокриновъ можетъ писать что ему угодно, измышлять какія угодно по отношенію ко мнѣ инсинуаціи—отвѣчать я больше не буду.

Тѣмъ болѣе, что вопросъ настоящей перепиской не исчерпывается, а будетъ предметомъ обсуждения на Епархіальномъ Съѣздѣ 1910 года, со стороны котораго, будемъ надѣяться, несомнѣнно

демагогическая по своему характеру и цѣли статья Альбокринова встрѣтитъ и надлежащую оцѣнку и таковой же отпоръ.

Священникъ П. Третьяковъ.

Изъ мѣстной жизни.

Торжество въ покояхъ Преосвященнѣйшаго Константина, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго.

Великое и святое чувство любви!.. Какъ безъ солнца невозможна никакая органическая жизнь на землѣ, такъ безъ любви нѣтъ жизни души.

Любовь не завидитъ, не превозносится, не гордится, не ждетъ своихъ си; не раздражается, не ищетъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся уповаеть, вся терпитъ, любовь николиже отпадаетъ... Вотъ какіе богатѣйшіе, поистинѣ неоцѣнимые плоды любви!..

Вотъ чѣмъ долженъ руководиться человѣкъ въ своей жизни и дѣятельности! Вотъ альфа и омега его нравственныхъ задачъ и требованій!

Тысячу кратъ блаженъ тотъ человѣкъ, кто въ другомъ возбуждаетъ эти божественныя чувства и невольно заставляетъ его жить по началамъ этой любви.

Еще болѣе блаженъ онъ, такъ какъ кто не можетъ воспитать этсго чувства въ себѣ, тотъ не можетъ сообщить его и другимъ.

Движимые чувствами искренней любви и сыновней преданности къ своему Архипастырю, духовенство градо-Самарское не могло удержать въ себѣ порывовъ этого чувства.. Ни мѣсто, ни время, ни способы выраженія не воспрепятствовали исполненію желанія.

Избравъ день 1-го іюня, какъ день шестой годовщины пребыванія Владыки на Самарской каедрѣ и остановившись на мысли—поднести своему Архипастырю альбомъ съ изображеніемъ Самарскихъ храмовъ и служащихъ въ нихъ протоіереевъ и іереевъ—

а также и виды духовно-учебныхъ заведеній, руководимыхъ Владыкою, — духовенство къ 11 часамъ утра собралось въ покояхъ Владыки.

Вскорѣ, по докладѣ, Владыка вышелъ изъ своихъ внутреннихъ покоевъ и былъ не мало удивленъ такому многочисленному сонму священнослужителей. На встрѣчу Владыки изъ среды духовенства вышелъ Ректоръ Семинаріи, Арх. Виссаріонъ, въ срединѣ Ключарь Собора Прот. С. Л. Діомидовъ съ альбомомъ въ рукахъ и Благочинный градскихъ церквей, протоіерей Г. М. Фармаковскій.

Послѣдній отъ лица всего градо-Самарскаго духовенства привѣтствовалъ Владыку горячо прочувствованной рѣчью, въ которой, указавъ нѣсколько случаевъ милостиваго отеческаго отношенія Владыки въ первые дни его служенія преимущественно къ низшимъ членамъ клира, сказалъ далѣе, что „милость и доброта, проявляемая въ первые дни служенія въ г. Самарѣ, не были случайными порывами душевнаго настроенія, были воплощеніемъ въ словахъ и дѣлахъ внутренняго природнаго расположенія. Вотъ что влечетъ къ Вамъ сердца всѣхъ и cadaго, заключилъ о. Фармаковскій. Вотъ почему мы, несмотря ни на какія запрещенія, не можемъ не повѣдать предъ Вами и нашей глубокой къ Вамъ признательности.“

Въ заключеніе рѣчи всѣми присутствующими было пропѣто Владыкѣ „многолѣтіе“.

Послѣ о. Фармаковскаго началъ свою рѣчь о. Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Виссаріонъ. Онъ указалъ на другія качества характера Владыки, проявляемая какъ въ дѣлѣ архипастырства въ настоящее, тяжелое для церкви время, такъ особенно въ дѣлѣ руководства учебными заведеніями и жизнью питомцевъ: терпѣніе, твердость и положительность въ распоряженіяхъ, глубокую психологію дѣтской души, отсутствіе поспѣшности въ обобщеніяхъ, что для всѣхъ учащихъ и воспитателей значительно облегчаетъ задачи ихъ служенія на пользу юношества.

Владыка, дрожащимъ голосомъ, взволнованный отъ полноты

чувствъ, отвѣчалъ на привѣтственные слова—благодарностью духовенству за выраженную любовь, указавъ, что если подвигъ папства въ настоящее время—есть очень тяжелый подвигъ, то тѣмъ паче нелегко служеніе святительское. Не даромъ оно называется мученичествомъ и поистинѣ—это тяжелый и весьма тяжелый крестъ, несеніе котораго, однако, значительно облегчается настроеніями, подобно настоящему въ душахъ и сердцахъ пасомыхъ.

Еще разъ было пропѣто многолѣтіе и, по принятіи благословенія, всѣ отправились въ Крестовую церковь для служенія благодарственного Господу Богу молебна о здравіи Его Преосвященства.

Закладка трубочнаго завода и завода взрывчатыхъ веществъ.

25-го числа, въ 1 ч. дня, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Константиномъ, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ произведена закладка казеннаго трубочнаго завода. На торжество закладки прибылъ командующій войсками казанскаго округа генераль Сандецкій и все мѣстное военное начальство... Былъ г. начальникъ губерніи, гофмейстеръ двора Его Величества В. В. Якунинъ и другіе представители гражданской власти.

Его Преосвященству сослужили: ключарь Собора протоіерей С. А. Діомидовъ и два военныхъ священника. Былъ отслуженъ водосвятный молебенъ, въ концѣ котораго, послѣ прочтенія Владыкою молитвы, „на основаніе дому“ соотвѣтствующей исторической надписи на серебряной доскѣ, Владыка положилъ первый камень, за нимъ положили камни г. Губернаторъ, командующій войсками и мѣстные военные власти... а потомъ было провозглашено многолѣтіе: Царствующему Дому, Св. Синоду, мѣстному Епископу, Правительствующему Синодиту, военачальникамъ, градоначальникамъ, Христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи молебна, генераль Гермоніусъ—предсѣдатель

комиссії по постройкѣ завода въ краткой рѣчи сообщилъ исторію строящагося завода.

Заводъ строится для изготовленія дистанціонныхъ трубокъ къ снарядамъ полевой артиллеріи. Этими трубками взрываются снаряды во время полета въ моментъ назначенный заранѣе, до выстрѣла.

До сихъ поръ былъ въ Россіи только одинъ такой заводъ въ Петербургѣ съ производительностію около 1.200.000 трубокъ. Теперь ихъ будетъ два. Самарскій строится съ производительностію въ 1.000.000 трубокъ.

Вопросъ о постройкѣ завода возникъ еще во время войны. Самара, какъ мѣсто для завода, избрана генераль-инспекторомъ артиллеріи Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ княземъ Сергіемъ Михайловичемъ.

На постройку завода ассигновано 2.390.000 рублей.

По техническимъ усовершенствованіямъ и производительности — это первый, лучший, заводъ въ Россіи и едва ли не второй — въ Европѣ. Въ строительномъ дѣлѣ, въ самомъ широкомъ размѣрѣ примененъ желѣзо-бетонъ какъ матеріаль огнестойкій и прочный, не требующій ремонта. Главное зданіе будетъ имѣть подъ одной крышей площадь въ одну десятину. Треть крыши будетъ стеклянной.

Двигателями въ заводѣ будутъ тепловыя машины Дизеля. Эти двигатели работаютъ для полученія электрической энергіи. Токъ сообщитъ движеніе моторамъ, которые будутъ приставлены къ каждому станку отдѣльно.

Благодаря такому способу передачи энергіи, совершенно не будетъ ни валовъ передаточныхъ, ни ремней, представленіе о которыхъ всегда связывается съ представленіемъ о механическомъ заводѣ и поддержаніе которыхъ въ исправности составляетъ крупный расходъ. На заводѣ будетъ 2800 лампочекъ накаливанія и 48 дуговыхъ фонарей — лабораторіи: химическая, механическая и микрофотографическая для контроля заводскаго производства; при максимальной работѣ заводъ дастъ заработокъ 4 тысячамъ рабочихъ...

На другой день въ 10 ч. утра былъ поданъ экстренный желѣзно-дорожный поѣздъ и Владыка со свитой отправился за 45 верстъ отъ Самары для закладки завода взрывчатыхъ веществъ.

Поѣздъ былъ остановленъ въ степи, и къ мѣсту остановки были поданы для Владыки лошади, а для почетныхъ частей вагонетки. Народу собралось весьма много. Слухъ прошелъ, что будетъ Государь, поэтому изъ окрестныхъ селъ и старъ и младъ поспѣшили къ 12 часамъ на мѣсто закладки.

Съ благословенія Владыки изъ сосѣднихъ селъ были принесены св. иконы крестнымъ ходомъ. Величественную картину представляла эта импровизированная площадь съ тысячами обнаженныхъ головъ въ манишкахъ и русскихъ рубахахъ. Нельзя забыть момента, когда по окончаніи молебна и многолѣтія, Командующій войсками генераль Сандецкій, взлѣзши на какое-то возвышеніе, вродѣ скамьи— всю эту русскую семью пригласилъ крикнуть „ура“ за русскаго Царя-Батюшку. Никогда Томыловская степь не оглашалась такимъ продолжительнымъ, могучимъ возгласомъ, никогда и жители окрестныхъ селъ на лонѣ природы не выражали такъ необычно свои патріотическія чувства.

Вотъ Русь святая, любящая благолѣпіе церковн. службъ! Вотъ она православная, обожающая своихъ царей! Въ этомъ видѣ на своемъ истинномъ историческомъ пути страшна она для враговъ, страшна внутреннимъ воодушевленіемъ, самоотверженіемъ и полною преданностію волѣ Царя, какъ страшны для враговъ тѣ сооруженія, которыя были заложены 5 и 26 мая.

Говорить-ли о гибели, о разрушеніяхъ, о тысячахъ жизней, какъ результатахъ усовершенствованій военныхъ орудій смерти. Нѣтъ. Но лучше припомнимъ мудрую пословицу: «если хочешь мира, готовься къ войнѣ» и т. д.

Самарскіе баптисты въ роли обвинителей православнаго пастыря.

ПРОТОКОЛЪ.

1910 года января 23 дня, въ 8 часовъ вечера въ молитвенномъ домѣ Общины Самарскаго Братства Евангельскихъ хри-

Стіанъ было обычное молитвенное собраніе по правиламъ вѣроученія Евангельскихъ христіанъ-баптистовъ; въ половинѣ собранія явился мѣстный священникъ Ильинской церкви г. Смирновъ и своимъ некорректнымъ поведеніемъ сдѣлалъ нарушеніе собранія тѣмъ, что во время чтенія Слова Божія сталъ прерывать проповѣдника словами: „Ложь, неправда“ и др. и несмотря на то, что руководящій собраніемъ пресвитеръ Общины Яковъ Винсъ, упрашивалъ не нарушать тишину и порядокъ собранія, онъ, не обращая вниманія, продолжалъ мѣшать чтенію Евангелія. При настоятельной просьбѣ пресвитера Винсъ и нѣкоторыхъ членовъ Общины, обращенной къ священнику оставить помѣщеніе, онъ возвысилъ голосъ крича, что онъ „посланный“ и „имѣетъ право говорить вездѣ“; тогда подошелъ случайно присутствующій на собраніи старшій унтеръ-офицеръ жандармскаго охраннаго отдѣленія успокоить священника Смирнова и въ то время произошло большое волненіе въ собраніи; тогда пресвитеромъ Общины Винсомъ было предложено спѣть гимнъ, затѣмъ была произнесена молитва и собраніе было объявлено законченнымъ преждевременно, а народу было предложено расходиться. Священникъ въ возбужденномъ состояніи, сопровождаемый жандармскимъ унтеръ-офицеромъ, оставилъ помѣщеніе собранія, обращаясь съ вызовомъ къ собравшимся: „Пойдемте на улицу, я тамъ докажу ложь баптизма“. Вѣрность сего протокола подписали присутствовавшіе на этомъ собраніи члены комитета Самарской Общины Евангельскихъ христіанъ. Пресвитеръ Общины Я. Винсъ. Члены: Всеволодъ Петровъ, Яковъ Уклеинъ, Иванъ Іоновъ, Степанъ Шапошниковъ, Иванъ Стоякинъ, Константинъ Забродинъ.

Протоколь этотъ черезъ гражданскую власть былъ препровожденъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Константину, Епископу Самарскому и Ставропольскому на предметъ привлеченія о. Смирнова къ отвѣтственности.

Между тѣмъ дѣло обстояло такъ. 23 минувшаго января, въ субботу послѣ всеобщаго бдѣнія священникъ Самарской Ильинской церкви Іоаннъ Смирновъ ходилъ на собраніе Евангельскихъ

христіанъ около 9-ти часовъ вечера и дважды возражалъ руководителю собранія г. Винсъ противъ его свободнаго толкованія текстовъ св. писанія, прося при этомъ позволенія сказать слово собравшимся и объяснить истинный смыслъ приведенныхъ мѣстъ св. писанія; но Винсъ не позволилъ о. Смирнову говорить. О. Смирновъ все-таки, при объясненіи по этому случаю съ руководителями собранія, успѣлъ высказать предъ собраніемъ нѣсколько цѣнныхъ и весьма важныхъ для православныхъ посѣтителей мыслей о первоначальномъ появленіи у насъ въ Россіи штундо-баптизма изъ за-границы, о томъ, что эта секта не любима и гонима и на родинѣ у себя—въ Германіи. Это, видимо, очень не понравилось руководителямъ собранія. О. Смирнову давно хотѣлось посѣтить собраніе сихъ сектантовъ, еще въ прошломъ году, когда они собирались въ домѣ немущихъ мѣщанъ на Сокольничьей улицѣ, въ воскресенскомъ приходѣ, и усердно раздавали православнымъ свои листки и брошюры съ цѣлью совращенія ихъ въ свои заблужденія, но тогда не было къ тому прямого повода; теперь же, когда баптисты обосновались въ Ильинскомъ приходѣ, о. Смирновъ, непрестанно памятуя наставленіе Его Преосвященства—черезъ проповѣдь въ храмъ и при другихъ случаяхъ оберегать и охранить своихъ пасомыхъ отъ увлеченія сектантскими заблужденіями, рѣшился немедленно побывать въ ихъ собраніи, чтобы самому видѣть и слышать ихъ сектантское мудрованіе. Собранія Самарск. штундо-баптистовъ, именующихъ себя евангельскими христіанами, какъ молитвенныя, такъ и административно-распорядительныя (какъ они сами говорятъ — дѣловыя), бывають въ домѣ братьевъ Рѣшетниковыхъ на Сокольничьей улицѣ, въ Ильинскомъ приходѣ, между Александровской и Симбирской улицъ, въ д. № 175, въ дворѣ. Это большой каменный домъ, въ 14 ть оконъ въ фасадѣ. Молитвенныя собранія бывають у нихъ по субботамъ въ 8 часовъ вечера и продолжаются до 10; на эти собранія много ходитъ и православныхъ христіанъ... послушать толкованіе св. писанія и пѣніе, исполняемое хоромъ молодыхъ дѣвицъ и женщинъ при небольшомъ участіи мужчинъ. Въ среду же въ 6 часовъ ве-

чѣра происходятъ у сектантовъ такъ называемыя дѣловыя собранія, доступъ въ которыя для православныхъ строго запрещенъ. Въ воскресные дни въ томъ же домѣ открывается съ 2 до 4 часовъ воскресная школа для дѣтей школьнаго возраста, отъ 8 до 15 лѣтъ; эту школу, говорятъ, во множествѣ посѣщаютъ и дѣти православныхъ родителей... тамъ ихъ учатъ чтенію, распѣванію пѣсней Сіона и всякимъ своимъ сектантскимъ заблужденіямъ. 23-го января о. Смирнову пришлось побывать въ собраніи въ субботу, около 9 часовъ вечера. Войдя въ домъ, онъ увидѣлъ множество народу, болѣе 200 человѣкъ, размѣстившихся по обѣимъ сторонамъ длиннаго зала — одни сидѣли на скамьяхъ, а другіе, ближе ко входу, стояли въ безпорядкѣ и переходили съ мѣста на мѣсто. Впереди всѣхъ на возвышеніи стоялъ проповѣдникъ и что-то говорилъ. Когда о. Смирновъ искалъ себѣ мѣсто, слышались голоса: «Батюшка, пожалуйста, впередъ, проходите вонъ туда...». При чемъ указывали на трибуну, гдѣ находился проповѣдникъ и помѣщался хоръ пѣвчихъ. Это мѣсто представляетъ изъ себя возвышеніе ступеньки на двѣ, гдѣ полукругомъ разставлены были деревянные съ заспинками диванчики, въ два ряда, на которыхъ сидѣли пѣвицы и пѣвцы. Занявъ свободное мѣсто на концѣ диванчика, ближе къ публикѣ и съ боку проповѣдника, о. Смирновъ тутъ же замѣтилъ, что на трибунѣ въ виду всѣхъ сидятъ молодыя дѣвицы и женщины, а за ними нѣсколько мужчинъ; оказалось, что это былъ хоръ пѣвчихъ, которые исполняли потомъ при немъ нѣсколько №№ изъ пѣсней Сіона, подъ аккомпаниментъ музыки, страннымъ какимъ то напѣвомъ, похожимъ на уличный напѣвъ народныхъ пѣсенъ. Проповѣдникъ, именующійся пресвитеромъ, стоялъ къ священнику Смирнову бокомъ предъ столомъ, накрытымъ бѣлою скатертью, на которомъ лежала, вѣроятно, Библія (хорошо не видно было) и книжка духовныхъ пѣсенъ... Проповѣдникъ началъ говорить на тему: „нѣтъ нынѣ Духа святаго въ людяхъ“. „Какъ нынѣ живутъ люди? Гдѣ же Духъ святой?“, — спрашивалъ ораторъ. Для рѣшенія этихъ вопросовъ онъ кратко и непослѣдовательно коснулся событія со-

шествія св. Духа на апостоловъ, особенно подчеркнувъ слова апост.: „покайтесь и вы примите св. Духа“, опустивъ слова „и да крестится кійждо вась...“. Затѣмъ, упомянувъ о бесѣдѣ Іисуса Христа съ самарянкой, онъ особенное вниманіе слушающихъ обратилъ на слова Спасителя: „Духъ есть Богъ и духомъ достоинъ кланяться...“ и опять повторилъ вопросъ: „Гдѣ же нынѣ Духъ святой?“. И самъ же отвѣтилъ: „Нѣтъ его въ людяхъ! Потому что нынѣ всѣ живутъ дурно, не по Божьему закону...“ и началъ рѣзко и беспощадно порицать и осуждать православныхъ христіанъ и пастырей Христовой Церкви... Онъ говорилъ: „Православные въ праздники только курятъ, да вино пьютъ,—ходятъ по лавкамъ въ праздники, да покупаютъ папиросы, вмѣсто Евангелія... казенныя лавки открываются по праздникамъ и полны бываютъ народа, а пастыри духовные ничему его не учатъ...“. Услышавъ такое порицаніе православнымъ христіанамъ и всѣмъ пастырямъ Христовой Церкви, о. Смирновъ, подвставая возразилъ: „неправду Вы говорите, г-нъ. Православные въ праздники посѣщаютъ храмы Божіи, а пастыри ихъ священнымъ долгомъ своимъ считаютъ учить своихъ пасомыхъ, въ особенности въ праздники, вѣрѣ и благочестію... Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ по этому поводу слушателямъ“. Руководитель собора отвѣтилъ: «вамъ нельзя здѣсь говорить». „Почему же,—продолжалъ о. Смирновъ,—вѣдь я священникъ православный, къ тому же приходскій... Позвольте?“ „Нельзя, нельзя“, было отвѣтомъ. Тогда со стороны слушателей послышались голоса: „позвольте божюшкѣ слово... позвольте“. Проповѣдникъ же продолжилъ свое объясненіе. О. Смирновъ успокоился на время. Далѣе проповѣдникомъ приведено было одно мѣсто изъ В. Завѣта, гдѣ свящ. писатель обличалъ современныхъ ему іудеевъ въ отступленіи отъ Бога и Его Св. Закона. Объясняя указанное мѣсто, толкователь свободно относилъ это обличеніе къ православнымъ христіанамъ и оиять началъ укорять всѣхъ въ нравственныхъ недостаткахъ. Тутъ о. Смирновъ не выдержалъ... а счелъ долгомъ своимъ обратиться къ апостолу: (Тит. I гл. 10, 11; I Петр. 2, 15) заградить уста

пустословамъ и невѣжеству безумныхъ людей. „Не такъ Вы, господинъ, объясняете приведенное вами мѣсто св. Писанія,—сказалъ о. Смирновъ.—Эти слова относятся къ іудеямъ, современникамъ свящ. писателя, а не къ христіанамъ. Позвольте мнѣ объяснить прочитанныя вами слова Писанія“. Когда же руководитель по прежнему отвѣчалъ: «Нельзя, невозможно», а одинъ изъ помощниковъ его сказалъ: «это будетъ провокація...», о. Смирновъ повторилъ свои прежнія слова, только съ большею силою: „вѣдь я православный законный священникъ, намъ позволено и должно возвѣщать св. истину на всякомъ мѣстѣ и при всякомъ случаѣ... Это будетъ проповѣдь... священника, посланнаго Богомъ и Его Епископомъ, а вы кто такіе? Кѣмъ вы посланы проповѣдывать въ нашъ приходъ?.. Я вижу здѣсь своихъ прихожанъ и долженъ предохранить ихъ отъ вашихъ сектант. заблужденій“. Среди присутствующихъ дѣйствительно произошло волненіе: многіе просили священнику Смирнову слова, одобряя и благодаря его за смѣлое выступленіе, а другіе, восходя на трибуну, начали подходить къ нему подъ благословеніе. Благословивъ только нѣкоторыхъ и всѣхъ вообще, о. Смирновъ остановился, такъ какъ руководители въ отчаяніи бѣгали по трибунѣ, говоря: „что это такое? Что намъ дѣлать? Надобно жаловаться Его Превосходительству, вѣдь намъ разрѣшено“. „Знаемъ мы, что вамъ разрѣшено; но вы позвольте говорить и намъ, православнымъ священникамъ“. Слушателямъ о. С. сказалъ: „православные, намъ здѣсь не позволяютъ... приходите завтра къ ранней литургіи. Вамъ съ церковнаго амвона сказано будетъ о заблужденіяхъ сихъ сектантовъ и вообще о лживости баптизма; но къ литургіи не всѣ вы приходите, поэтому послѣ собранія остановитесь на дворѣ или на улицѣ, гдѣ я, по возможности, покажу лживость баптизма“). По окончаніи собранія бесѣда предъ молитвеннымъ домомъ на улицѣ продолжалась съ полчаса... говорили о появленіи у насъ на югѣ Россіи штундо-баптизма въ началѣ XIX столѣтія, въ особенности въ 60-хъ годахъ. За ранней литургіей о. Смирновымъ было произнесено поученіе о необходимости таинства св. Причащенія, а за поздней

о. прот. Беневольскимъ о слѣпотѣ духовной—противъ баптистовъ). Полиц. чиновникъ, замѣтивъ волненіе, подошелъ къ о. Смирнову и вѣжливо и почтительно обратился къ нему съ словами; „Батюшка, можно-ли вамъ здѣсь говорить-то?“ и вмѣстѣ съ руководителемъ просили его успокоить народъ. Тогда о. Смирновъ обратился ко всѣмъ и произнесъ: „успокойтесь, братіе. Миръ вамъ всѣмъ и благодать отъ Бога“. И всѣ успокоились, священникъ же Смирновъ сѣлъ на свое мѣсто. Собраніе продолжалось. По указанію руководителя пропѣто было смѣшаннымъ хоромъ нѣскольکو №№ духовн. пѣсней Сіона. О. Смирновъ замѣтилъ спокойно: „поете вы стройно, но однимъ пѣніемъ, внѣ Церкви Христовой и безъ истинно добрыхъ дѣлъ вы не спасетесь.“ Потомъ одинъ изъ руководителей произнесъ импровизированную молитву... произношеніе было вялое, невнятное, а самая молитва безсодержательная: только и слышно было и то вблизи: „Спаситель мой, Ты пострадалъ... спаси насъ вѣрою въ Тебя“. Послѣ опять пѣніе и собраніе объявлено было закрытымъ около 10 часовъ вечера. Изъ собранія вышелъ о. Смирновъ вмѣстѣ съ православными, которые, окруживъ его жаловались на дерзость баптистовъ, просили ходатайствовать о закрытіи ихъ собраній въ нашемъ приходѣ... нѣкоторые благодарили и просили прійти завтра въ 6-ть часовъ вечера. Жандармскій унтеръ-офицеръ шелъ своей дорогой, можетъ быть онъ оберегалъ о. Смирнова своимъ вниманіемъ. Всѣ эти собранія баптистовъ, именующихся евангельскими христіанами, какъ молитвенныя, такъ и дѣловыя, есть открытая пропаганда со стороны сектантовъ своихъ вредныхъ для церкви и государства заблужденій; они, внося смуту въ жизнь мѣстныхъ приходоѡ, не только способствуютъ укрѣпленію этихъ сектантовъ въ ихъ религиозныхъ убѣжденіяхъ, но и служатъ самымъ удобномъ способомъ распространенія штундо-баптистскаго лжеученія среди православныхъ. На всѣхъ такихъ собраніяхъ сектантами продаются всѣмъ, въ особенности православнымъ, брошюры и листки заграничнаго изданія, въ которыхъ печатаются заблужденія съ цѣлью распространенія ихъ среди всѣхъ христіанъ.

По ознакомленіи съ обстоятельствами дѣла Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Константинъ, Епископъ Самарскій и Ставропольскій на рапортъ священника Смирнова положилъ слѣдующую резолюцію: „Священнику Іоанну Смирнову за проявленныя имъ въ собраніи баптистовъ ревность по православнои вѣрѣ и пастырское дерзновеніе объявляется благодарностъ“.

Происшествія.

Неизвѣстными злоумышленниками ограблена церковь с. Стюхина, Бугурусланскаго уѣзда. Воры проникли въ церковь черезъ взломъ окна съ рѣшеткой на лѣвомъ клиросѣ, вытащили пробой у свѣчнаго ящика и забрали всѣ находящіяся въ немъ деньги: 69 руб. 26 коп. церковныхъ и 50 руб., отданныхъ однимъ прихожаниномъ на сорокоусть, а всего 120 руб. Проникли злоумышленники и во св. алтарь, выдернули пробой у шкафа, гдѣ хранятся св. сосуды и евангеліе, разбросали находящіяся тамъ предметы, но ничего не взяли. На св. Престолѣ тронули съ мѣста дароносицу и раскрыли верхній покровъ съ одного угла. Никакихъ оскверненій святыни не произведено.

Сторожа, по ихъ собственному сознанию, выбивали часы лишь до 12 ночи, а послѣ уснули, чѣмъ воры и воспользовались.

Въ ночь на 24 мая произведена кража въ церкви села Чернорѣчья, Самарскаго уѣзда. Злоумышленникомъ украдено мелкими серебряными монетами изъ кошелековыхъ суммъ около двадцати рублей и мѣдью — копѣечными монетами около трехъ рублей, всего, по заявленію церковнаго старосты, около двадцати трехъ или четырехъ рублей; кража этихъ денегъ произведена чрезъ взломъ церковнаго свѣчнаго ящика, у котораго злоумышленникъ сломалъ два замка висячихъ и одинъ внутренній хорошей работы; розыскивая цѣнныя вещи и деньги злоумышленникъ пробрался въ алтарь и тамъ, сломавъ у сундука замокъ, укралъ изъ него сто-рублевый на вѣчное поминовеніе билетъ Отдѣленія Самарскаго Государственнаго Банка и на ту же сумму того же Банка книжку Сберегательной кассы. Злоумышленникъ проникъ въ храмъ, вѣ-

роятно, еще во время богослуженія чрезъ колокольню и до времени совершенія преступленія скрывался на подполкѣ трапезной, гдѣ, разоривъ печную трубу, свободно проникъ въ сумеркахъ въ храмъ вышелъ по совершеніи кражи въ окно въ колокольнѣ, гдѣ, заблаговременно отворотивъ не особенно массивную желѣзную рѣшетку, свободно выскочилъ въ оконное звено. Стукъ разбитыхъ стеколъ хотя и привлекъ почти моментально еще сидѣвшихъ на площади сторожей, но вора уже и слѣдъ простылъ. О случившемся урядникъ 1 ст. Самарскаго уѣзда сообщилъ по надлежащему.

8 мая произведена кража въ церкви села Старой-Мертвощины, Бугульминскаго уѣзда. Злоумышленники проникли въ храмъ чрезъ западныя двери, вывернувъ пробой запора какъ у дверей колокольни, такъ и у дверей храма (три замка остались безъ поврежденія, хотя имѣются на нихъ слѣды отъ желѣзнаго орудія, которымъ выдергивались пробой, а остальные два повреждены; такимъ же способомъ, т.е. не повредивъ замковъ, но выдернувъ пробой, которые замыкались замками, злоумышленники проникли въ кассовый сундукъ и похитили изъ него небольшой деревянный ящикъ (четверти полторы длиной) съ деньгами всего въ количествѣ 215 рублей кредитными билетами, а именно: остаточная отъ апрѣля 199 рублей и 16 рублей пожертвованій отъ неизвѣстнаго на украшеніе храма, вложенные къ общему подсчету 2 мая, на тотъ предметъ, чтобы въ ближайшемъ будущемъ безъ особой провѣрки староста могъ ихъ отвезти на храненіе въ регистральную кассу по той книжкѣ, каковая уже имѣется по таковымъ вкладамъ; изъ ящика же мѣсячной выручки по приблизительной догадкѣ церковнаго старосты похищено около пяти рублей звонкой монетой—мѣдью и серебромъ, а всего около 220 рублей; какъ сундукъ, такъ и ящикъ мѣсячной выручки были за шнуромъ подъ печатями; похищенъ также пустой деревянный ящикъ для ношенія свѣчей по прихожанамъ во время праздниковъ; вмѣстѣ съ церковной суммой изъ сундука похищенъ билетъ вѣчнаго вклада на 500 рублей, выданный причту изъ Об-

шественнаго Самарскаго Банка за № 438, 1881 года 13 мая. Видимо злоумышленники были во св. алтарѣ, но похищеній въ послѣднемъ изъ утвари — даже серебряной — пока не усмотрѣно, кромѣ стекляннаго графина съ церковнымъ виномъ, приготовленнымъ для службы на 8 мая. Описанное злодѣяніе, принимая во вниманіе время первой объявки о немъ священнику однимъ изъ церковныхъ сторожей, произошло или въ полночь или послѣ — предъ разсвѣтомъ.

Библиографическая замѣтка.

Гласъ добраго пастыря. *Пособіе проповѣдникамъ слова Божія въ наши дни.*
Самара. 1909 г. XLIV+319 стр. ц 80 коп.

Убѣжденіе въ томъ, что живое слово въ устахъ проповѣдника можетъ имѣть свое начало только въ живомъ пониманіи самимъ проповѣдникомъ живительныхъ для души „глаголовъ“, исходящихъ изъ устъ Божіихъ, породило въ издателѣ настоящей книги мысль посвятить ее современнымъ проповѣдникамъ. Книга эта заключаетъ въ себѣ объясненіе евангельскихъ изреченій „единого нашего Учителя — Христа“. Самъ авторъ ея, жившій, судя по датѣ предисловія, 40—45 лѣтъ тому назадъ, не имѣлъ въ виду дать своему произведенію спеціальнаго назначенія пособия къ проповѣданію слова Божія. Онъ „направлялъ“, какъ говорить въ предисловіи, свои „размышленія и примѣчанія на изреченія Христовы“ къ тому, чтобы слова и бесѣды Христовы яснѣе и живѣе примѣнять къ нашимъ вообще современнымъ потребностямъ и не для проповѣдниковъ, а для всѣхъ насъ такъ поставлять эти глаголы Добраго Пастыря, «какъ бы мы жили во время земной жизни» Небеснаго Учителя, „или онъ жилъ на землѣ въ наше время и видимо Самъ училъ насъ“. Способствовать вѣрующимъ въ Христа просидѣть внимательнымъ и размышляющимъ духомъ, подобно Маріи, у ногъ Господа и слушать слово Его (Лук. 10, 39), какъ бы Онъ училъ при современ-

ныхъ намъ обстоятельствахъ и потребностяхъ вѣры, — вотъ собственно задача автора.

Порядокъ, въ которомъ излагается и изъясняется учение Христово, есть послѣдовательный порядокъ самаго времени служенія и дѣла Христова. А примѣнительно къ внутренней послѣдовательности учительства Иисуса Христа все изложеніе распадается на двѣ половины или части. Въ первой части излагается и изъясняется учение Христово, преподанное Господомъ овцамъ дома Израилева, чадамъ собственно Иудейской церкви, къ которымъ Онъ обращается съ словомъ Своимъ въ первую половину Своего учительства. Во второй части излагается учение Иисуса Христа, преподанное Имъ въ послѣднее время земной жизни Его, послѣ торжественнаго исповѣданія Его учениками „Христомъ Сыномъ Бога живаго“ (Мѡ. 16, 15 и сл.) и заключающее въ себѣ Божественную истину, какъ существенную и отличительную принадлежность собственно учениковъ Христовыхъ или святой Христовой Церкви. Каждая изъ этихъ частей книги въ свою очередь раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ, распредѣляющихъ учение Господа Иисуса Христа въ стройной хронологической и систематической послѣдовательности. Уже сухой перечень этихъ отдѣловъ свидѣтельствуешь съ какой полнотою и обстоятельностью изслѣдованы авторомъ глаголы Добраго Пастыря. Первый отдѣлъ Христова ученія предназначенъ и вступительный (начиная съ словъ Христовыхъ въ Его отрочествѣ и кончая словами на бракѣ въ Канѣ Галилейской). Второй отдѣлъ — учение Христово въ первое путешествіе Его въ Иерусалимъ и обратно въ Галилею, и по Галилеѣ — до нагорной бесѣды. Третій отдѣлъ — нагорная бесѣда Иисуса Христа. Четвертый отдѣлъ — Христово учение при послѣдующихъ разныхъ случаяхъ и въ разныхъ мѣстахъ Его странствованія, включительно до посольства Иоаннова ко Христу — съ вопросомъ: „Ты ли еси грядый?“ Пятый отдѣлъ Христова ученія — учительно-обличительный. Шестой отдѣлъ — притчи Христовы. Седьмой отдѣлъ — заключительный для первой половины учительства Иисуса Христа — бесѣды Иисуса Христа о хлѣбѣ животномъ, о преданіяхъ стар-

цевъ, о фарисеяхъ и саддукеяхъ. Во второй части книги слѣдующія подраздѣленія. I-й Отдѣль ученія Христова, касающагося въ особенности Его страданій и Церкви и вообще обращеннаго преимущественно къ однимъ апостоламъ. II Отдѣль ученія Христова—объ отчужденіи большинства іудеевъ отъ Христа и Его Отца, съ глубочайшимъ раскрытіемъ Божественнаго достоинства Христова и частными указаніями на предстоящую Христу смерть. III Отдѣль ученія Христова, въ которомъ раскрывается преимущественно соотношеніе духовныхъ или церковныхъ обязанностей и интересовъ съ потребамн, порядкомъ, отношеніями и вообще всякими, и скорбными и пріятно-торжественными обстоятельствами и принадлежностями настоящей жизни. IV Отдѣль—ученіе Христово въ послѣдніе дни Его жизни, преимущественно о судьбахъ христіанства и міра, или о судахъ Христовыхъ надъ Его послѣдователями и противниками. V Отдѣль,—ученіе Христово, преподаанное только ученикамъ, предварительно и во время тайной вечери и въ послѣдней предъ страданіями бесѣдъ Христовой съ учениками. VI Отдѣль — ученіе Христово въ первосвященнической Его молитвѣ, при обстоятельствахъ Его страданій и смерти, и по воскресеніи до вознесенія. Таково содержаніе книги.

Объясненіе рѣчей Господа Іисуса Христа, предложенное авторомъ, отличается замѣчательною выдержанностью строго церковнаго направленія, серьезностью, глубиною и богатствомъ содержанія. Нѣкоторыя же страницы книги должны быть признаны прямо классическими, образцовыми. Изъясненіе, на примѣръ, молитвы Господней—сжатое, ясное, точное, глубоко — содержательное — достойно быть занесеннымъ въ руководства при преподаваніи Закона Божія (41 — 43 стр.). Изъясненіе словъ Господа, сказанныхъ діаволу—искусителю въ пустынь, обращаетъ на себя вниманіе тоже своею ясностью, простотою и кромѣ того примѣнимостью къ совершеннымъ обстоятельствамъ жизни. Вообще „Гласъ добраго Пастыря“ можетъ служить хорошимъ пособіемъ при чтеніи Евангелія и въ особенности при изъясненіи его съ церковной кафедры другимъ. Дать одну только эту книгу въ ру-

ководство кому — нибудь, начинающему читать евангеліе, было бы ошибкою, еще большею ошибкою было бы предлагать въ назиданіе слушателямъ цѣликомъ страницы этой книги, или, говоря проще, составлять проповѣди буквально словами автора. Такой приѣмъ былъ бы неудобенъ уже потому, что языкъ книги, составленной 40 — 45 лѣтъ тому назадъ, устарѣлъ для нашего времени, да и самъ по себѣ не отличается легкостью, изяществомъ, простотою (какъ и отмѣчено уже въ отзывахъ печати. См. послѣдній номеръ библиограф. листка при „Руковод. для сельскихъ пастырей“). Да и при томъ изложеніе книги въ достаточной степени конспективно, сжато. Основныя мысли и положенія автора требуютъ раскрытія, такъ что его изъясненіе одного двухъ стиховъ изъ евангелія даетъ и должно дать для проповѣдника не одну проповѣдь, а нѣсколько проповѣдей, разумѣемъ темы для нихъ. Кто сумѣетъ использовать книгу въ такомъ смыслѣ, для того она можетъ сослужить немалую службу. Для удобства пользования книга снабжена важными для проповѣдника *указателями*: а) объясняемыхъ въ книгѣ воскресныхъ и праздничныхъ чтеній, б) всѣхъ зачалъ евангельскихъ, объясненіе которыхъ въ книгѣ находится, и в) объясненій въ порядкѣ главъ и стиховъ четвероевангелія. Внешность изданія, чистота, тщательность безукоризненны. Невольно обращаетъ на себя вниманіе полное почти отсутствіе опечатокъ. Выписывать книгу можно изъ склада Самарскаго Епархіальнаго братства св. Алексія или отъ издателя Самарскаго кафедральнаго протоіерея В. В. Лаврскаго.

Изъ иноепархіальной печати.

— Трезвая страна. Сосѣдняя съ нами страна Швеція 50 лѣтъ тому назадъ не менѣ насъ страдала отъ распространенности ужаснаго порока пьянства, но школа, съ одной стороны, и суровые законы, установившіе тяжкія наказанія (до года тюрьмы) за оказательство въ пьяномъ видѣ въ публичномъ мѣстѣ съ другой, а также увеличиваніе наказанія въ случаѣ совершенія преступленія въ нетрезвомъ состояніи, равно какъ большія поощренія за распро-

страненіе въ странѣ обществъ трезвости, возымѣли свое дѣйствіе, и нынѣ Швеція на рѣдкость трезвая страна: встрѣтить въ ней пьянаго на улицѣ составляетъ большую рѣдкость. У насъ стоитъ подумать объ этомъ, если вспомнить фактъ, что ежегодно совершается свыше 16000 болѣе или менѣе тяжкихъ преступленийъ привычными пьяницами или въ состояніи опьяненія. Подумать страшно: число преступниковъ, равное дивизіи войска!

И труженикамъ школы первѣе другихъ приходится обратитьъ свое вниманіе на это явленіе и, такъ сказать, направить свою энергію на ужасающее зло.

И если различные рисунки, снимки, наглядно показывающіе, какимъ ужаснымъ разстройствомъ организма сопровождается винопитіе и какъ оно отзывается на экономическомъ благосостояніи пьющихъ, если эти рисунки имѣютъ свое значеніе, то кромѣ того громадное значеніе долженъ имѣть и нравственный авторитетъ самого учителя и завѣдующаго школою.

Вотъ объ этомъ-то вывѣтривающемся, къ прискорбію, нравственномъ авторитетѣ и надлежитъ серьезно подумать всѣмъ работникамъ въ народной школѣ...

А то сколько бы докладовъ о вредѣ пьянства ни представлялось на учительскіе и педагогическіе съѣзды, сколько бы ни разсылалось рисунковъ по школамъ, страсть къ винопитію не будетъ ослабѣвать, если впереди учениковъ и взрослога населенія деревни не пойдетъ самъ руководитель подросткающаго поколѣнія. (Правосл. Подолія 1910 г. № 7).

О крещеніи евреевъ. По поводу рапорта священника церкви села Высокаго Чембарскаго уѣзда, Тимофея Чудодѣева, въ коемъ онъ изъясняя о желаніи одного еврея креститься, выражаетъ сомнѣніе въ искренности его убѣжденій, послѣдовала такая резолюція Преосвященнаго Пензенскаго: «Нынѣ многіе изъ іудеевъ ищутъ присоединенія къ святой Православной Церкви по корыстнымъ побужденіямъ, почему въ отношеніи къ ищущимъ такого присоединенія особенно изъ іудеевъ нужно быть до крайности осторожнымъ. Разъ есть сомнѣніе въ искренности заявившаго о своемъ желаніи присоединиться, то и присоединять его не слѣдуетъ. Предложить ему доказать искренность своего намѣренія аккуратнымъ исполненіемъ всего, что требуется отъ желающаго присоединиться. Нужно его предварительно съ должною тщательностію наставить и утвердить въ ученіи православной вѣры, съ

достаточнымъ при этомъ упражненіемъ въ постѣ и молитвѣ подѣ наблюдениемъ и руководствомъ духовнаго отца.»

(Пенз. Епар. Вѣд. 1910 г. № 9).

Обиліе кружечныхъ сборовъ. XXVII-ой Тульскій епархіальный съѣздъ постановилъ просить преосвященнаго возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ о возможномъ сокращеніи существующихъ кружекъ и подписныхъ листовъ, уже находящихся въ церквахъ, и о введеніи новыхъ только въ крайнихъ случаяхъ (проток. № 51). Постановленіе съѣзда было сдано на заключеніе консисторіи. По справкѣ послѣдней, въ Тульской епархіи дѣлаются сборы: 1) по подписнымъ листамъ, выданнымъ благочиннымъ, числомъ 7; 2) по таковымъ же, выданнымъ причтамъ,—2; 3) по кружкамъ, учрежденнымъ высшимъ начальствомъ и обносимымъ въ указанные дни и недѣли,—8; 4) по таковымъ же, обносимымъ поочередно,—7; 5) по кружкамъ, учрежденнымъ епарх. начальствомъ,—3; 6) въ пользу епарх. попечительства за каждой службой—1, и 7) въ пользу мѣстнаго церк. прих. попечительства поочередно—1. Итого въ Тульской епархіи (приблизительно то же и у насъ) разнаго рода кружекъ и подписныхъ листовъ 29. Консисторія дала заключеніе, что ходатайствовать объ уменьшеніи сборовъ по книжкамъ и листамъ нельзя, но что слѣдуетъ обнести въ строго опредѣленномъ порядкѣ: сначала церковный кошелекъ и кружку, затѣмъ въ пользу епарх. попечительства, и, наконецъ, срочную или очередную кружку,—всего 4 кружки; а подписные листы предлагаются внѣ богослуженій. (Вятск. Епарх. Вѣдом. 1910 г. № 7).

Разъясненіе министра внутреннихъ дѣлъ о правахъ православнаго и инославнаго духовенства. Об. присутствіе Том. губ. правленія нашло, что съ изданіемъ закона 17 апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости, причтамъ инославныхъ и иновѣрческихъ исповѣданій должно быть предоставлено такое же право на надѣлы, какимъ пользуются православныя церкви и православное духовенство, но такъ какъ въ законѣ точныхъ указаній на право полученія надѣловъ причтами и исполнителями религіозныхъ требованій инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій не имѣется, то общее присутствіе опредѣлило представить объ этомъ на благоусмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. При обсужденіи этого вопроса министерство внутреннихъ дѣлъ нашло, что Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости устранилъ лишь стѣсненія въ области религіи, но изъ этого никоимъ

образомъ нельзя заключить, чтобы за воспослѣдованіемъ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. причтамъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій были предоставлены всѣ права православныхъ причтовъ, такъ какъ, въ силу ст. 62 осн. гос. зак., изд. 1906 г., первенствующая и господствующая въ Россійск. Имперіи вѣра есть христіанская, православная каѳолическая, восточнаго исповѣданія. Вслѣдствіе этого министерство признало, что, во 1 хъ, по закону причты инославныхъ и иновѣрческихъ исповѣданій права на получение земельныхъ надѣловъ не имѣютъ, и, во 2-хъ, что къ возбужденію вопроса объ этомъ въ законодательномъ порядкѣ не усматривается никакихъ основаній (Дон. Епарх. Вѣд. 1910 г. № 6).

О внѣшнемъ поведеніи духовенства. На страницахъ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей свящ. П—въ обращаетъ вниманіе на нѣкоторыя ненормальности во внѣшнемъ поведеніи духовенства. Въ глазахъ интеллигентнаго русскаго общества священникъ долгое время былъ попомъ—лапотникомъ, и только въ началѣ XIX вѣка митрополиту Платону пришлось похвалиться, что его московское духовенство обулось въ сапоги, между тѣмъ какъ ксендзы въ то время и много ранѣе были желанными гостями великосвѣтскихъ гостиныхъ и оказывали, какъ оказываютъ и въ настоящее время, громадное вліяніе и на интеллигенцію, и на народъ. Не лишнее замѣтить, что въ нашихъ духовныхъ школахъ слишкомъ мало обращаютъ вниманія на внѣшнее воспитаніе учениковъ и слово „семинаристъ“ является чуть не синонимомъ бурсака съ его грубостью и неряшливостью, хотя, конечно, есть и разновидности, доходящія до излишняго усвоенія такъ называемыхъ свѣтскихъ приличій. Первые, ставъ сельскими священниками, быстро погружаются въ тину сѣрой сельской жизни и въ скоромъ времени по своему внѣшнему облику не далеко отстоятъ отъ простаго народа; вторые — съ своими „образованными“ женами всей обстановкой жизни стараются стать въ уровень съ свѣтской сельской интеллигенціей—помѣщиками и чиновниками. Обратимся прежде всего къ костюму сельскаго духовенства. Вопросъ этотъ, мелкій и ничтожный самъ по себѣ, становится серьезнымъ и важнымъ по взгляду на него народа. Утрировка въ костюмѣ священника служитъ предметомъ насмѣшекъ, а излишняя роскошь вызываетъ осужденіе. Кому не приходилось встрѣчать не только о. о. діаконовъ, но іереевъ, одѣтыхъ въ кафтанъ до земли, въ неопрятную рясу до колѣнъ, въ шапку или шляпу, обслуживавшую, повидимому, нѣсколько поколѣній? Видъ такого

священно-служителя до того жалокъ и смѣшенъ, что невольно вызываетъ улыбки окружающихъ. Наоборотъ, молодежь изъ духовенства носить рясы и кафтаны всѣхъ цвѣтовъ, начиная съ ярко оранжеваго и кончая невозможнымъ клѣтчато-гороховымъ; на благочинническихъ и вообще на всякихъ собраніяхъ духовенства получается иногда такой цвѣтникъ, что самимъ присутствующимъ становится какъ-то неловко смотрѣть другъ на друга. Вотъ іерей, уже немолодой, камилавочный, никакъ не можетъ отказаться отъ брюкъ „на выпускъ“, и мужичекъ прихожанинъ всенародно съ тонкой ироніей замѣчаетъ ему: „что ты, батюшка нарядился какъ курунь?“ (индюкъ). Другого священника, носившаго шапочку крайне маленькую, всегда наряженнаго, въ цвѣтныхъ одѣянняхъ, прихожане мѣтко охарактеризовали названіемъ „генеральскій сынъ“. Что возможно въ городѣ, что, можетъ быть, тамъ нужно или, по крайней мѣрѣ, терпимо—шелковыя цвѣтныя рясы, воротнички, подстрижка волосъ, то рѣшительно не идетъ въ селѣ, возбуждая пересуды простого народа. Не стѣсняется иногда духовенство въ обществѣ играть въ карты, курить табакъ, изрядно выпивать, а иногда не соблюдать посты. Духовенство открыто курить и въ вагонѣ желѣзной дороги, и на пароходѣ, и у себя въ селѣ, на улицѣ. Надо помнить взглядъ народа на табакокурение, чтобы, если совершенно не отказаться отъ этой привычки, то, по крайней мѣрѣ, курить тайно и не соблазнять малыхъ сихъ. То, что дорого для народа, чѣмъ еще поддерживается его религіозная настроенность—это посты, обрядность, однимъ словомъ, внѣшняя сторона религіи, нарушеніе чего является въ глазахъ народа нарушеніемъ вѣры и главное сопровождается потрясеніемъ его нравственныхъ устоевъ. Прихожанинъ изъ простого народа, рѣшившійся допустить несоблюденіе постовъ для церкви почти уже потерянь. Вѣдь многое долженъ вытравить, задуть въ своей душѣ такой прихожанинъ, чтобы разрушить свой религіозно-нравственный кодексъ! И если вѣками воспитанный на внѣшнемъ почитаніи религіи, признававшій исполненіе обряда сущностью требованій Закона Божія, народъ теряетъ на пути жизни свои религіозно-нравственные устои, посты, осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ, почитаніе праздниковъ, иконъ и под., то въ этомъ не малая вина духовенства... (Орловск. Епарх. Вѣдом.).

Кружокъ проповѣдниковъ при Орловской Духовной Семинаріи.
Съ добраго почина и благословенія Орловскаго Преосвященнаго

Александра, при живомъ руководящемъ участіи о. Ректора семинаріи и преподавателя А. С. Сухозанета, въ началѣ настоящаго учебнаго года при Орловской духовной семинаріи изъ среды воспитанниковъ 6 класса былъ сформированъ „Кружокъ проповѣдниковъ“. Исходя изъ убѣжденія о важности пастырскаго служенія, въ составъ котораго главнѣйшей частью должна входить проповѣдь слова Божія, — „Кружокъ“ поставилъ своей ближайшей цѣлью практическую подготовку къ этой многотрудной и многоплодной сторонѣ пастырскаго дѣла. Въ распоряженіе „Кружка“ были предоставлены три городскихъ храма (Кресто-Воздвиженскій, Никитскій, Сергіевскій (Кладбищенскій)) для произнесенія проповѣдей въ воскресные дни за ранней литургіей. Кромѣ того, очень часто поученія говорились въ Крестовой при архіерейскомъ домѣ и Преображенской церквахъ. Количественный составъ „Кружка“ (20 человекъ) позволялъ обслуживать проповѣдями не только означенные храмы, но и свою семинарскую церковь. Проповѣди для произнесенія частью заимствовались у классиковъ церковнаго краснорѣчія, но большею частью являлись плодомъ собственнаго труда проповѣдниковъ. Заимствованныя поученія подвергались передѣлкѣ, измѣненіямъ сообразно съ тѣмъ кругомъ слушателей, среди которыхъ надлежало произносить. Приготовленные проповѣди отдавались преподавателю гомилетики А. С. Сухозанету для просмотра и отъ него восходили на разсмотрѣніе о. Ректора, который давалъ право на произнесеніе ихъ въ храмѣ. Въ большинствѣ случаевъ проповѣди заучивались наизусть и весьма часто наблюдалось свободное изложеніе предмета безъ помощи тетради. Нѣкоторыя изъ поученій, составленныхъ воспитанниками, были отпечатаны своевременно въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, иныя сверхъ сего были пущены для даровой раздачи отдѣльными оттисками отъ имени Петропавловскаго Братства (Орл. Епар. Вѣд. 1910 г. № 19).

Случаи отпаденія отъ православія. Министерствомъ внутр. дѣлъ въ настоящее время собраны подробныя свѣдѣнія о всѣхъ зарегистрированныхъ случаяхъ отпаденія отъ православія за время съ 17-го апрѣля 1905 г. до 1 мая 1909 г. По даннымъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, какъ сообщаетъ „Россія“, за вышеуказанный періодъ времени отъ православія отпало: въ римско-католичество около 233,000 чел. и въ 9 западныхъ губерніяхъ — около 62000 ч., отпаденій въ лютеранство зарегистрировано до 14500, изъ которыхъ около 12000 слу-

чаевъ падаетъ на три прибалтійскія губер., въ магометанство отпало до 50000 чел., при чемъ большая часть отпаденій, именно около 49000 случаевъ, падаетъ здѣсь на 6 восточныхъ губерній Европейской Россіи; кромѣ того, извѣстно около 3400 случаевъ отпаденія въ буддизмъ, до 400 отпаденій въ іудейство и около 150 случаевъ отпаденія въ язычество (среди сибирскихъ инородцевъ). Почти всѣ случаи отпаденія отъ православія произошли непосредственно послѣ опубликованія Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. о свободѣ вѣроисповѣданія. (Яр. Еп. Вѣд. 1910 № 9)

— Въ старообрядческомъ мірѣ. Злобой дня московскаго старообрядческаго міра въ настоящее время является отлученіе отъ церкви виднаго старообрядческаго общественнаго дѣятеля, крупнаго фабриканта А. И. Морозова. Отлученіе совершено старообрядческимъ архіепископомъ Іоанномъ. Поводомъ къ этому послужило давленіе Морозова на старообрядческаго священника, который, подчиняясь его требованію, вѣнчалъ близкихъ родственниковъ: въ первый разъ старообрядческій причтъ повѣнчалъ находившихся въ двоюродномъ родствѣ, во второй разъ—родственники Морозова родные братъ и сестра повѣнчаны были тоже съ родными братомъ и сестрой. Священника также постигла кара: ему запрещено священнослуженіе. О своемъ постановленіи архіепископъ Іоаннъ извѣстилъ совѣтъ старообрядческихъ общинъ. Если архіепископъ Іоаннъ, при наличности раскаянія со стороны Морозова, не смягчитъ наказанія, то дѣло передано будетъ на обсужденіе собора, который состоится лѣтомъ текущаго года.—Этому же съѣзду, вѣроятно, придется снова заниматься вопросомъ о бывшемъ архимандритѣ Михаилѣ, который, и по истеченіи трехмѣсячнаго срока, даннаго ему для обученія совершенію старообрядческаго богослуженія, не поѣхалъ въ Канаду, куда онъ определенъ на старообрядческую епископскую кафедру.

— Московское губернское земское собраніе обсуждало въпросъ: выдавать ли старообрядческимъ законоучителямъ изъ средствъ губернскаго земства такое же добавочное вознагражденіе, какое получаютъ православные священники законоучители. Послѣ бурныхъ преній постановлено выдавать приплаты старообрядцамъ законоучителямъ, приглашаемымъ въ земскія школы на общихъ для учителей основаніяхъ.

(Тавр. Цер.-Общ. Вѣстн. 1910 г. № 7).

— Къ вопросу о постановкѣ памятника патр. Гермогену архим. Діонисію. На разсмотрѣніе Св. Синода поступило ходатайство

ство Императорскаго московскаго археологическаго общества по проекту постановки памятника патриотическимъ дѣятелямъ смутнаго времени—патріарху Гермогену и архимандриту Троице-Сергіевой Лавры Діонисію. Памятникъ предполагается поставить на Красной площади въ Москвѣ. Императорское московское археологическое общество ходатайствуетъ о разрѣшеніи произвести сборъ въ церквахъ на сооруженіе памятника. Не встрѣчая особыхъ препятствій къ разрѣшенію такого сбора, Св. Синодъ отложилъ разсмотрѣніе вопроса по существу объ увѣковѣченіи памятниками лицъ, принадлежащихъ къ составу іерархіи православной церкви, такъ какъ примѣра постановки такого рода памятника въ Россіи еще не было. (Тавр. Цер.-Общ. Бѣстн. 1910 г. № 7).

„Подпольники“.—Въ Корчевскомъ уѣздѣ, Тверской губ., появилась новая секта—„подпольники“. «Подпольники» скрываются, молятся украдкой, въ подпольяхъ, не признаютъ брака и священства. Мужчинъ мало, больше женщины. Обыкновенно, болѣе рослый и здоровый мужикъ, лѣтъ сорока, избирается «попомъ». Дѣтей не крестятъ и воспитываютъ ихъ сообща, на общія средства. Секта распространяется по окрестностямъ и получаетъ пособія изъ Москвы, Ярославля и другихъ городовъ. Подпольники часто мѣняютъ свое мѣстожительство, быть можетъ изъ боязни преслѣдованія, а вѣрнѣе—по религиознымъ и матеріальнымъ побужденіямъ. Распространеніемъ секты, по слухамъ, занимается какая-то богатая Московская купчиха. (Донск. Еп. Вѣд. 1910 г. № 7).

Необходимость пастырскихъ собраній.—Слѣдуетъ ли пастырямъ заниматься политикой?—Что такое наши благочинническія бібліотеки?—Мѣропріятія противъ нетрезвенныхъ клириковъ.—Семинаристы-повѣдники.

Въ № 3 „Волин. Епарх. Вѣд.“ напечатана большая статья—„О необходимости братскихъ окружныхъ собраній въ нашей епархіи“. Указывая, что въ настоящее время къ пастырямъ православной Церкви предъявляется весьма много требованій, авторъ статьи, свящ. Я. находитъ, что каждый пастырь, если онъ будетъ дѣйствовать одиноко и безъ поддержки собратій, не въ состояніи будетъ удовлетворить нуждамъ своего служенія, и поэтому горячо рекомендуетъ организовать пастырскія собранія по округамъ. Кромѣ того, что требуется отъ cadaго священника Церковію, „необходимо также,—говоритъ о. Я.,—приготовлять себя къ общегражданской дѣятельности, на которую зоветъ насъ и

время, и долгъ. А этого возможно достигнуть, опять-таки въ братскомъ общеніи, на своихъ пастырскихъ собраніяхъ. Тогда мы всѣ въ одну сольемся душу на дѣланіе свое, не выходя изъ рамокъ своего долга. Собранія эти должны имѣть предметомъ своимъ не только чтеніе и обсужденіе предложенныхъ начальствомъ и съѣздами духовенства вопросовъ, какъ это только и практикуется нынѣ, а слѣдовало бы вполне самостоятельно коснуться вопросовъ текущей жизни, поднимающихся и духовной, и свѣтской печатью. Откровенное сообщеніе въ братскомъ кружкѣ случаевъ изъ своей приходской практики, сообщеніе о нуждахъ прихода, обсужденіе способовъ къ устраненію этихъ нуждъ, братская бесѣда и обмѣнъ мыслей по затронутымъ вопросамъ и постановленія по нимъ,—вотъ примѣрная программа братскихъ окружныхъ собраній“. „Но почему, по какимъ органамъ печати слѣдуетъ слѣдить за текущей жизнью? И кто будетъ слѣдить? Кто будетъ докладчикомъ о выдающемся въ печати? Тотъ читаетъ „Свѣтъ,“ тотъ—„Жизнь Волыни“, а иной... и лѣвую „Биржевку“. Съ этимъ знаніемъ далеко не уйдешь. И, въ самомъ дѣлѣ, много ли въ рукахъ нашего духовенства серьезныхъ книгъ, журналовъ или газетъ? Такимъ образомъ, самъ собою напрашивается вопросъ о необходимости окружныхъ библіотекъ. Библіотеки крайне необходимы. Окружной библіотекарь становится естественнымъ докладчикомъ по всѣмъ выдающимся вопросамъ, затронутымъ печатью, въ обязательныхъ ежемѣсячныхъ и годичныхъ окружныхъ братскихъ собраніяхъ духовенства“.

Авторъ цитируемой статьи (приведенной въ краткомъ извлеченіи) призываетъ духовенство заняться на пастырскихъ собраніяхъ, между прочимъ, и подготовкою къ „общегражданской дѣятельности“. Мы понимаемъ это въ томъ смыслѣ, что онъ приглашаетъ духовенство заняться политикою. Авторъ указываетъ намъ на свѣтскіе журналы и газеты, откуда будутъ почерпаться темы для обсужденія. Не говоря уже о газетахъ, которыя спеціально трактуютъ вопросы политическіе, и журналы свѣтскіе почти исключительно, даже въ беллетристической своей части, занимаютъ политическими же вопросами. Итакъ, духовенство, по совѣту автора, должно занять политическими вопросами, слѣдствіемъ чего—предполагается—будетъ то, что „всѣ мы въ одну сольемся душу“. Намъ кажется, напротивъ, что заниматься политикою лицамъ духовнымъ, какъ представителямъ „царства не отъ міра сего,“ не слѣдуетъ. Мы по опыту 1905 года знаемъ

какъ нѣкоторые изъ духовенства окунулись было въ политику, и получили къ ней отвращеніе, когда увидѣли, что политическіе противники не щадили другъ друга въ своихъ рѣчахъ: инсинуировали другъ на друга и возводили одинъ на другого злую клевету. Удручающее впечатлѣніе получилось у насъ отъ мѣстныхъ политическихъ собраній и митинговъ. Читая газеты, мы видимъ, что и теперь въ Государственной Думѣ противныя политическія партіи съ яростью набрасываются одна на другую. При видѣ такой политической вражды, естественно придти къ заключенію, что, занимаясь политикой, духовенство едва ли придетъ къ сліянію въ одну душу... Нѣтъ, Богъ съ ней—съ политикой! Наше дѣло, дѣло пастырей, не политика, а устроеніе на землѣ царства Божія, что важнѣе всякой политики.

Затѣмъ, можно-ли согласовать два различныхъ понятія: «*пастырское собраніе*» и «*общегражданская дѣятельность*»? На пастырскихъ собраніяхъ и должна вестись рѣчь о пастырствованіи, а не о чемъ другомъ; по политическимъ же вопросамъ—въ крайнемъ случаѣ—нужно разсуждать въ другого рода организаціяхъ: сначала въ частныхъ семейныхъ собраніяхъ, затѣмъ на уѣздныхъ собраніяхъ выборщиковъ. Наконецъ, для выраженія политическаго *сred*, есть обширное поле свѣтской журналистики. Мы, въ противоположность отцу Я., рекомендовали бы не смѣшивать „Божіе“ съ „Кесаревымъ“, и на пастырскихъ собраніяхъ вести рѣчи исключительно о „Божіемъ“.

Пожеланія отца Я. относительно хорошихъ благотворительныхъ библіотекъ и о томъ, что библіотекари составляли доклады пастырскимъ собраніямъ по разнымъ вопросамъ, конечно, симпатичны, но они относятся, по трудности своего осуществленія, къ разряду тѣхъ добрыхъ намѣреній, которыя изъ области мысли въ дѣло не переходятъ, а если и переходятъ, то—въ дѣло плохое и не оправдывающее тѣхъ матеріальныхъ затратъ, какія на него производятся.

Въ № 23 «Тобольскихъ Еп. Вѣд.» 1909 г. читаемъ: „Духовенство 4-го благотворительнаго окр. Стерлитамак. у., Уфимской епархіи, въ своемъ пастырскомъ собраніи обсуждало цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся пастырской жизни и службы. Съ особеннымъ вниманіемъ оно остановилось на вопросѣ о мѣрахъ братскаго воздѣйствія на тѣхъ лицъ изъ среды духовенства округа, которыя, предаваясь неумѣренному употребленію спиртныхъ напитковъ и другимъ предосудительнымъ поступкамъ, порочатъ все

сословіе и подрываютъ авторитетъ духовенства. Постановили: дать право благочинническому совѣту вызывать виновныхъ лицъ для увѣщанія, въ случаѣ же неисправленія виновныхъ, обязать совѣтъ докладывать о нихъ пастырскому собранію, которое принимаетъ съ своей стороны самыя рѣшительныя мѣры для исправленія ихъ, а потомъ уже, когда усилія пастырскаго собранія окажутся безплодными, совѣтъ долженъ донести о такихъ лицахъ епархіальному начальству, съ просьбой совсѣмъ удалить ихъ изъ даннаго округа. Уфимская духовная консисторія постановленіемъ, утвержденнымъ преосвященнымъ, опредѣлила: приведенное постановленіе пастырскаго собранія признать цѣлесообразнымъ.—Думаемъ и мы, что указанное постановленіе не окажется совершенно безплоднымъ и нѣкоторую пользу въ области мѣропріятій противъ нетрезвенныхъ клириковъ принесетъ.

Въ № 21 «Тобольскихъ Еп. Вѣд.» за минувшій годъ находимъ свѣдѣнія о томъ, какъ воспитанники VI кл. Тобольской семинаріи исполнили проповѣдническое дѣло въ 190^{8/9} уч. году. Они въ Тобольскихъ городскихъ церквахъ произнесли 135 проповѣдей, въ среднемъ по 6—7 проповѣдей каждый; значить проповѣдниковъ-семинаристовъ было не менѣе 20. Главными мѣстами проповѣдничества были 6 церквей г. Тобольска, и на каждую изъ нихъ падаетъ среднее число проповѣдей около 23. Содержаніе проповѣдей приурочивалось къ евангельскимъ и апостольскимъ чтеніямъ, празднуемымъ событіямъ и житіямъ святыхъ. Въ 190^{9/10} уч. году районъ проповѣдничества расширился: прибавилось еще 4 храма; увеличилась и расположенность учениковъ къ дѣлу проповѣдничества. Въ 190^{6/7} г. воспитанники семинаріи не безъ нѣкотораго пренебреженія относились къ дѣлу проповѣдничества и въ 190^{7/8} г. лишь нѣкоторые изъ нихъ изъявили желаніе проповѣдывать, и то лишь въ монастырскомъ храмѣ, въ теченіе великаго поста; но въ 190^{8/9} году уже большинство воспитанниковъ проповѣдуютъ; отъ проповѣдничества уклоняются только немногіе, а нѣкоторые отличаются усердіемъ; въ текущемъ, 190^{9/10} уч. году *всѣ воспитанники* VI класса изъявили желаніе принять участіе въ проповѣдничествѣ. Священники г. Тобольска относились съ самымъ теплымъ участіемъ къ опытамъ начинающихъ проповѣдниковъ.

Въ № 50 „Тамбовскихъ Еп. Вѣдом.“ 1909 года помѣщена небольшая статейка подъ заглавіемъ «Проповѣди воспитанниковъ семинаріи». Здѣсь мы читаемъ: «Мы, прихожане, осенью этого года каждый воскресный день слушаемъ прекрасныя, глубоко-со-

держательныя проповѣди воспитанниковъ Тамбовской семинаріи. Вѣдь, это наши будущіе батюшки, которымъ будетъ ввѣрено широкое, отвѣтственное, плодотворное дѣло. На ихъ обязанности будетъ лежать служеніе приходу, религіозно-нравственное воспитаніе своей паствы. Мы съ ужасомъ видимъ, къ чему привело безвѣріе и упадокъ нравственности въ народѣ... Дай, Боже, чтобы въ юныхъ проповѣдникахъ не угасалъ ясный свѣточъ ихъ благихъ порывовъ. Пусть не забываютъ они, къ чему готовятся, насколько велика ихъ будущая отвѣтственность предъ Богомъ, людьми и предъ собственной совѣстію».

Съ глубокой признательностью относятся прихожане и нашихъ Сибирскихъ церквей къ нашимъ семинаристамъ-проповѣдникамъ. Нельзя не пожелать самаго широкаго распространенія дѣлу проповѣдничества нашихъ семинаристовъ и наибольшаго его успѣха. Но при этомъ необходимо помнить, что первое условіе такого успѣха—это сознаніе проповѣдниками исключительной важности ихъ дѣла и ревностная любовь ко славѣ сладчайшаго имени Іисуса и Его святой Церкви, любовь, превышающая привязанность къ разнымъ маленькимъ и грязненькимъ кумирикамъ нашего малосильнаго времени.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Епархіальный Архитекторъ
Самарскій Губернскій Инженеръ
Л. В. Шаманскій

принимаетъ по служебнымъ и частнымъ дѣламъ въ Губернскомъ Правленіи или у себя на квартирѣ. Дворянская. 22, возлѣ Успенской ул. Телефонъ № 492.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

О приѣмѣ въ августъ мѣсяцъ 1910 года студентовъ въ Кіевскую Духовную Академію.

Въ Кіевской Духовной Академіи имѣетъ быть во второй половинѣ августа 1910 года приѣмъ студентовъ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ.

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія: 1) окончившія курсъ ученія въ ду-

ховныхъ семинаріяхъ по первому разряду—а) рекомендованныя семинарскимъ Правленіемъ и посылаемыя на синодальныя средства и б) прибывающія въ Академію на собственныя средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства; 2) имѣющія въ гимназическихъ аттестатахъ или свидѣтельствахъ зрѣлости высшіе баллы (5 и 4); 3) окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія.

2) Женатыя въ студенты Академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила допускается, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Св. Синода, для лицъ бѣлаго духовенства, имѣющихъ женъ, если они удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ п. 11 и 14 сего объявленія.

3) Желаящіе поступить въ число студентовъ должны имѣть по поведенію баллъ 5.

4) Лица, поименованныя въ 79 ст., п. 2, и 80 ст., п. 3, Уст. о воинск. повинности (цсаломщики, учителя духовн. учил. земск. и церк.-прих. школъ, надзиратели дух. учил. и семин.), зачисленныя въ запасъ арміи, не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ и не испросившія, въ установленномъ порядкѣ, Высочайшаго разрѣшенія на поступленіе въ Академію, не могутъ быть допущены къ пріемнымъ испытаніямъ.

5) Прошенія о пріемѣ въ студенты подаются волонтерами лично или присылаются по почтѣ *на имя ректора Академіи до 6 августа.*

6) При прошеніяхъ представляются документы: А) свѣтскими студентами духовныхъ семинарій: а) семинарскій аттестатъ; б) консисторское свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) одобрительный отзывъ семинарскаго начальства д) поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли. Б) Женатыя лица бѣлаго духовенства представляютъ: а) семинарскій аттестатъ, б) консисторскій службой списокъ и в) разрѣшеніе Св. Синода на поступленіе въ Академію. В) Имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости и окончившіе высшее учебное заведеніе представляютъ

документъ объ образованіи, а также указанные въ лит. б, в и д документы.

Примѣчаніе: Семинарскія Правленія также до 6 августа высылаютъ означенные подъ лит. а, б, в документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную не позже 25 августа (но не ранѣе 23-го).

7) Поступающіе въ Академію волонтеры должны явиться въ Академію къ 14 августа.

8) Воспитанники поступающіе въ Академію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствуванію и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья.

9) На первый курсъ Академіи принимаются—одни безъ экзамена, другіе по повѣрочнымъ испытаніямъ.

10) Лучшіе изъ студентовъ семинаріи, вызываемые въ Академію по распоряженію Св. Синода на синодальныя средства, принимаются въ число академическихъ студентовъ безъ экзамена.

11) Повѣрочнымъ испытаніямъ подвергаются студенты духовныхъ семинарій, прибывающіе въ Академію на собственныя средства съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, а также имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости.

12) Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ Академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими.

13) Повѣрочныя испытанія, въ объемѣ курса духовныхъ семинарій, производятся, для поступленія въ Академію,—устныя: по Св. Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменуемыхъ, и письменныя: одно по нравственному богословію, а другое по психологіи; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія.

Примѣчанія. — 1) Имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости подвергаются, для поступленія въ Академію, упомянутымъ выше повѣрочнымъ испытаніямъ, при томъ по обоимъ древнимъ языкамъ.

2) Воспитанники духовныхъ семинарій изъ иностранцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ

испытаніяхъ, для поступленія въ Академію, освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ принятія въ Академію, сдать въ теченіе пребыванія въ Академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

3) Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи иностранцы принимаются въ число студентовъ Академіи не иначе, какъ по сдачѣ упомянутыхъ выше повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія Св. Синода. При семъ они должны не только облодать соотвѣтственною учебною подготовкой, но и быть достаточно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочное устное испытаніе и составить положенныя письменныя работы.

14) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ Академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно.

15) Синодальныхъ стипендій для I курса имѣется 27, изъ которыхъ 20 должны быть предоставлены воспитанникамъ семинарій, явившимся по вызову, а 7 вакансій предназначаются для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочныя испытанія. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ Академію своекоштными.

Примѣчаніе. Поступившіе въ Академію воспитанники изъ иностранцевъ содержатся въ Академіи на собственные средства или на особыя стипендіи, назначенныя для сего отъ Св. Синода.

16) Своекоштные студенты обязаны жить въ Академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Въ Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей. имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ п. 12 сего объявленія.

17) Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ годичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесшіе платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи. Въ случаѣ оставленія Академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ въ теченіе учебнаго года, внесенныя ими деньги не возвращаются. Пансіонерская плата—300 р. въ годъ.

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ ЗАВОДОВЪ ПРИУРАЛЬЯ

ЗАВОДЫ СУЩЕСТВУЮТЪ 150 ЛѢТЪ, СЪ 1758 ГОДА.

За отливку колоколовъ удостоены ВЫСОЧЬШЕЙ Государя Императора НИКОЛАЯ II-го благодарности, высшихъ наградъ на выставкахъ и множества отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ

Ксенофонтъ Соколовъ

въ Челябинскѣ.

Въ заводахъ и на складѣ въ г. Челябинскѣ колокола готовые и на заказъ отъ $\frac{1}{2}$ пуда до 1200 пуд. вѣса. Подборъ полного звона (хора) колоколовъ производится по камертону и рояли Шредера. Письменное ручательство за превосходные, сильные и пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). Обмѣнъ старыхъ разбитыхъ, или неблагозвучныхъ колоколовъ. Разсрочка платежа. Подъемка на колокольни храмовъ и доставка во всѣ мѣста по желѣзной дорогѣ льготнымъ тарифомъ за счетъ заводовъ.

Заводы отливали въ разные мѣста колокола тысячепудоваго вѣса.—Полтора вѣковое существованіе заводовъ Приуралья съ ихъ громадной практикой позволило имъ выработать отличнѣйшій отъ всѣхъ сплавъ колокольной бронзы и форму и размѣры колоколовъ-наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся, по силѣ и пріятности звука-лучшими по всей Россіи. Колокола заводовъ Приуралья выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ своею музыкальностью голосовъ и особою мелодіею, красотой и силой звука.

Заводы находясь въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію: вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдиплавильныхъ заводовъ Урала: Демидова, (осн. при Петрѣ Великомъ). Рязанова, Богословскихъ, Верхъ-Исетскихъ, и мног. др. новыхъ-имѣютъ потому возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества Уральской штыковой мѣди но и продавать ихъ во всякое время на полтора-два рубля въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колоколовъ-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи и Поволжья.

Складъ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО придворной фабрики К. М. ШРЕДЕРЪ и ФИСЬ-ГАРМОНІЙ русскихъ и заграничныхъ придворныхъ фабрикъ.

допускается разсрочка платежа.

Складъ издѣлій изъ УРАЛЬСКАГО ЦВѢТНОГО МРАМОРА и ОПОКИ: памятники, часовни, надгробныя плиты, колонны, лѣстницы, полы, подоконники, цоколь, кабинетныя вещи, облицовка домовъ и проч. Прейсъ-куранты по требованію высылаются бесплатно. Образцы мрамора—за 1 руб. 50 коп.

Адресоваться съ запросами и заказами: гор. Челябинскъ. Представителю Ксенофонту Андреевичу СОКОЛОВУ.

Въ г. Бузулукъ, Сам. губ. вновь открытъ въ 1908 году
колокольво-литейный заводъ

Аѳанасія Антоновича Тазова.

Принимаются заказы на самыхъ выгодныхъ условіяхъ
по литью новыхъ и переливкѣ старыхъ, разбитыхъ
колоколовъ; какъ вновь открытое дѣло, то прошу
господъ заказчиковъ обратить вниманіе на мой заводъ.

Въ ожиданіи вашихъ заказовъ.

Адресъ: Полевая улица, свой домъ, А. А. ТАЗОВУ.

12—10

МАСТЕРСКАЯ ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Александра Степановича Жирнова

Самара Саратовская ул., собст. д., № 80.

существуетъ съ 1872 г.

принимаю заказы; золоченія серебрянія и исправленія церковной и до-
машней утвари.

Паникадила, подсвѣчники, ризы, сосуды, кресты и пр.,
чеканку серебрян. Апликовыхъ ризъ на иконы и
облаченіе на престоль и жертвенники.

НА ЦЕРКВИ КРЕСТЫ И ГЛАВЫ МѢДНЫЯ ЗО-
ЛОЧЕН. ЧРЕЗЪ ОГОНЬ И ГАЛЬВАНИЧЕСКИ

Издѣлія новыхъ и починка золотыхъ и серебрян. вещей

Прошу обратить вниманіе духовенства на то, что работы
исполняются аккуратно и добросовѣстно подъ моимъ

наблюденіемъ.

Съ почтенемъ ЖИРНОВЪ.